

Энид Блайтон

# Тайна прибрежных скал



**Энид Блайтон**  
**Тайна прибрежных скал**  
Серия «Великолепная пятерка»

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=151957](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=151957)*

# Содержание

|                          |     |
|--------------------------|-----|
| КАНИКУЛЫ НАЧИНАЮТСЯ      | 4   |
| ФЕРМА ТРЕМЭННОН          | 14  |
| ПЕРВЫЙ ВЕЧЕР             | 25  |
| У ЗАЛИВА                 | 35  |
| ЯН И ЕГО ДЕДУШКА         | 45  |
| СТРАННЫЙ РАССКАЗ         | 57  |
| БАРНИ                    | 63  |
| НОЧНАЯ ПРОГУЛКА          | 68  |
| А ВОТ И БАРНИ            | 78  |
| ОГОНЬ НА БАШНЕ           | 88  |
| ГОТОВЯСЬ К ПРЕДСТАВЛЕНИЮ | 98  |
| БАРНИ – И КЛОППЕР        | 108 |
| ПУТЕШЕСТВИЕ К БАШНЕ      | 118 |
| В БАШНЕ ГРАБИТЕЛЕЙ       | 128 |
| ТАЙНЫЙ ХОД               | 138 |
| ЗАПЕРТЫ В ПЕЩЕРЕ         | 147 |
| ТРОПА ГРАБИТЕЛЕЙ         | 157 |
| ДАЛЕКО ЗА ПОЛНОЧЬ        | 167 |
| У ДИКА ПОЯВЛЯЕТСЯ ИДЕЯ   | 177 |
| В ОСНОВНОМ О КЛОППЕРЕ    | 185 |

# Энид БЛАЙТОН

## Тайна прибрежных скал.

### КАНИКУЛЫ НАЧИНАЮТСЯ

– Ну вот! Камера прокололась! – сказал Дик. – Шина сплющивается. В самый неподходящий момент!

Джулиан посмотрел на заднее колесо велосипеда Дика. Потом глянул на часы.

– Успеешь только подкачать, и надейся, что обойдется, – сказал он. – До отхода поезда семь минут.

Дик соскочил с велосипеда и взялся за насос. Друзья остановились рядом, наблюдая за шиной. – надувается она или нет.

Взяв с собой велосипеды и все прочее, они направлялись к станции Киrrин, чтобы сесть на поезд. Багаж ребята отправили раньше и теперь думали, что времени хватит, чтобы доехать до станции, оформить и погрузить велосипеды в багажный вагон, а потом с комфортом устроиться на своих местах.

– Нельзя нам опаздывать на поезд! – сердито сказала Джордж. Она просто не выносила, когда что-то было не так, как надо.

– Почему же? Вот возьмем и опоздаем, – отозвался Джу-

лиан, ухмыляясь при виде ее хмурого лица. – А что ты скажешь, Тимми?

Тимми гавкнул, как бы желая сказать, что он, конечно же, согласен. Он лизнул руку Джордж, и она потрепала его по загривку. Ее лицо прояснилось, когда она увидела, что шина накачивается хорошо. Они успеют вовремя! Дик пощупал колесо, с облегчением перевел дух и убрал насос на место.

– Фу-у! Жарковато стало, – сказал он, садясь на велосипед. – Надеюсь, продержится до станции. Я уж боялся, что вам придется ехать без меня.

– Ну уж нет, – сказала Энн. – Поехали бы следующим поездом. Тимми, вперед!

Пес Тимми и четверо друзей – а они к тому же были и родственниками, двоюродными братьями и сестрами – устремились к станции. Они влетели на перрон, как раз когда раздался свисток – поезд был на подходе. Навстречу им вышел носильщик, круглолицый и краснощекий. Он улыбался.

– Ваш багаж я уже отправил, – сообщил он. – А у вас с собой, смотрю, вещей совсем немного – только одна сумочка!

– Ну, нам на каникулах нужно мало одежды, – ответил Джулиан. – Вы можете быстро оформить велосипеды? А то ведь поезд уже подходит.

Носильщик начал прицеплять бирки к велосипедам. Он не спешил. Покуда он не сделает своего дела, состав все равно не тронется, это уж точно. А вот из-за поворота показался и локомотив.

– Я вижу, вы едете в Корнуолл? – спросил носильщик. – Причем в Тремэннон? Будете купаться, так поосторожнее – там острые камни и опасные волны.

– О, вы знаете это место? – удивленно спросила Энн. – Как там, хорошо?

– Хорошо? Не знаю, не сказал бы, – ответил носильщик. – Я обычно плавал там вокруг в рыбацкой лодке моего дяди. Дикая природа и пустынная. Трудно представить, чтобы кто-то захотел провести там каникулы – ни пирса, ни ларьков с мороженым, ни концертов, ни кино, ни...

– Вот и хорошо, – сказал Джулиан. – Спасибо вам, но мы без всего этого можем обойтись. Собираемся купаться, нанять лодку, ловить рыбу и объезжать окрестности на великах. Мы считаем, что каникулы должны быть именно такими!

– Гав! – откликнулся Тимми, махая хвостом.

– Да, и ты, конечно, тоже, – Джордж погладила его большую голову. – Пошли, нам пора в вагон.

– О велосипедах я позабочусь, – сказал носильщик. – Отдыхайте хорошо, а если встретите моего дядю, передайте, что знакомы со мной. Его зовут так же, как меня, – Джон Полпенни.

– «Слышишь «Тре», «Пен» и «Пол», – значит, близко Корнуолл», – процитировал Джулиан, входя в вагон следом за остальными. – Спасибо, Джон. Заглянем к вашему дяде, если сможем.

Каждый из четверки выбрал место в уголке, а Тимми проследовал к двери, оперся лапами на поперечную планку и высунул нос в окошко. Он так и собирался ехать всю дорогу! Обожал скорость и ветер, дующий в ноздри.

– Тимми, слезь оттуда, – приказала Джордж. Тимми не обратил внимания на это распоряжение. Он был счастлив. Опять каникулы, и он снова со всеми, кого любит. Они вместе куда-то едут. Там, наверное, можно будет погоняться за кроликами. Тимми ни разу еще не поймал ни одного кролика, но надежды не терял.

– Ну вот мы и снова в пути! – сказал Джулиан, устраиваясь поудобнее в своем углу. – Эх, и люблю я, когда каникулы начинаются, когда готовишься, смотришь на карты, планируешь, как добираться туда или сюда, а потом наконец отправляешься!

– Да еще в такой чудесный денек, как сегодня, – вставила Энн. – Джордж, а как твоя мама узнала про ферму Тремэннон?

– Вообще-то услышал о ней отец, – ответила Джордж. – Знаете, у него много друзей – ученых, которые любят забираться в глушь и размышлять над своими идеями в тишине и покое. Ну вот, один из них отправился на ферму Тремэннон, потому что слышал, что это один из самых тихих уголков в стране. Отец говорит, что когда этот его друг уезжал, он был просто кожа да кости, а вернулся раздобревший, как рождественский гусь. Тут мама и сказала, что, похоже, это место

как раз подходящее для нас – на эти каникулы.

– Она права! – отозвался Дик. – Я вот чувствую, что и во мне многовато кожи да костей после трехмесячной школьной каторги. И мне бы лишний жирок не помешал!

Все рассмеялись.

– Может, ты и чувствуешь, что в тебе кожи и костей многовато, но по внешнему виду это незаметно, – сказал Джулиан. – Тебе надо немножко потренироваться, чтобы жирку поубавить. Нам, кстати, тоже. Будем ходить пешком, кататься на великах, плавать, карабкаться на скалы...

– И есть, – сказала Джордж. – Тимми, ты уж будь повежливее с собаками на ферме, а то тебе трудно придется.

– И ты должен помнить, что, когда выходишь поиграть, ты должен просить у других собак позволения погоняться за их кроликами, – подхватил Дик с серьезным видом.

Тимми шлепнул тяжелым хвостом по коленям Дика и открыл пасть, так что язык вывалился наружу. Вид у него был такой, будто он смеется.

– Вот это правильно, ухмыляйся моим шуткам, – сказал Дик. – Рад, что ты едешь с нами, Тим. Без тебя все было бы просто отвратительно.

– Он всегда был с нами, каждые каникулы, – добавила Джордж. – И разделял с нами все приключения, которые выпали на нашу долю.

– Старый добрый Тимми, – сказал Джулиан. – Что ж, разделит и на сей раз, если что выпадет. Никогда ведь не знаешь



заранее.

– У меня никаких приключений в этот раз не будет, – решительно заявила Энн. – Я хочу, чтобы были каникулы, и ничего больше. Давайте весело проводить время, а не гоняться за чем-то странным и загадочным, за какими-то приключениями.

– Правильно, – сказал Джулиан. – На сей раз приключения исключаются. Абсолютно. А если что-то возникнет, мы не станем обращать внимания, а просто отвернемся. Согласны?

– Да, – сказала Энн.

– Ладно, – отозвалась Джордж. Но в ее голосе звучало сомнение.

– Прекрасно, – заявил Дик. По виду Джулиана можно было понять, что он удивлен.

– Ну, скажу я вам, бедные же вы, несчастные люди. Конечно, я соглашусь с вами, если вы все так единодушны. Даже если мы вдруг окажемся в самом центре Бог Знает Чего, то заявим: «Нет, спасибо», – и пойдем прочь. Договорились.

– Ну, – начала Джордж, – я не уверена, что если...

Но никто так и не узнал, в чем она не была уверена, так как именно в этот момент Тимми свалился со скамейки. Он взвизгнул, тяжело ударившись об пол, но тут же вернулся на свой пост у окна и высунул голову наружу.

– Надо бы втащить его обратно и закрыть окно, – сказала Джордж. – А то ему еще в глаз что-нибудь попадет.

– Нет, я не хочу изжариться и превратиться в пепел в этом

раскаленном вагоне, да еще если окна закроют – даже ради глаз нашего Тимми, – решительно произнес Джулиан. – Если вы не можете заставить его слушаться и не высовываться наружу, так пускай уж ему залетает в глаза всяческая дрянь.

Как бы там ни было, проблема решилась очень быстро, потому что в этот момент паровоз издал какой-то сверхъестественный вопль и нырнул в непроницаемую тьму. Ошарашенный Тимми отпрянул в глубь вагона и в испуге попытался запрыгнуть на колени к Джордж.

– Не будь ребенком, Тимми, – сказала Джордж. – Это всего лишь туннель! Джу, оттащи его от меня. Слишком жарко, чтоб еще нянчиться с тяжелой собакой. Перестань же, Тимми, говорят тебе, это всего лишь туннель!

Путешествие казалось бесконечным. В вагоне было так жарко, да еще пришлось сделать две пересадки. Тимми дышал громко и часто; Джордж просила у проводников воды после каждой пересадки.

У них с собой была еда, но аппетит совсем пропал. На лица и руки садилось все больше пыли, все больше хотелось пить, так как весь взятый в дорогу оранжад они очень быстро выпили.

– Фу! – воскликнул Джулиан, обмахиваясь журналом. – Чего бы я не дал за то, чтобы искупаться! Тимми, не дыши на меня. И без того жарища.

– Когда мы будем на месте? – спросила Энн.

– Ну, нам надо сойти в Полвилли Холт, – ответил Джули-

ан. – Оттуда ближе всего до фермы Тремэнион. Поедем на великах. Если повезет, должны успеть к чаю.

– Надо было нам взять с собой гораздо больше питья, – заметил Дик. – Я себя сейчас чувствую, как человек, который несколько недель провел в пустыне под палящим солнцем.

То-то была для всех них радость, когда поезд наконец прибыл в Полвилли Холт. Сперва они не поняли, что это станция – там была хилая деревянная платформа рядом с рельсами, и все. Ребята сидели и ждали, что поезд отправится дальше. Они даже не заметили платформы, как не видели и маленькой вывески с надписью «Полвилли Холт».

Но тут на платформе послышались нетерпеливые шаги. В окне появилось лицо кондуктора.

– В чем дело? Вы не хотите выходить? Так и будете сидеть весь день?

– Боже! Так это Полвилли?! – воскликнул Джулиан, вскакивая с места. – Простите, мы не знали, что это станция. Выскочим через полминуты.

Поезд тронулся чуть ли не раньше, чем они захлопнули дверь. Они стояли на смешной маленькой платформе, совсем пустой, если не считать четырех велосипедов на другом конце. Крохотная станция казалась одинокой и заброшенной, затерянной посреди неровных полей и пологих холмов. И – ни одного строения вокруг!

Но вот там, совсем недалеко, на западе, зоркие глаза Джордж заметили что-то восхитительное. Она дернула Джу-

лиана за рукав.

– Смотри, море! Вон там, между холмов, в низине. Не видишь? Я уверена, это море. Божественно синее.

– На побережье Корнуолла всегда такая яркая синева, – сообщил Дик. – Я себя уже лучше чувствую, когда ее вижу. Пошли, возьмем велики и поищем дорогу на ферму Тремэннон. Если я в ближайшее время чего-нибудь не попью, то наверняка язык высуну, как Тимми.

Они двинулись к велосипедам. Дик пощупал заднюю шину. Чутьочку мягковата, но ничего страшного. Легко можно и подкачать.

– А далеко до фермы? – спросил он. Джулиан сверился со своими записями.

– Так. «Сойдите в Полвилли Холт. Оттуда четыре мили на велосипеде по узким дорожкам. Примерно за милю до фермы проедете деревню Тремэннон-Виллидж». Неплохо. В деревне, наверное, можно будет купить лимонаду, а может, даже мороженого.

– Гав, гав, – отозвался Тимми. Он прекрасно знал, что означает слово «мороженое».

– Бедняга Тим, – сказала Энн. – Жарко ему будет бежать за нашими велосипедами. Надо бы ехать помедленнее.

– Ну, если кто-то думает, что я рвану во весь опор, пусть подумает еще немного, – заявил Дик. – Я поеду так медленно, как тебе хочется, Энн.

Они двинулись по причудливо извивающейся дорожке

между двумя стенами кустарника. Тимми бежал рядом. Они ехали неторопливо – из-за него. Пес тяжело дышал, пасть была широко открыта. Добрый старый Тимми! Он не сдаётся и не сдастся никогда, пока рядом четверо его друзей.

Было примерно пять часов очень приятного вечера. Они не встретили ни души, не увидели ни одной медлительной фермерской телеги. Жара мешала даже петь птицам. Полное безветрие. Повсюду какая-то странная тишина и уединенность.

Джулиан оглянулся; тройка катила вслед за ним. Он широко улыбнулся.

– Чувствую, здесь так и пахнет приключением! Нам бы к нему подготовиться... Но нет, мы от него отвернемся и скажем: «Убирайся! Мы так договорились!»

# ФЕРМА ТРЕМЭННОН

Конечно же, приятно было ехать к ферме Тремэннон. Вдоль дороги росли сотни маков, а т кустарника, мимо которого они проезжали, доносился сладкий запах жимолости. На полях стеной стояли хлеба, кое-где уже отливавшие золотом и расцвеченные пурпуром маков.

Наконец они прибыли в Тремэннон-Виллидж. Деревня ничего собой не представляла – одна извилистая улица, несколько домов и лавок, а за ними остальные дома, разбросанные как попало. Дальше, уже на холмах, виднелось несколько фермерских домов, серые каменные стены которых отсвечивали на солнце.

Четверо ребят направились к самой большой лавке.

– Мороженое есть? – с надеждой спросил Джулиан.

Ответ был отрицательным. Ну вот! Зато здесь продавали оранжад и лимонад, довольно холодный, потому что его держали в подвале.

– Это вы будете жить у старой миссис Пенрутлан? – спросил деревенский лавочник. – Она вас ждет. Вы ведь нездешние?

– Ну, не совсем, – сказал Джулиан, помня, что очень и очень многие корнуольцы изначально были пришлыми и, собственно, не имели никакого отношения к Корнуоллу. – У моей матери была двоюродная бабушка, которая всю жизнь

прожила в Корнуолле. Так что мы не совсем нездешние, да?

– Нет, вы точно нездешние, – сказал маленький, согбенный от старости лавочник, глядя на Джулиана птичьими глазами. – И говорите вы, как нездешние. Вроде того приезжего, что жил у миссис Пенрутлан раньше. Мы посчитали, что он чокнутый, хотя совсем был безобидный.

– Вот как? – отозвался Джулиан, вливая в себя третью бутылку лимонада. – Вообще-то он ученый, а вы же знаете, что если кто-то хочет стать действительно хорошим ученым, то надо, чтобы мозги были чуть-чуть набекрень. По крайней мере, так я слышал. А лимонад у вас хороший. Дайте, пожалуйста, еще бутылочку.

Тут раздался смех – смеялась старая женщина, причем очень похоже на то, как это бы сделала довольная собой курица.

– Ну и ну! Марта Пенрутлан для вас приготовила хороший ужин, но похоже, что вы ничего не сможете есть, ведь у вас животы полны лимонада! Так и булькает.

– Только не говорите, что слышите бульканье, – предупредил Джулиан. – Это очень некультурно! Так себя ведут только нездешние, я уверен. Ну ладно, сколько мы вам должны? Очень хороший был лимонад.

Он заплатил, и они снова взобрались на велосипеды, получив перед этим инструкции, как доехать до фермы. Тимми устремился вперед, вид у него был бодрый – он же лакал воду целых четыре минуты без остановки.

– По-моему, ты столько выпил, Тимми, что хватило бы наполнить лошадиное брюхо, – сказал ему Джулиан. – Честное слово, если такая погода сохранится, мы будем просто коричневые!

Дорога к ферме Тремэннон шла в гору, но в конце концов они ее одолели. Когда четверка въезжала в открытые ворота, ее встретила канонада собачьего лая – четыре громадных пса кинулись навстречу. Тимми разом остановился, шерсть у него на загривке встала дыбом, и он предостерегающе зарычал, пристально уставившись на собак.

В дверях дома появилась женщина, ее лицо расплылось в улыбке.

– Стоять, Бен! Баунсер, стоять! Нелли, ко мне! Вилли, негодник! Все в порядке, дети, это они так говорят: «Добро пожаловать на ферму Тремэннон!»

Теперь собаки, вывалив языки наружу, выстроились кольцом вокруг четверки ребят. Три колли и один маленький черный скотч-терьер. Тимми разглядывал их по очереди. Джордж держала его за ошейник – на всякий случай. Вдруг он почувствует себя таким отчаянным храбрецом и вообразит, что может справиться со всеми четырьмя собаками одной левой!

Но Тимми ничего такого не вообразил. Он повел себя как настоящий джентльмен! Вежливо помахивал хвостом, шерсть улеглась. Малыш шотландец подбежал к нему и обнюхал его нос. Тимми тоже втянул воздух, и хвост его захо-



дил еще энергичнее.

А тут и три другие пастушьи собаки подошли к Тимми. Красивые колли с пушистыми хвостами. Ребята перевели дух: ясно было, что фермерские собаки не собираются обращаться с Тимми как с «нездешним».

– Теперь все в порядке, – сказала миссис Пенрутлан. – Они представились друг другу. Пойдемте со мной. Вы, должно быть, устали и хотите умыться. Да и поесть и попить. Я вам приготовила ужин, а потом будет чай.

Она говорила не так, как корнуольцы. Ей было приятно встретить гостей и устроить им грандиозный прием. Она повела их на второй этаж, в ванную комнату, большую, хотя и примитивную. Там был только один кран – для холодной воды. И текла она, конечно, вялой струйкой!

Но уж холодная она была по-настоящему, и мягкая, и умываться ею было одно удовольствие. Усталые ребяташки умылись и причесались.

Им отвели две спальни, одну девочкам, другую мальчикам. Комнаты были довольно маленькие, с крохотными окнами, пропускавшими так мало света, что в помещении было сумрачно, несмотря даже на яркое, хотя и вечернее солнце.

Комнатки были и обставлены скудно – по две кровати в каждой, по одному креслу, одному комоду, одному шкафу и по два коврика. Ничего больше! Но зато – о! – какой вид из окон!

Взгляд улетал на целые мили, охватывая поля, пастбища,

высокие живые изгороди и – местами – причудливо изви- вающиеся дорожки; на некоторых холмах высыпал вереск, отливавший пурпуром на солнце, а там, вдали, проглядывала глубокая синева сверкающего Корнуольского моря. Прекрасно!

– Поедем к морю, как только сможем, – сказал Дик, пы- таясь пригладить несколько волосков, торчавших на макуш- ке. – Там, у берега, есть пещеры. Мы их обследуем. Миссис Пенрутлан даст нам, наверное, с собой еду – так что мы смо- жем поехать на целый день, если захотим.

– Это точно, – отозвался Джулиан. – Она душечка. За всю жизнь я ни у кого в гостях так себя хорошо не чувствовал. Все готовы? Тогда спускаемся вниз. А то в животе начинает возникать вакуум.

Ожидавший их ужин был поистине великолепен. Гора ветчины, такой же розовой, как язык у Тимми; салат, достой- ный короля. Даже, как выразился Дик, достойный несколь- ких королей, так его было много. И было в нем все, чего только можно пожелать.

– Листья салата, помидоры, лук, редиска, горчица и кресс- салат, тертая морковь – ведь это морковь, не правда ли, мис- сис Пенрутлан? – спросил Дик. – И масса крутых яиц.

На столе стояла огромная миска с молодой картошкой, по- литой растопленным маслом и посыпанной петрушкой. Сто- яла и большая бутылка соуса к салату, домашнего изготовле- ния.

– Взгляните и на этот сливочный сыр, – восхищался Дик, совершенно потрясенный увиденным. – И на этот фруктовый торт. А вот это ячменные лепешки, верно? Миссис Пенрутлан, вы думаете, мы в состоянии отведать хоть немного от каждого блюда?

– О, конечно, – сказала маленькая пухлая женщина, улыбаясь восхищенному Дику. – Там вон еще есть пирог с вишнями, из наших ягод, и к нему сливки, тоже домашние. Я знаю, что такое голодные дети. У меня было семеро собственных ребятишек, сейчас уже все женаты или замужем, живут своими семьями. Так что приходится стараться для чужих детей, когда они мне достаются.

– Как я рад, что вам достались именно мы, – сказал Дик, приступая к ветчине и салату. – Так и быть, мы обеспечим вас работой, миссис Пенрутлан. У нас у всех отличный аппетит!

– О, пока что мне не встречались дети, которые могли бы сравниться в еде с моими, – сказала миссис Пенрутлан, и в голосе ее была неподдельная печаль. – Как и мужчин я таких не встречала, которые могут есть, как мистер Пенрутлан. Он хороший едок, это уж точно. Он скоро придет.

– Надеюсь, мы оставим достаточно на его долю, – сказала Джордж, оглядывая ветчину и полупустое блюдо салата. – Не удивительно, что друг моего отца, тот, что останавливался у вас, миссис Пенрутлан, вернулся кругленький, как колобок.

– Ох, этот бедняжка! – сказала хозяйка, наливая в стаканы

густое, жирное молоко. – Тонкий, как старые грабли моего мужа, все кости у него торчали наружу и скрипели. Он все говорил «нет», когда я ему предлагала то и это, но я просто не обращала внимания. Если он не съедал обед, я убирала тарелку, укладывала все на ней как следует и через десять минут снова подавала. И говорила: «Пора обедать, сэр, надеюсь, вы проголодались!» И он снова начинал есть и, бывало, съедал все!

– Но он разве не помнил, что вы ему уже подавали эту тарелку? – изумился Джулиан. – Боже, да он, должно быть, видел сны наяву.

– Один раз я ему подавала тарелку трижды, – сказала миссис Пенрутлан. – Так что берегитесь, иначе я и с вами то же проделаю!

– Мне бы это понравилось, – ухмыльнулся Джулиан. – Да, пожалуйста, я бы взял еще немного ветчины. И салата.

За дверью слышались громкие шаги: пол в прихожей был каменный. Дверь отворилась, и вошел сам хозяин. Дети воззрились на него с благоговейным трепетом.

Это был поразительно величественный мужчина – высокий, футов шести с лишком, с широченными плечами и очень смуглый. Волосы, целая грива, были у него черные и курчавые, а глаза такие же темные, как волосы.

– Это мистер Пенрутлан, – сказала его жена, и ребята, несколько даже напуганные видом мрачного гиганта, поднялись, чтобы пожать ему руку.

Он кивал и пожимал всем руки. Ладонь его была невероятного размера, рука заросла волосами, столь густыми, что они были похожи на мех. Энн подумала, что было бы, наверное, приятно его погладить: он мягкий, словно шерстка кошки!

Он не произнес ни слова, уселся, а жена принялась его обслуживать.

– Так, мистер Пенрутлан, – сказала она, – и как же чувствует себя корова?

– А-х, – сказал фермер, набирая себе на тарелку ветчины. Дети благоговейно смотрели, как он укладывал ломти – семь или восемь. Боже!

– О, я рада, что с коровой все в порядке, – сказала миссис Пенрутлан, собирая в стопку несколько грязных тарелок. – А теленок миленький? И какого цвета?

– А-х, – ответил, кивая, мистер Пенрутлан.

– Бело-рыжий, как мать! Это хорошо, а? – сказала жена, которая, по-видимому, обладала феноменальной способностью истолковывать его «А-х». – И как же мы его назовем?

У всех на устах просто-таки было «А-х», но никто не осмелился пикнуть. Как бы то ни было, на сей раз мистер Пенрутлан сказал не «А-х», а нечто, прозвучавшее как «Окк».

– Ладно, – сказала жена, кивая, – тогда так и назовем – Баттеркап<sup>1</sup>. Вы всегда так хорошо придумываете, мистер Пе-

---

<sup>1</sup> От английского «Butterscap» – масленка. (Здесь и далее примечания переводчиков.)

нрутлан.

Странно было слышать, что она называет своего мужа по фамилии, но все же детям было невозможно представить себе, что у этого гигантского мужчины может быть какое-то имя вроде Джека или Джима. Они занялись своей едой, наслаждаясь каждой минутой, но в то же время наблюдая за тем, как мистер Пенрутлан переправляет огромные порции себе в рот, быстро опустошая блюда. Миссис Пенрутлан заметила, как ребята смотрят на ее мужа.

– Знатный едок, не правда ли? – гордо спросила она. – И все мои дети были такие же. Когда они жили с нами, мне приходилось-таки вертеться, но нынче, когда надо кормить только мистера Пенрутлана, мне как-то не по себе. Вот почему я люблю, когда кто-то приезжает. Вы уж мне говорите, если вам будет не хватать еды, ладно?

Ребята засмеялись, а Тимми залаял. Он тоже прекрасно поужинал – ему дали все остатки из кастрюли миссис Пенрутлан, а они были, конечно, очень вкусны. Ему также досталась кость, самая большая из всех, что он глодал в своей жизни. Единственное, что действительно заботило сытого Тимми, так это где бы ему спрятать кость от фермерских собак.

Мистер Пенрутлан внезапно издал странный звук и стал копаться в заднем кармане. «Оо-а-х», – сказал он, доставая грязный, сложенный вдвое листок бумаги. Он протянул его жене, она развернула и прочитала. И с улыбкой взглянула на

детей.

– Ну вот, очень интересная новость, – сказала она. – На неделе сюда прибывают Барни! Вам они понравятся, даже очень.

– А кто такие Барни? – спросила Джордж, удивленная явной радостью и волнением миссис Пенрутлан.

– О, это бродячие актеры, которые гастролируют в провинции и дают у нас представления в больших сараях, – сказала миссис Пенрутлан. – У нас тут, знаете, на много миль нет ни одного кинотеатра, так что когда Барни приезжают, их очень ждут.

– О, вы их называете Барни, потому что они выступают в ваших сараях<sup>2</sup>, – догадалась Энн. – Конечно же, они нам очень понравятся, миссис Пенрутлан. А они будут выступать в вашем сарае?

– Да. Сюда вся деревня явится, когда Барни приедут, – ответила миссис Пенрутлан, и ее щеки покраснели от удовольствия. – А может, и жители Трелин-Виллидж тоже. Так что вот вам еще приятный сюрприз!

– А-х, – произнес мистер Пенрутлан, кивая своей большой головой. Было ясно, что Барни ему тоже по вкусу. Он вдруг рассмеялся и добавил что-то кратко и совершенно непонятно.

---

<sup>2</sup> «Barn» – по-английски сарай. «Барни» можно истолковать как «Сарайщики». (Но возможна и перекличка с «Барном» – передвижным цирком в Америке.)

– Он говорит, что вам понравится конь Клоппер<sup>3</sup>, – пояснил а его жена, посмеиваясь. – Какие он штуки вытворяет! Как усаживается и скрещивает ноги! Ну подождите, сами увидите. Ах, какой конь!

Все это звучало очень странно. Конь, который садится и скрещивает ноги? Джулиан подмигнул Дику. Конечно же, они должны увидеть этих Барни.

---

<sup>3</sup> От слова «clor» – стук копыт – нечто вроде «Топотун».



# ПЕРВЫЙ ВЕЧЕР

После роскошного чаепития четверке ребят не очень-то хотелось что-либо делать. Дик подумал, что не мешало бы заняться ремонтом камеры, но не был уверен, что сможет наклониться как следует.

Миссис Пенрутлан начала собирать посуду и мыть ее. Джордж и Энн предложили свою помощь.

– Спасибо, Энн и Джорджина, очень мило с вашей стороны, – сказала фермерша. – Но сегодня вы устали. Можете помочь мне как-нибудь в другой раз. Кстати, кто из вас кто?

– Я Энн, – сказала Энн.

– А я Джордж, не Джорджина, – сказала Джордж. – Так что, пожалуйста, не называйте меня так. Мне это неприятно. Я всегда хотела быть мальчиком, так что мне нравится только когда меня называют Джордж.

– Она имеет в виду, что будет откликаться только на имя Джордж, – сказала Энн. – Ну ладно, если вы действительно уверены, что обойдетесь без нашей помощи, то мы пойдем с мальчиками.

Они вышли из дома. Джордж действительно выглядела скорее как мальчик, а не девочка – серые джинсы и рубашка, короткие курчавые волосы, лицо в веснушках. Она засунула руки в карманы, стараясь подражать походке Дика.

Дик быстро обнаружил прокол в камере и стал его закле-

ивать. Появился мистер Пенрутлан, он нес солому для коро-  
вы и ее новорожденного теленка. Мальчишки смотрели на  
него с восхищением – он тащил на спине чуть ли не целый  
вагон соломы! Ну и сила! Он кивнул, проходя мимо, но не  
сказал ни слова.

– Почему он не разговаривает? – удивился Дик. – Наверное,  
все его семеро детей были похожи на разговорчивую  
мать и у него просто не было возможности вставить словечко.  
А теперь уже поздно, он позабыл, как это делается.

Они засмеялись.

– Какой он громадный, – сказал Джулиан. – Вот бы мне  
таким вырасти.

– А я бы не хотел, ненавижу, когда босые ноги свисают  
ночью с кровати, – сообщил Дик. – Ну вот, с проколом справились.  
Видишь гвоздь? Я, должно быть, напоролся на него  
утром, когда мы отправлялись на станцию.

– Взгляни на Тимми, – сказал Джулиан. – Доволен как никогда,  
возится с этими фермерскими собаками совсем как щенок!

Пес прыгал по всему двору, носился вокруг собак, потом  
убегал прочь, снова подбегал, на скакивал то на одну, то на  
другую, пока все они не превратились в возбужденную,  
тявкающую кучу-малу. Малыш шотландец старался изо всех  
сил, чтобы успеть повсюду.

– Славные у Тимми будут здесь деньки, – заметил Дик. –  
И он скоро потеряет свою изящную талию, если будет есть

так же, как и мы.

– Мы будем брать его с собой в многомильные велопробеги, – сказал Джулиан. – Не очень-то он растолстеет, если ему придется поспевать за нами.

В этот момент к ним подошли девочки. А в нескольких футах за ними семенил странный мальчик, босой, с густой копной волос на голове и очень грязный.

– Кто это? – спросил Дик.

– Не знаю, – сказала Джордж. – Он вдруг появился рядом с нами и теперь все время ходит следом. И просто не желает отстать!

Паренек был одет в драные джинсы и старый свитер. Глаза у него были черные, кожа темно-коричневая, так он обгорел на солнце. Он стоял совсем рядом, всего в нескольких футах, и усердно их разглядывал.

– Кто ты такой? – спросил Дик. Мальчик в испуге отступил на несколько шагов и помотал головой.

– Я тебя спрашиваю, кто ты такой? Или, если ты так предпочитаешь, как тебя зовут?

– Ян, – сказал мальчик.

– Ян? – отозвался Дик. – Что за странное имя.

– Он, верно, хочет сказать Жан, – предположила Джордж. Мальчик кивнул.

– Да, Ян, – сказал он.

– Ну ладно, Жан. А теперь можешь идти, – сказала Энн.

– Я хочу остаться здесь, – твердо вымолвил мальчик.

И он остался – и следовал за ними по пятам чуть ли не повсюду, с жадным любопытством глаза на них и на все, что они делали, как будто никогда раньше за всю свою жизнь не видел других детей!

– Да он просто как комар, – сказал Дик. – Все время сшивается рядом. Мне это начинает надоедать. Эй, Ян!

– Да?

– Давай отваливай! Понял? Убирайся, уходи, рви когти, смывайся, мотай, хляй и брысь отсюда, пошел вон! – строго уточнил Дик.

Ян глядел на него во все глаза.

В дверях появилась миссис Пенрутлан. Она слышала этот разговор.

– Ян вам докучает? – сказала она. – Его распирает любопытство. Иди домой, Ян. Отнеси вот это своему старому деду. А тут есть кое-что для тебя.

Ян встрепенулся и схватил сверток с едой, который ему протягивала миссис Пенрутлан, а также ломоть пирога. Он убежал, ни сказав ни слова, босые ноги беззвучно унесли его прочь.

– Кто он такой? – спросила Джордж. – Этакое пугало!

– Бедный малыш, – вздохнула фермерша. – Никого-то у него нет из родни, кроме старого прадедушки, а у них разница в возрасте больше восьмидесяти! Старик этот – наш пастух. Видите вон тот холм? Ну вот, у него там, на другой стороне, хибарка, в которой он живет что зимой, что летом,

и этот ребенок с ним.

– Но в школу-то ему надо ходить? – сказал Джулиан. – И он, наверное, ходит?

– Нет, – ответила миссис Пенрутлан. – Он почти все время прогуливает. Вам бы надо сходить к старику, его прадеду, и побеседовать с ним – ведь его отец был одним из грабителей, орудовавших на этом побережье. Старик может порассказать вам немало удивительных историй про те ужасные времена.

– Обязательно сходим и побеседуем, – сказал Дик. – я и забыл, что этот корнуольский берег был пристанищем грабителей. Они зажигали ложные огни, заманивая суда к берегу, чтобы те разбивались о камни, так ведь?

– Да, а потом грабили несчастные, беспомощные корабли, – подтвердила миссис Пенрутлан. – И, говорят, они не обращали никакого внимания на тонущих людей. Такие были нечестивые времена.

– Далеко ли тут до моря, если ехать на велосипедах? – спросила Джордж. – Я из окна спальни его вижу.

– О, ехать не больше десяти минут, – ответила фермерша. – Поезжайте завтра, если хотите. Сейчас-то вы все выглядите очень усталыми. Почему бы вам не прогуляться немного и не лечь спать? Когда вернетесь, у меня будет готов легкий ужин.

– О, спасибо, но мы, наверное, сегодня уже ничего больше съесть не сможем, – поторопился сказать Дик. – А насчет прогулки – хорошая идея. Нам бы хотелось посмотреть, что

тут и как вокруг фермы.

Миссис Пенрутлан ушла, а Дик посмотрел на остальных.

– Легкий ужин! – сказал он. – Никогда не думал, что могу застонать при одной мысли об этом. Но держу пари, что мистер Пенрутлан не преминет как следует закусить, когда придет домой. Ладно, пошли. Давайте дойдем до тех вон сараев.

Они двинулись все вместе, Тимми вслед за ними, сопровождаемый четверкой новых друзей, чьи хвосты непрерывно сообщали о дружеском расположении. Вечер все еще был чудесный, а с холмов налетал прохладный ветерок, делая его еще более приятным. Дети обошли ферму, с удовольствием наблюдая проявления ее обычной жизни – вон утки на пруду, тут кудахтают куры, там овцы на склонах холмов, словно серые точки на зеленом. Мирно пасутся коровы, а вот старая лошадь подошла к воротам и уставилась на ребят.

Они погладили ее бархатный нос, и лошадь наклонилась, чтобы обнюхать Тимми – что это за незнакомое существо? Тимми ответил тем же и столь же серьезно.

Ребята заходили в сараи, разглядывали все вокруг. Большие темные помещения, заставленные разными вещами. Пахнет чем-то приятным. Дик сказал, что в самом большом сарае наверняка будут выступать Барни. Вот здорово!

– Уверен, порядочная это будет мура, но все равно позабавимся, – сказал он. – Должно быть, замечательно бродить по стране, связав все свои вещи в один-два узелка, восхи-

щать сельских жителей песнями, танцами и представлениями. Я б и сам был не прочь этим заняться! Кстати, я неплохо фокусы показываю!

– Да, ты это можешь, – сказала Энн. – Было б, наверное, забавно нам тоже выступить со своим представлением, всего несколько номеров, если бы Барни позволили присоединиться к ним хотя бы на один вечер.

– Нам бы не разрешили, мы же «нездешние», – ухмыльнулся Дик. – Но погодите, что это там, за мешком?

Тимми побежал посмотреть, остановился и залаял. Ребята тоже подошли к мешку.

– Опять этот парень, Ян, – с неудовольствием сказал Джулиан и заставил мальчишку вылезти из укрытия. – Ну чего ты всюду ходишь за нами, придурок? – резко спросил он. – Нам это не нравится, понятно? Иди к своему старому деду, пока не слопал всю еду, которую миссис Пенрутлан тебе дала. Пошел, пошел!

Он вытолкнул мальчика из сарая и смотрел вслед, пока тот не начал пересекать соседнее поле.

– Отделались, слава Богу, – сказал Джулиан. – Мне кажется, он туповат. А к этому деду нам надо будет как-нибудь сходить. Посмотрим, может, он и в самом деле расскажет что-нибудь интересное про былых грабителей.

– Пошли-ка домой, – зевая сказал Дик. – Я тут увидел достаточно и думаю, что мне это место понравится, даже очень. Мне и постель моя сегодня ночью наверняка понравится.

Идешь, Джу?

Все они чувствовали себя так же, как Дик. Его зевок заразил друзей, все мечтали завалиться спать. Сопровождаемые Тимом, который шел по пятам, и четырьмя другими собаками – на почтительном расстоянии сзади, – ребята двинулись к дому.

Они пожелали спокойной ночи обоим Пенрутланам, которые спокойно сидели, слушая радио. Миссис Пенрутлан хотела было проводить их наверх, но они запротестовали. В ответ на их «Спокойной ночи» фермер проворчал свое «А-х», даже не глядя на них, и продолжал слушать радиопередачу. Они поднялись на второй этаж, в свои комнаты.

Джулиан уже засыпал, когда снаружи, за окном, послышался какой-то скребущий звук. Он приоткрыл глаза и прислушался. «Надеюсь, не крысы», – подумал он. Ведь если это они, Энн тоже, наверное, их услышит и перепугается, а Тимми поднимет такой лай, что разбудит весь дом!

Скребущий звук повторился. Джулиан тихонько позвал Дика:

– Ты не спишь? Слышишь звук возле окошка?

Ответа не было. Дик провалился в глубокий сон. Ему снилось, что он проколол ногу и не может идти, пока ее не починит.

Джулиан лежал, прислушиваясь. Да, вот опять этот звук. А теперь кто-то уж точно пытается заглянуть в окошко.

Джулиан соскользнул с кровати и подкрался сбоку к окну.



Снаружи, вплотную к стене, рос толстый ствол плюща, и за него кто-то держался – Джулиан заметил, что листья все еще шевелятся. Он резко подался вперед и высунул голову в окно. Совсем близко, прямо перед собой, он увидел лицо парнишки, который со страхом глядел на него.

– Ян! Что же это ты такое делаешь? – свирепо рявкнул Джулиан. – Я очень рассержусь, если ты и дальше будешь глазеть на нас и заглядывать в окна. Что тут такого любопытного?

Ян был страшно напуган. Внезапно он словно кошка скользнул вниз по стволу, приземлился с легким стуком, кинулся бежать и исчез в наступивших сумерках.

«Надеюсь, он не станет все время следить за нами, – подумал Джулиан, снова укладываясь в постель. – А если станет, я его проучу. Просто вздую! Теперь из-за него, поди, и уснуть не смогу...»

Но очень скоро Джулиан захрапел не менее звучно, чем Дик. Ни тот, ни другой не открыли глаз до тех пор, пока петух, обосновавшийся у них под окном, не решил, что пора всему миру проснуться, и не заорал во весь голос:

– Ку-ка-ре-ку!

Мальчики так и подпрыгнули в постелях. Раннее солнце врывалось в комнату, и Джулиан глянул на часы. Совсем еще рано! Но с первого этажа уже доносились звуки, извещавшие о том, что миссис Пенрутлан встала и взялась за свои дела, как и ее муж-гигант.

Джулиан заснул опять и проснулся от стука в дверь. Миссис Пенрутлан громко сообщала:

– Половина восьмого, а ваш завтрак будет на столе в восемь. Вставайте!

Как приятно проснуться в каком-то новом, незнакомом месте в начале каникул, думать о том, как они будут купаться, кататься на великах, устраивать пикники, пить и есть, совершенно забыв об экзаменах, распорядке дня и наказаниях! Четверо ребят и Тимми потягивались, с восторгом глядя на сияние солнца за окнами. О, какой день!

Завтрак уже ждал их.

– Сила! – воскликнул Дик, оглядывая яичницу с беконом, холодную ветчину, домашний джем и мармелад. – Миссис Пенрутлан, семеро ваших детей, должно быть, очень жалеют, что им приходится уезжать из дома, когда они выходили замуж или женились. Я бы на их месте оставался с вами до конца своих дней!

# У ЗАЛИВА

Первые три дня на ферме Тремэннон были днями, когда ничего не происходило. Дни, полные лени, солнца, вкусной еды, собак и – мальчика Яна.

Вот уж это было сущее божье наказание. Четверка ребят, по-видимому, чрезвычайно интересовала его, и этот босоногий соглядатай таскался за ними повсюду. Он появлялся из-за кустов на дорожках, там, где четверо располагались на пикник, и повсюду его черные глаза неотрывно наблюдали за ними.

– Что толку его прогонять, – вздыхал Джулиан. – Уйдет за одну изгородь, появится из-за другой. Как ему только не надоест все время заниматься этой слежкой? Да и какой в ней смысл?

– Какой там смысл, – сказала Джордж. – Просто любопытство. Чего я не могу понять, так это почему Тимми так к нему расположен. Ему бы, наверное, следовало лаять, или рычать, или еще что-нибудь, а он ведет себя как дурак, позволяет Яну играть с собой, тормошить, как глупого щенка.

– Что ж, завтра я собираюсь найти этого прадедушку и сказать ему, чтобы он не отпускал Яна от себя, – сказал Джулиан. – Парень меня просто с ума сводит. Так и хочется взять да прихлопнуть его как комара, вечно он жужжит над ухом. Боже, да он опять здесь!

И в самом деле. Черные глаза выглядывали из-за дерева, прячась за листьями. Тимми радостно кинулся туда и с таким восторгом стал скакать вокруг Яна, что Джордж стало не по себе.

– Тимми! Ко мне! – приказала она. – Ты что, не понимаешь, что тебе следует прогонять Яна, когда он сюда является, а не любезничать с ним? Мне стыдно за тебя!

Тимми поджал хвост, вернулся к ней и уселся рядом. Дик рассмеялся.

– Да он сердится! Не хочет глядеть на тебя, Джордж! Нарочно отворачивается!

Джулиан прогнал Яна, грозясь сделать с ним то-то и то-то, если поймает, но мальчишка был быстр, как заяц, и словно растворился в воздухе. Он и исчезал каким-то волшебным образом, и так же возникал снова.

– Не нравится мне этот парнишка, – сказал Джулиан. – У меня мурашки по коже бегают, когда он вдруг начинает где-нибудь за нами подглядывать.

– Но все-таки он не может быть столь уж плохим, раз Тимми его любит, – сказала Энн, очень доверявшая мнению Тимми. – Наш пес не стал бы так относиться к какому-то пакостнику.

– Ну, значит, на сей раз он ошибается, – сказала Джордж, которая сердилась на Тимми. – И очень глупо себя ведет. Я недовольна тобой, Тимми!

– Давайте-ка отправимся к морю купаться, – предложил

Дик. – Поедем на великах, и Ян не сможет там возникнуть и глазеть на нас.

Они взяли велосипеды и поехали к морю. Миссис Пенрутлан приготовила им бутерброды, фруктовый пирог и разное питье. Когда они стартовали, за изгородью неподалеку они заметили Яна – он наблюдал за ними.

Дорожка к берегу оказалась просто тропинкой, она изви- валась прихотливо, как ручей, поворачивая то туда, то сюда, так что они не могли даже разогнаться как следует.

– Гляньте – море! – крикнул Дик, когда они одолели по- следний поворот. Дорожка шла вниз между двумя высоки- ми каменными утесами, а прямо перед ними виднелась бух- точка, в которую врывались огромные волны прибоя, разби- ваясь о камни и превращаясь в водяную пыль, взлетающую высоко в воздух.

Они оставили велосипеды у кромки бухточки и, зайдя за большие камни, переоделись для купания. Снова вышли к воде, и Джулиан стал разглядывать море, ища место, где бы можно было поплавать. За камнями было прохладно, а у бе- рега вода просто бушевала, и войти в нее было невозможно.

Ребята обогнули несколько скал и увидели большую за- водь.

– То, что надо! – воскликнула Джордж и прыгнула в во- ду. – Боже, какая холодная!

Вообще-то вода должна была нагреться от солнца, но сю- да то и дело врывались большие, а то и очень большие пени-

стые волны, принося холод из глубины. И это было хорошо! Четверка наплавалась досыта, да и Тимми получил удовольствие.

Они перекусили, усевшись на камнях. Брызги прибоя долетали и сюда. Потом решили обследовать окрестности у подножия скал.

– Замечательно, – заявила Джордж. – Пещеры, пещеры и опять пещеры! И заливчики, один за другим, все такие же симпатичные, как наш первый. Думаю, что во время прилива вода их сплошь покрывает, поднимается аж по плечо человеку.

– Уверен, так оно и есть, – сказал Джулиан, который, конечно же, помнил о приливе. – И многие из этих пещер тоже будут затоплены. Неудивительно, что миссис Пенрутлан так серьезно предостерегала нас насчет здешних приливов! Не хотелось бы мне оказаться на этих скалах, если бы вода нас застала врасплох!

Энн взглянула на скалы и содрогнулась – очень уж они были крутые и высокие. Они будто говорили ей, наморщив лбы: «Не потерпим ни от кого никаких шуточек! Так что берегись!»

– Черт меня подери! Гляньте, разве это не тот маленький зануда, этот паршивец Ян? – закричал вдруг Дик, указывая на камень, заросший травой. Из-за него выглядывал Ян!

– Он, должно быть, бежал всю дорогу сюда и нашел-таки нас, – сердито отозвался Джулиан. – Что ж, мы его тут и по-

кинем. Нам пора домой. Прилив начинается. Так ему и надо – он только пришел, а мы уходим! Чокнутый он, что ли?

– Как ты думаешь, он знает про прилив? – озабоченно спросила Энн. – В смысле, что он вот-вот начнется и может его поймать в ловушку?

– Конечно, знает! – сказал Джулиан. – Не говори глупостей. Но мы остановимся там, у кромки бухты, попьем чаю, если хотите. Другой дороги назад нет, если он хочет убежать от прилива. Если, конечно, не вздумает вскарабкаться наверх прямо по скале, но не такой уж он, в самом деле, чокнутый?

У них осталось к чаю немного торта и бисквитов, и местечко для пикника нашлось хорошее, у самой кромки бухточки, где они оставили велосипеды. Они уселись и отдали должное произведениям кулинарного искусства, которыми их снабдила миссис Пенрутлан. Что ни говорите, готовила она великолепно!

Прибой явился во всей своей красе, грохот разбивающихся о камни громадных волн становился все сильнее.

– А Яна все нет, – заметила Энн. – Как вы думаете, с ним все в порядке?

– Если он все еще там, внизу, то, должно быть, принял изрядный душ, – сказал Дик. – Думаю, лучше нам пойти и посмотреть. Хоть он мне и не нравится, но не хотелось бы, чтобы он утонул.

Двое мальчиков, насколько это было возможно, прошли

вниз по берегу заливчика, высматривая камень, за которым прятался Ян. Но все вокруг так изменилось!

– Ух ты, берега-то уже нет! – сказал пораженный Джулиан. – Теперь я вижу, как легко тут попасть в ловушку, – смотри, вон какая волна, она хлестанула прямо в пещеру, которую мы раньше осматривали.

– Что же случилось с Яном? – спросил Дик. – Нигде его не видно. От бухты он не шел, мы ведь там сидели все время. Куда же он девался?

Дик говорил с беспокойством, и оно начало передаваться Джулиану. «Что делать? – подумал он. – Попробовать пробраться чуть дальше по камням?» Но следующая волна убедила его, что это было бы безрассудно. Еще одна такая волна, и их с Диком смоеет даже с того камня, на котором они сейчас стоят!

– Смотри, вот идет еще одна, еще больше! – закричал Джулиан, и, соскочив с камня, оба мальчика кинулись прочь. И все-таки волна лизнула их ноги.

Они вернулись к девочкам.

– Нигде не могли его обнаружить, – сказал Джулиан. Голос его звучал бодро, хотя чувствовал он нечто совсем другое. – Весь берег уже залило, прилив все покрыл. И пещеры, расположенные, тоже полны воды.

– Он... он ведь не утонул, – испуганно спросила Энн.

– Ну, я полагаю, он о себе мог позаботиться, – ответил Джулиан. – Здесь для него места привычные. Ну, поехали,



нам пора домой.

Они двинулись к ферме, Тимми бежал за велосипедами. Никто не говорил ни слова, всех одолевало беспокойство за Яна. Что же такое могло с ним случиться?

Ребята доехали до фермы и поставили велосипеды на место, а потом разыскали миссис Пенрутлан и рассказали ей про Яна и про то, как он исчез.

– Вы не думаете, что его, может быть, смыло волной и он утонул? – спросила Энн. Миссис Пенрутлан рассмеялась:

– Боже милосердный, конечно, нет. Этот парень найдет с закрытыми глазами любую дорожку у берега и вдали от него. Он умнее, чем вы думаете. Он никогда ничего не пропустит. Он, конечно, бедняжка, но о себе позаботиться вполне способен!

Это успокоило ребят. Наверное, Ян скоро снова появится и уставит на них свои немигающие черные глаза.

После ужина – столь же обильного, как и накануне, – они вышли прогуляться по тропинкам, утопающим в сладком аромате жимолости. Как обычно, их сопровождали пять собак. Ребята присели на жерди у изгороди, и Дик раздал всем по леденцу.

– Смотрите! – воскликнула вдруг Джордж. – Видите? Да смотрите же!

Она мотнула головой в сторону дуба, стоявшего неподалеку среди кустов. Все повернулись туда.

На них смотрели черные глаза Яна. Он последовал за ре-

бьятами, как и всегда, а теперь спрятался, чтобы наблюдать. Энн почувствовала такое облегчение, что ласково подозвала соглядатая:

– Ян, хочешь леденец?

Тот соскользнул с дерева, как ящерица, и подошел к ним, протягивая руку за угощением. Впервые они увидели, как он улыбается, и его угрюмое немывтое лицо изменилось как по волшебству. Энн смотрела на него с изумлением. Да ведь он, оказывается, нормальный паренек! Его глаза сияли радостью, а на щеках появились ямочки.

– Пришел, так вот тебе еще сладости, – сказал Дик, радуясь тому, что этот малый не утонул.

Ян чуть не вырвал угощение у него из рук. Видно, такие яства доставались ему очень, очень редко! Тимми, как обычно, устроил вокруг него целое представление. Он лег на спину и стал перекатываться через ноги Яна, лизал его пальцы, потом стал прыгать на него, чуть не свалив на землю. Ян засмеялся, повалился на Тимми и стал перекатываться через него – снова и снова. Джулиан, Дик и Энн смотрели на них и улыбались.

Но Джордж это не очень нравилось. Тимми был ее пес, и ей было не по нраву, что он суетится вокруг кого-то, кого она недолюбливает. Она была рада, что Ян уцелел, но он все равно ей не нравился! Так что она хмурилась, и Джулиан подтолкнул Дика локтем: гляди, мол. Джордж заметила это и нахмурилась еще больше.

– Вы еще пожалеете, что дали ему сладостей, – сказала она. – Теперь он вообще от нас не отвяжется.

Спустя несколько минут Ян подошел к ним, посасывая сразу три леденца, так что правая его щека раздулась, как шар.

– Пойдем к моему дедушке, – сказал он. Тон его был серьезный, но произношение даже хуже обычного, из-за сладостей во рту. – Я ему сказал насчет вас. Он вам много разного порасскажет.

Мальчик смотрел на них все так же серьезно.

– Дедушка тоже любит сладости, – степенно добавил Ян. – Да, да, на самом деле любит. Джулиан засмеялся.

– Ладно. Завтра к вечеру заглянем. А теперь беги отсюда, а то больше сладостей не получишь. Понял?

– Да, – кивнул Ян. Он вытащил леденцы изо рта, проверяя степень обсосанности, а потом вновь засунул их за щеку.

– Беги отсюда, – повторил Джулиан. – Впрочем, погоди. Я как раз подумал – а как ты выбрался с того берега? Влез на скалу?

– Нет, – сказал Ян, перекладывая леденцы за другую щеку. – Я прошел по Тропе Грабителей. Мне ее дед показал.

Он исчез прежде, чем кто-нибудь успел задать еще какой-то вопрос. Четверо переглянулись.

– Вы слышали? Он прошел по Тропе Грабителей. Что это такое, как вы думаете? Мы, значит, были на одном из тех берегов, которые использовались грабителями уже дав-

ным-давно?

– Да. Но как Ян выбрался оттуда? – спросил Дик. – Хотелось бы знать побольше об этой Тропе Грабителей. Думаю, нам обязательно надо завтра навестить старика, прадеда Яна. Он может рассказать кое-что весьма интересное.

– Что ж, пойдем и навестим, – отозвалась Джордж, вставая. – Но помните, что я сказала: Ян теперь будет надоедать нам еще больше, после того как мы его поощрили.

– Ну ладно, не такой уж, видно, он плохой паренек, в конце-то концов, – сказал Дик, вспоминая ту внезапную улыбку и пылкую реакцию на горсточку сладостей. – А если он уговорит деда открыть нам секрет Тропы Грабителей, мы сможем и поразвлечься, занявшись какими-нибудь исследованиями. Как ты думаешь, Джу?

– Из этого может даже выйти какое-нибудь приключение, – ответил Джулиан, улыбаясь при виде серьезного лица Энн. – Взбодрись, Энн. Тут, в Тремэнноне, я чувствую, приключениями даже не пахнет. Я просто тебя дразню.

– А я думаю, ты ошибаешься, – сказала Энн. – Если ты не чувствуешь, что здесь пахнет приключениями, то я чувствую. Я не хочу ничего такого, но, по-моему, оно где-то рядом!

# ЯН И ЕГО ДЕДУШКА

На следующий день было воскресенье, но это не повлияло на время подъема обоих Пенрутланов. Как сказала миссис Пенрутлан, коровы и лошади, куры и утки не согласились бы завтракать позднее в воскресенье. Они ждали обслуживания точно в одни и те же часы каждый день!

– Не хотите ли пойти в церковь? – спросила миссис Пенрутлан. – Прекрасная прогулка через поля до Тремэннон-ской церкви, и вам понравится Парсон. Хороший человек, скажу я вам.

– Да, конечно, мы все пойдем, – сказал Джулиан. – Можно привязать Тимми снаружи, он привык. И потом, миссис Пенрутлан, мы хотели вечером навестить вашего старого пастуха и послушать, что он может рассказать о давних временах.

– Ян покажет вам дорогу, – сказала фермерша, суетясь у плиты. – А я приготовлю хороший воскресный обед. Любите фруктовый салат со сливками?

– Еще бы! – в один голос отозвались ребята.

– Мы не могли бы вам чем-нибудь помочь? – спросила Энн. – Я тут видела стручки гороха, который вы собираетесь лущить. Целые груды стручков. И, может, помочь вам с красной смородиной? Я обожаю орудовать вилкой, сдирая ягоды со стебельков!

– Ну что ж, – сказала явно довольная миссис Пенрутлан, –

мне кажется, вы можете немного потрудиться до похода в церковь. Мне ваша помощь очень пригодится. Но мальчиков это не касается, конечно.

– Ничего себе! – воскликнула Джордж негодующим тоном. – Несправедливо! Почему их это не касается только потому, что они мальчишки?

– Не заводишь, Джордж, – ухмыльнулся Дик. – Мы будем помогать, не беспокойся. Мы тоже любим лущить горох! Это удовольствие не одним вам достанется.

Дик умел-таки гасить вспышки раздражения у Джордж. Та невольно улыбнулась. Она всегда ревновала к мальчишкам, потому что так хотела быть одним из них, но не могла! Она поддернула джинсы и пошла за тазиком для гороха.

Скоро послышался стук падающих в тазик горошин. «Очень приятный звук», – подумала Энн. Четверо сидели на нижней ступеньке лестницы у дверей кухни, на солнышке. Тимми устроился рядом, с интересом наблюдая за тем, что они делают. Но долго он с ними не просидел.

Появилась четверка его друзей, причем скотч-терьер семеня последним, героически пытаясь не отставать от длинных ног своих приятелей – колли.

– Гав! – сказал самый большой. Тимми вежливо помахал хвостом, но головы не повернул.

– Гав! – снова сказал пес и сделал несколько скачков, приглашая присоединиться.

– Тимми! – позвала Джордж. – Он говорит: «Не хочешь

с нами поиграть?» Разве ты не пойдешь? Лущить горох ты нам не очень-то помогаешь, да еще дышишь мне все время в затылок.

Тимми торопливо лизнул Джордж в щеку и весело спрыгнул со ступеньки. Он ястребом налетел на терьера, повалил его на спину, а затем принялся за трех остальных собак сразу. Это были большие, сильные собаки, но Тимми с ними справился!

– Гляньте на него, – с гордостью сказала Джордж. – Он со всей компанией может управиться одной рукой!

– Одной лапой! – поправил Дик. – Он быстрее бегает, чем даже вон та самая большая колли, и он сильнее, чем все они вместе взятые! Добрый старый Тим! Он нам таки очень пригодится, когда начнется очередное наше приключение.

– Он наверняка снова нам поможет, – отозвался Джулиан. – Я бы предпочел одного Тима двум полицейским собакам.

– Ему небось сейчас икается, столько мы о нем говорим, – сказала Энн. – О, прости, Дик, этот стручок сам лопнул!

– Ты меня уже второй раз осыпаешь горохом, – ответил Дик, запуская руку под рубаху. – И вот эту, что провалилась сзади за ворот, мне надо обязательно вытащить, а то в церкви я так и буду все время ерзать.

– Ты и так всегда ерзаешь, – сказала Энн. – Гляньте-ка – ведь это Ян?

Так оно и было! Он приблизился, двигаясь бочком, гряз-

ный, как всегда, и одарил их мимолетной улыбкой, которая снова разительно изменила угрюмое личико. Он протянул руку ладонью вверх и что-то сказал.

– Что он говорит? – спросил Дик. – А, просит сладостей.

– Не давай, – быстро произнес Джулиан. – Не делай из него маленького попрошайку. Пусть он на сей раз отработает сласти. Ян, если хочешь сладкого, помоги вот лущить горох.

На пороге мгновенно появилась миссис Пенрутлан.

– Но сперва пусть помоеет свои грязные руки, – скомандовала она и вновь исчезла. Ян посмотрел на свои руки, а потом спрятал их под мышками.

– Пойди вымой руки, – сказал Джулиан. Но Ян помотал головой и уселся чуть поодаль.

– Ладно, не мой. И горох не лущи. И сластей не получишь, – сказала Джордж.

Ян сердито посмотрел на нее. Он явно недолюбливал ее – еще больше, чем она его. Он сидел и ждал, пока чей-то стручок не лопнул так, что горошины полетели на землю, а не в тазик. Мальчишка кинулся к ним, поднял и отправил в рот. Он был быстр, как кошка.

– Мой дедушка говорит – приходите к нему, – объявил Ян. – Я вас провожу.

– Ладно, – ответил Джулиан. – Придем ближе к вечеру. Попросим миссис Пенрутлан дать нам корзину с едой и поедим где-нибудь на холмах. И ты тоже, если помоешь лицо и руки.



– По-моему, он никогда в жизни не мылся, – сказала Джордж. – О, Тимми возвращается. Не хочу, чтобы он возился с этим грязным мальчишкой. Ко мне, Тимми!

Но Тимми восторженно кинулся к Яну и, встав на задние лапы, всем видом показывал, что не прочь поиграть. Они покатались по земле, словно два щенка.

– Если вы собираетесь в церковь, так вам пора уже готовиться, – снова появляясь в дверях, сказала миссис Пенрутлан. Руки у нее были по локоть в муке. – Ух ты, сколько гороху вы налушили!

– Жалко, не успели заняться смородиной, – сказала Энн. – Во всяком случае, с горохом мы почти разделались, миссис Пенрутлан. По-моему, там было несколько тысяч стручков?

– О, мистер Пенрутлан очень любит горошек – сообщила фермерша. – Может съесть целую миску за один раз.

Она повернулась и ушла в дом. Ребята стали готовиться к походу в церковь, а потом отправились в путь. В самом деле, приятная это была прогулка – через поля, где повсюду разливался сладкий запах жимолости.

Церковь была маленькая, старая и красивая. Ян шел за ребятами до самой двери. Когда же он увидел, что Джордж привязывает Тимми к ограде, то уселся рядом с собакой – тут ему явно нравилось. Но Джордж это вовсе не пришлось по душе. Ведь теперь эти двое будут играть друг с другом все время, пока она пробудет в церкви. Экая досада!

В церкви было прохладно и полутемно. Только через три

высоких окна с цветными витражами сюда пробивались солнечные лучи, но их блеск умерялся окрашенными стеклами. Парсон действительно оказался милым, как и говорила миссис Пенрутлан. Это был простой, дружелюбный человек, и все слушали, что он говорит, – от старой-престарой, согнувшейся чуть не в три погибели женщины, сидевшей в углу, до ребенка лет пяти, державшегося за руку матери и очень серьезно глядевшего на все происходящее.

После прохладного полумрака церкви солнечный свет снаружи просто ослеплял. Тимми приветствовал ребят лаем. Ян был все еще здесь, он сидел, обняв пса за шею. Малыш одарил их своей неожиданной улыбкой и отвязал Тимми, который тут же помчался как сумасшедший прочь с церковного двора. Мчался он со скоростью не меньше шестидесяти миль в час – как всегда, когда его отвязывали.

– Пойдем к дедушке, – сказал Ян Дику, дергая его за рукав.

– Ближе к вечеру, – ответил Дик. – Покажешь нам дорогу. Приходи после обеда.

На ферме их уже ждал обед – холодное мясо с морковью и клецками, груды гороха и молодой картошки, а потом великолепный фруктовый салат со сливками.

Показался Ян. Он стоял в дверях, готовый проводить их к своему деду.

– Вы видели, какую гору гороха съел мистер Пенрутлан? – с изумлением сказала Энн. – Он, наверное, и в самом деле

может справиться в одиночку с целой миской. Вот только если б он мог произнести что-нибудь кроме «А-х», и «Окк», и других странных звуков. Разговаривать ему трудно.

– Ян ведет вас к дедушке? – спросила миссис Пенрутлан. – Тогда я положу в корзинку пирогов ему и деду.

– Только не кладите много еды для нас, – попросил Дик. – Мы захотим лишь немного перекусить, чтоб протянуть до ужина.

Но все равно корзина оказалась тяжелой.

Идти до хижины пастуха пришлось довольно далеко. Они пересекали одно поле за другим. Ян гордо шествовал впереди. Ребята карабкались по лестницам, переброшенным через изгороди, поднимались по узким – только повозке проехать – дорожкам и наконец пришли к похожему на конус холму, на склонах которого мирно паслись овцы. Ягнята-подростки в шерстяных шубах, в отличие от взрослых, остриженных овец, резвились здесь и там, а потом вспоминали, что они уже почти большие, и некоторое время вели себя степенно.

Старый пастух сидел перед хижинкой, покуривая длинную трубку. Он был не такого уж высокого роста, сморщенный, как яблоко, пролежавшее слишком долго. Но в нем все еще таилась какая-то притягательность, и детям он сразу понравился. У него была такая же, как у Яна, неожиданная улыбка, от которой оживлялись и его глаза, все еще такие же голубые, как летнее небо над головой.

Лицо его было исчерчено тысячами морщинок, которые

углублялись и сливались друг с другом, когда он улыбался. Косматые брови, курчавая борода и волосы – все было седое, похожее на серую шерсть овец, рядом с которыми он прожил всю свою жизнь.

– Добро пожаловать, – сказал он неторопливо, как истинный корнуолец. – Ян мне говорил про вас.

– Мы принесли с собой еду, чтобы поесть вместе с вами, – сказал Дик. – Но давайте это сделаем чуть позже. Правда, что ваш отец в старые времена был одним из тех, кто грабил суда?

Старик кивнул. Джулиан достал пакет со сладостями и предложил их ему. Дед, не скрывая нетерпения, взял леденец; Ян тотчас же возник рядом и тоже получил угощение.

Судя по хрусту, у старого дедушки еще было полно зубов! Когда с леденцом было покончено, он начал рассказывать. Говорил он медленно, простым языком, почти так, как мог бы говорить Ян. Иногда останавливался, подыскивая нужные слова.

«Прожив вот так с овцами всю жизнь, не больно-то разговоришься», – думал Джулиан. Ему был интересен этот старик с умными, живыми глазами. Небось он куда лучше чувствует себя в обществе овец, чем людей.

«Он наверняка может рассказать много интересного, даже ужасно интересного», – думала Энн.

– Вы видели камни на берегу у Тремэннона, – начал дед свой рассказ. – Подлые это камни, губят и суда и людей. А

много судов туда специально заманили! Может, вы и не верите, но это правда.

– Как же это было? – спросил Дик. – Их что, заманивали с помощью ложных огней – или еще как?

Старик понизил голос, будто опасаясь, что кто-нибудь подслушает.

. – Более ста лет назад там, выше по берегу, был построен маяк – направлять суда, которые плывут мимо, – говорил дед. – Им надо было плыть на этот огонь, а потом держаться берега, чтобы избежать камней: они торчали дальше в море. Так суда были в безопасности. Но в непогоду, по ночам, огонь зажигался в двух милях от того места, где должен был гореть, и корабли сбивались с курса. Их завлекали прямо на камни возле заливчиков Тремэннона.

– Ну и подлецы! – в один голос воскликнули Энн и Джордж. – Как только люди могли делать такое?

– Просто удивительно, на что люди могут оказаться способными, – кивнул дед. – Вот возьмем моего старика отца. Добрый был человек, в церковь ходил и меня с собой брал. Но это он каждый раз зажигал ложный огонь и посылал людей смотреть, как судно налетает на камни, разбивается на мелкие кусочки.

– А вы, вы когда-нибудь видели, как судно налетает на камни и разбивается вдребезги? – спросил Дик. В его воображении возникли суда, со скрипом и стоном летящие по волнам, и стенания людей, низвергающихся в бушующее мо-

ре.

– Да, бывало, – сказал дед. Его глаза, казалось, смотрели далеко-далеко. – Меня раз послали вместе с другими к заливу, я должен был держать фонарь, чтобы совсем сбить с толку судно, которое уже приблизилось к камням. Бедное, оно застонало совсем как живое, когда налетело на эти подлые камни и разлетелось на куски. А на следующий день я ходил к заливу помогать собирать добро, которое там было разбросано по всей бухте. Многие в ту ночь утонули и...

– Про это не надо нам рассказывать, – прервал его Дик. Он чувствовал себя очень неважно. – А откуда они подавали ложные сигналы? С этих холмов или с какой-нибудь скалы?

– Я покажу вам, откуда мой отец сигналил, – сказал дед, медленно поднимаясь на ноги. – Здесь на холмах есть только одно место, откуда можно было видеть этот огонь. Грабители искали такое укромное место, чтобы этот их подлый сигнал нельзя было заметить с суши – ведь явилась бы полиция. Но вот со стороны моря его было преотлично видно любому судну, которое шло близко к берегу!

Он повел их вокруг холма, а потом указал в сторону берега. Там, между двух холмов, виднелась крыша какого-то дома, а над ней возвышалась башня. Ее было видно только с того места, где они стояли! Дик сделал всего несколько шагов в одну, а потом в другую сторону, и дом тотчас же скрылся за холмами.

– Только я один и знал, что ложный сигнал можно уви-

деть со стороны суши, – сказал дед, указывая черенком трубки на отдаленный прямоугольник башни. – Я как-то ночью приглядывал тут за ягнятами и вдруг вижу – какой-то огонь мелькает. А потом услышал, что в заливе у Тремэннона в ту ночь разбилось судно. Ну, я и сообразил, что это дело рук грабителей.

– И вы часто видели там этот огонь, когда приглядывали за овцами? – спросила Джордж.

– О да, не один и не два раза, – ответил пастух. – И всегда в ненастные ночи, когда суда блуждали по морю и искали хоть какие-то огни, чтобы пристать к берегу. Тут огонь и загорался, и я говорил про себя: «Помоги, Боже милостивый, этим морякам нынешней ночью, ведь больше им никто не поможет!»

– Ужасно! – сказала Джордж, потрясенная таким злодеянием. – Вы должны радоваться, что теперь уж никогда не увидите этих ложных сигналов, даже ненастной ночью!

Дед глянул на Джордж. В его глазах появилось странное выражение – будто он был чем-то испуган. Он понизил голос и заговорил, обращаясь к Джордж так, как если бы она была мальчиком:

– Молодой человек, – сказал он, – этот огонь все еще появляется по ночам, в непогоду и в шторм. Эта башня совсем почти развалилась, и там полно галчиных гнезд. Но в этом году я уже три раза снова видел там этот свет! Будет ночью шторм – этот огонь снова зажжется! Я это просто печенкой

чувствую, да-да, печенкой чувствую!



# СТРАННЫЙ РАССКАЗ

Четверо ребяташек вдруг ощутили озноб, хотя и стояли на солнцепеке, слушая странный рассказ пастуха. Да правда ли это? Неужели огонь грабителей все еще загорается на старой башне в ненастные и штормовые ночи? Но какой смысл? Ведь никакие грабители больше не занимаются своим ужасным делом на этом заброшенном каменистом берегу?

Дик произнес вслух то, что думали другие:

– Но ведь теперь у этих берегов не бывает таких кораблекрушений? Разве там, дальше, не стоит маяк, предупреждающий суда, чтобы не приближались к берегу?

Старик кивнул.

– Да, тут есть маяк, и крушений у этого берега не было уже очень давно, не могу даже припомнить, сколько лет. Но, говорю я вам, этот огонь вспыхивает в точности так, как и встарь. Я его видел своими собственными глазами, а с ними у меня пока еще все в порядке!

– Я тоже его видел, – вдруг сказал Ян. Дед взглянул на него с досадой.

– А ты держи язык за зубами, – приказал он. – Никакого ты огня не видел. Ты по ночам спишь, как малый ребенок.

– Я видел, – упрямо повторил Ян, отскакивая в сторону, потому что старик поднял руку, чтобы дать ему затрещину.

Дик решил сменить тему.

– Дедушка, вы что-нибудь знаете про Тропу Грабителей? – спросил он. – Это что, тайный путь к заливам? Им грабители пользовались?

Старик насупился.

– Это секрет, – отрезал он. – Мой отец покарал мне ту дорогу, и я поклялся о ней никому не рассказывать. Мы все клялись молчать.

– Но Ян вот сказал, что вы ему эту дорогу показали, – растерянно сказал Дик.

Ян спешно отделился от группы и исчез за ближайшими кустами. Его старый прадедушка свирепо глянул ему вслед.

– Ян! Этот мальчишка! Ничего он не знает Тропе Грабителей. Она заброшена и забыта все и ныне живущими. Я последний из тех, кто о ней знал. Ян! Ему это все приснилось! Он, может, слышал когда-нибудь о старой Тропе Грабителей, но это и все!

Дик разочарованно вздохнул. Он-то надеялся, что старик расскажет им про старую тропу, а они потом пойдут ее исследовать. Но все равно – разве они не могут пойти и сами ее поискать? Было бы интересно этим заняться.

Джулиан стал снова спрашивать об огнях, которые мелькали на старой башне. Он был озадачен.

– Ну, кто бы мог зажигать эти огни? – спросил он старика. – Вы говорите, башня совсем обветшала. Вы уверены, что видели не молнию? Вы же сказали, что все происходило в ненастные, штормовые ночи.

– Не молния это была, – отрубил старик. – Первый раз я увидел огонь почти девяносто лет назад и, говорю я вам, трижды в нынешнем году, на том же самом месте. Тот же огонь, та же погода! И если бы вы мне сказали, что его зажигают не руки человека, я бы вам поверил.

После этого энергичного выступления все замолчали. Энн смотрела в сторону башни, которая виднелась между двумя далекими холмами. Удивительно, что со стороны суши ее можно видеть только с того места, где они сейчас стояли. Грабители были не дураки, когда зажигали огонь именно там. Никто, кроме старого деда, на холмах не мог видеть огни и теряться в догадках, что же это такое. Никто, кроме самих бессердечных грабителей, конечно.

А дед пустился в воспоминания. В его памяти накопилось много преданий былых времен, старых невероятных историй. Одна из них повествовала о старухе, которую считали ведьмой. Ух, чего только она не вытворяла!

Четверо ребят взирали на старого пастуха, зачарованные мыслью, что все они каким-то образом – через этого старого-престарого человека – связаны с ведьмами, с грабителями и убийцами давно минувших дней.

Ян появился вновь – ведь Джулиан распаковал корзину с едой. Они вернулись к хижине и уселись снаружи, на солнышке. Вокруг них паслись овцы, несколько молодых ягнят подошли поближе. Их шерстяные шубы не были острижены, и им, должно быть, было ужасно жарко. Они обнюхива-

ли старого пастуха, а он поглаживал их лохматые мордочки.

– Этих ягнят я из бутылочки, выкармливал, – объяснил он. – Они этого никак не забудут. Пошел, пошел, клубочек. Пирог тебе не впрок будет.

Ян слопал чуть не половину всей еды. Он наслаждался всю и, глянув на Энн, улыбнулся так, на щеках прорезались обе ямочки. Энн улыбалась ему в ответ. Теперь этот забавный паренек эй нравился, и ей было его жалко. Она была уверена, что старый дед не кормит его досыта!

Зазвонили колокола в церкви; солнце уже: скользило вниз по небосводу.

– Нам пора идти, – решительно сказал Джулиан. – Обратная дорога довольно длинная. Дедушка, спасибо за такую интересную беседу. Вы, наверное, будете рады теперь от нас отделаться и сможете спокойно покуривать трубку, глядя на: своих овец.

– Это верно, – честно признался дед, – мне: самому с собой спокойнее. Сижу, размышляю, Разные бышают мысли, иногда думаю о делах почти столетней давности. Если захочется поговорить, разговариваю со своими овцами. Удивительно, как они слушают, просто замечательно.

Ребята засмеялись, но дед был вполне серьезен, как и вся его речь. Они собрали корзинку и попрощались со стариком.

– Ну, что вы думаете насчет того, что он говорил об огнях, которые еще появляются на старой башне? – спросил Дик, когда они шли по холмам к ферме. – Это же надо было ска-

зять такое! Думаете, правда?

– Есть только один способ узнать, – ответила Джордж. В глазах у нее заплясали чертики. – Подождать ненастной штормовой ночи, сходить и посмотреть!

– А как же насчет нашего договора? – напомнил Джулиан с серьезным видом. – Если нам покажется, что вот-вот произойдет что-то захватывающее, мы просто отвернемся. Ведь мы так решили. Разве забыли?

– Фу-у! – отозвалась Джордж.

– Надо соблюдать соглашение, – сказала Энн. Но в голосе ее звучало сомнение. Она отлично знала, что друзья так не думают!

– Гляньте-ка! Что это за люди? – воскликнул вдруг Дик. Ребята как раз перелезали через очередную изгородь.

Они уселись на лесенке и стали наблюдать. Мимо проезжали какие-то повозки, фургоны со свернутым брезентовым верхом. Очень старомодные – ребята таких никогда не видели, даже в караванах переселенцев.

Вместе с фургонами передвигались люди – человек десять или одиннадцать. Они были одеты так, как теперь давно не одеваются. Одни ехали в фургонах, другие шли пешком. Некоторые были средних лет, другие – молодежь, но все выступали бодро и весело.

Ребята смотрели на них во все глаза. После рассказов старика о былых временах эти старинные фургоны выглядели вполне естественно. На какой-то момент Энн показалось,

что она сама перенеслась в те годы, когда старик был мальчиком. Тогда – и он это, конечно, видел – люди одевались именно так!

– Кто это? – с удивлением спросила она. И тут ребята увидели красные буквы на самом большом фургоне:

# БАРНИ

– О! Так это Барни! Помните, что говорила о них миссис Пенрутлан? – воскликнула Энн. – Те самые странствующие актеры, которые выступают в провинции, в сараях! Замечательно!

Барни заметили детей и помахали им. Один из мужчин, одетый в бархат и кружева, с мечом на боку, в пышном курчавом парике, подошел к ним и протянул несколько листов. Ребята прочитали их с большим интересом.

*БАРНИ уже здесь.*

*Они будут петь, танцевать, играть на скрипках.*

*Они дадут разнообразные представления.*

*Эдит Уэллс, певица с горлом соловья.*

*Бонни Картер, танцовщица старых времен.*

*Джани Костер и ее скрипка.*

*Джон Уолтере, лучший тенор мира.*

*Джордж Рот – посмеетесь вдоволь!*

*И другие.*

*Представляем также Клоппера, самого замечательного коня в мире!*

**БАРНИ УЖЕ ЗДЕСЬ.**

– Вот будет здорово! – сказала довольная Джордж. И крикнула проезжавшим: – А на ферме Тремэннон будете выступать?

– О, конечно! – громко отозвался мужчина с живыми, веселыми глазами. – Мы всегда там играем. Вы там остановились?

– Да, – ответила Джордж. – Будем вас ждать. А сейчас куда вы едете?

– К вечеру будем на ферме Полтелли, – ответил мужчина. – И в Тремэннон скоро явимся.

Фургоны проследовали мимо. Неунывающие, чудно одетые актеры исчезли из виду.

– Хорошо, – сказал Дик. – Может, их шоу и не первоклассное, но наверняка забавное. Выглядели они довольно весело.

– Все, кроме того, кто правил передним фургоном. Заметили? – спросила Энн. – Он таки выглядел довольно неприятно, так мне показалось.

Но никто, кроме Энн, не обратил на него внимания.

– Это, верно, владелец цирка, – заметил Дик. – Которому приходится за все отвечать. Ну ладно, пошли дальше. А где Тимми?

Они огляделись, и Джордж насупилась. Ян следовал за ними, как обычно, и Тимми играл с ним. Опять этот Ян! Он что, так и будет таскаться за ними ежедневно и ежечасно?

Ребята подошли к ферме. Все здесь дышало миром и спокойствием. Куры так же квохтали, утки так же крякали. Где-то поблизости лошадь била копытом, а вот слышалось и поросычье хрюканье. Все вроде было в полном порядке.

Потом раздались громкие шаги – на дворе показался ми-



стер Пенрутлан. Он сказал им что-то неразборчивое и вошел в сарай.

Энн произнесла негромко, почти шепотом:

– Я могу его представить себе жившим в старые времена грабителем. В самом деле могу!

– Да, я понимаю, что ты имеешь в виду, – сказал Дик. – У него на лице такое свирепое, непреклонное выражение. Как бы это сказать?.. Безжалостное! Уверен, что из него бы вышел настоящий грабитель!

– Ты полагаешь, что сейчас существуют грабители и что они зажигают огонь, чтобы заманить суда на камни? – спросила Джордж.

– Ну, я не думаю, конечно, что в этих краях могут быть такие грабители, – сказал Дик. – Не могу себе этого представить даже на минуту. Но если этот огонь все же зажигают, то зачем?

– Старый пастух сказал, что на этом берегу корабли не разбивались в нынешнем столетии, – отозвался Джулиан. – По-моему, у старика в голове что-то перемешалось, когда он говорил про этот огонь!

– Но Ян тоже сказал, что видел их, – ответила Энн.

– Не думаю, что Яну так уж можно доверять! – сказал Джулиан.

– А почему старик заявил, что, мол, эти огни теперь зажигаются не человеческими руками? – спросила Джордж. – А чьими же еще?! Чьи еще руки тут могут быть замешаны? Уж

не думает ли он, что этим до сих пор занимается его отец?  
Ребята помолчали.

– Мы могли бы легко во всем разобраться, если б сходили к башне и посмотрели, как там и что, – сказал Дик.

Новая пауза.

– Я считала, что мы решили не влезать в разные таинственные дела, – сказала Энн.

– Ну, тут не что-то такое действительно таинственное, – возразил Дик. – Просто речь идет о воспоминаниях старого человека, и я в самом деле не могу поверить, что в ненастные штормовые ночи здесь загорается какой-то огонь. Дед, скорее всего, видел молнию или что-то в этом роде. Почему бы нам не решить вопрос раз и навсегда – пойти и обследовать тот старый дом с башней?

– Я бы пошла, – решительно сказала Джордж. – Мне с самого начала не нравилась эта наша неожиданная идея – держаться в стороне от всего необычного. Да и Тимми с нами, так что ничего с нами случиться не может!

– Ладно, – вздыхая, сказала Энн. – Сдаюсь. Пойдемте, если хотите.

– Молодец, старушка! – воскликнул Дик, дружески хлопая ее по спине. – Но, знаешь, тебе идти необязательно. Оставайся дома, а мы расскажем обо всем, когда вернемся.

– Ну уж нет, – отрезала Энн, явно задетая. – Может, я и не так хочу идти, как вы, но в стороне оставаться не намерена, вы не думайте!

– Очень хорошо. Значит, решили, – сказал Джулиан. – Воспользуемся случаем и ходим туда как можно скорее. Может, завтра.

В дверях появилась миссис Пенрутлан и позвала их в дом.

– Ваш ужин готов. Вы, должно быть, проголодались? Заходите же.

Внезапно потемнело, солнце скрылось за облаками. Джулиан удивленно посмотрел на небо.

– А ну-ка, взгляните на эти черные тучи! – сказал он. – Шторм надвигается! Что ж, его можно было ожидать – ведь так жарко было весь день.

– Шторм! – сказала Джордж. – А этот огонь загорается как раз в ненастные ночи! Джулиан! Как ты думаешь, может, он сегодня загорится? Может, нам... может, нам пойти и посмотреть?

# НОЧНАЯ ПРОГУЛКА

Еще до того, как ребята кончили ужинать, в большой кухне-гостиной стало совсем темно. Грозовые облака напозднили с запада, в полной тишине, мрачно и зловеще. Потом изда-дека прокатился первый раскат грома.

Маленький шотландский песик проник в дом и прижался к юбке миссис Пенрутлан. Он ненавидел штормовую погоду. Фермерша успокоила его, а ее муж-великан неожиданно за-смеялся и сказал что-то, похожее на «ишь».

– Вовсе он не такой пугливый, как мышь, – отозвалась его жена. Странные звуки, издаваемые мужем, она переводила феноменально. – Просто ему не нравится гром. И никогда не нравился. Пускай уж спит сегодня ночью в нашей комнате.

Мистер Пенрутлан издал еще какие-то звуки, к которым его жена прислушивалась с тревогой.

– Очень хорошо. Если вам надо ночью присматривать за этой лошастью Дженни, я погляжу за тем, чтобы Бенни своим лаем не замучил весь дом, – сказала она. А потом поверну-лась к детям: – Не беспокойтесь, если услышите, что собака тьявкает. Это только из-за мистера Пенрутлана.

Грянул и раскатился гром, еще и еще раз, все ближе. Сверкнула молния. И полил дождь. Да какой! Громадные капли стучали и колотили по крыше, а потом он припустил вовсю.

Ребята достали карты и стали играть при свете масляной лампы. Электричества в Тремэнноне не было. Тимми уселся, положив голову на колени Джордж. Грома он не боялся, но и не особенно его любил.

– Что ж, нам пора, пожалуй, и на боковую, – сказал наконец Джулиан. Он помнил, что Пенрутланы любят ложиться рано – ведь они и вставали очень рано. Но хозяйева ждали, пока лягут дети, и поэтому Джулиан поторопил друзей.

Они сказали «спокойной ночи» и пошли в свои пустовавшие комнаты. Окна были все еще открыты, занавески раздвинуты, и холмы, то и дело освещаемые светом молний, были как на ладони. Ребята стояли и смотрели. Все они любили шторм, особенно Дик. Что-то было могучее и величественное в такой вот грозе, которая летала над холмами и морем, заполняя все пространство грохотом и надвое распарывая небеса ударами молний.

– Джулиан, как ты думаешь, можем мы пойти к тому месту, которое показал пастух, и посмотреть – не горит ли огонь этой ночью? – спросила Джордж. – Я тебя уже раньше спрашивала, но ты только смеялся.

– Ну, я и сейчас тем же отвечу, – сказал Джулиан. – Конечно же, нельзя идти. Промокнем до нитки, да к тому же в такую грозу на этих голых холмах не совсем безопасно.

– Ладно, – сказала Джордж. – Тем более что мне не так уж и хочется выходить "в такую темень.

– Вот и хорошо, – отозвался Джулиан. – Пошли, Дик, за-

валимся спать.

Шторм продолжался еще некоторое время, грохоча над холмами и как будто ходя по кругу. Девочки заснули, но мальчишки ворочались в своих постелях. Им было жарко, простыни липли к телу.

– Дик, – сказал вдруг Джулиан, – давай-ка встанем и прогуляемся. Дождь кончился. Пойдем – посмотрим, не горит ли там огонь сегодня. Ночь-то как раз подходящая, если верить старому пастуху.

– Точно, – ответил Дик. Он уже сидел, нащупывая одежду. – Все равно мне не уснуть, хотя когда раздевался, я был такой сонный...

Они оделись совсем легко: ведь ночь все еще была жаркая и душная. Джулиан взял фонарик, а Дик стал искать свой.

– Нашел, – сообщил он наконец. – Ты готов? Тогда пошли. На цыпочках мимо спальни Пенрутланов, а то еще разбудим эту их шотландскую собачонку. Ты не забыл, что она сегодня спит у них?

Они осторожно проследовали по коридору, мимо двери хозяев и вниз по лестнице. Одна из ступенек предательски закрипела, и они остановились, опасаясь, что скотч-терьер разразится бешеным лаем.

Но этого не произошло. Славно! Они продолжили спуск, включив фонарики, чтоб видеть дорогу. Лестница наконец кончилась.

– Джу, как пойдем – через парадную дверь или через зад-

нюю? – шепнул Дик.

– Через заднюю, – сказал Джулиан. – Парадную тяжело открывать. Пошли.

Они прошли коридором к задней двери. Она была закрыта и заперта, но ребята справились с ней без особого шума.

Во дворе было темно, дождь кончился, но небо было затянуто тучами. Где-то вдали слышались раскаты грома. Поднялся ветер, он приятно охладил лица ребят.

– Славный ветерок, – шепнул Дик, – Так, пойдем через двор? Это ведь самая короткая дорога к лестнице на соседнее поле?

– Думаю, да, – сказал Джулиан. Они пересекли тихий двор фермы. Днем-то здесь стоял такой шум – квохтанье, крикание, хрюканье, топот копыт и крики!

Сейчас тут было темно и пустынно. Они миновали сараи и стойла для скота. Из одного послышалось негромкое «хррррррумф».

– Это Дженни, та самая лошадь, которая болеет, – сказал, остановившись, Джулиан. – Давай глянем на нее – все ли у нее в порядке. В последний раз, когда я ее видел, она улеглась на землю – так себя плохо чувствовала.

Они посветили фонариками на верхнюю половину двери – она была открыта, чтобы пропускать воздух. Ребята заглянули внутрь.

Дженни уже не лежала. Она стояла и что-то жевала! Слава Богу, с ней, значит, все в порядке. При виде ребят она даже

тихонько заржала.

Они пошли дальше. Дошли до лесенки и перелезли через изгородь. Снова начал накрапывать дождь. Было так темно, что без фонариков ребята не могли бы ничего видеть перед собой дальше чем на шаг.

– Послушай, Джу, ты слышал?.. – вдруг остановился Дик.

– Нет. А что? – спросил Джулиан, прислушиваясь.

– Вроде бы кто-то кашлянул, – ответил Дик.

– Может, какая-нибудь овца, – предположил Джулиан. – Я один раз слышал, как кашляла старая овца – ну в точности как дядя Квентин иногда: кашляет – глухо и заунывно.

– Нет, это не овца была, – сказал Дик. – Кроме того, на этом поле их вообще нету.

– Тебе почудилось, – сказал Джулиан. – Держу пари, что других идиотов, кроме нас, не найдется, чтобы прогуливаться в такую вот ночь.

Они осторожно двинулись дальше через лес. Гроза снова приближалась. Ударил молния, прогремел гром. Дик снова резко остановился и схватил Джулиана за рукав.

– Там, впереди, кто-то идет в ту же сторону, что и мы. Молния сейчас на полсекунды осветила его. Он перелезал по лесенке через изгородь – как раз там, куда мы направляемся. Кто бы это мог быть в такую ночь?

– Он явно идет туда же, куда и мы, – сказал Джулиан. – А если мы видим его, то весьма вероятно, что он видел нас!

– Нет, если только он не оглядывался, – ответил Дик. –



Пойдем поглядим, куда он направляется.

Они осторожно двинулись к лестнице, подошли и перелезли на другую сторону. И вдруг кто-то схватил Дика за плечо!

Дик рванулся изо всех сил! Но рука держала его так крепко и жестко, что мальчик закричал от боли, пытаясь высвободиться из железной хватки.

Джулиан почувствовал, что и к нему тянется рука, но увернулся и вжался в кусты живой изгороди. Фонарик он выключил сразу и стоял совсем тихо, хотя его сердце бешено колотилось.

– Отпусти! – закричал Дик, извиваясь как угорь. Рубашка у него задралась почти до затылка. Он лягнул противника по лодыжке, и на какой-то миг тот ослабил хватку. Этого было достаточно – Дик рванулся, оставив рубаху в руках незнакомца!

Он перебежал в темноте поле, и забился под кусты, тяжело дыша. Услышав, как незнакомец приближается, бурча что-то себе под нос, Дик вжался в кусты еще плотнее. По земле рядом с ним скользнул луч фонаря, но его не задел.

Дик подождал, пока шаги стихнут, вылез из своего убежища и спокойно пошел назад через поле.

– Джулиан! – шепнул он возле лестницы и вздрогнул, когда почти над его ухом раздался ответ.

– Я здесь. Ты цел?

Дик вглядывался в темную гущу веток, но ничего не раз-

личал.

– Я обронил где-то фонарь, – сказал он. – А ты где, Джу?  
На дереве?

Из темноты протянулась рука и прикоснулась к его голове.

– Здесь я, на нижней ветке, – ответил Джулиан. – Я сперва спрятался под изгородью, а потом забрался сюда. Фонарик не включал, боялся, что этот тип где-нибудь рядом.

– Он ушел через поле, – сказал Дик. – Честное слово, он мне чуть не вывихнул плечо. И половины рубашки нету. Да кто это был-то? Ты не разглядел?

– Нет, не разглядел, – ответил Джулиан, слезая на землю. – Давай разыщем твой фонарик, прежде чем пойти домой. Жалко терять такую хорошую вещь. Должно быть, он где-то здесь, рядом с лестницей.

Они принялись искать. Джулиан все еще не хотел включать свой фонарь, так что помочь им могло не зрение, а лишь осязание. Но скоро Дик ощутил что-то под подошвой и обрадовался – это таки был его фонарик.

А потом он вдруг сказал:

– Слушай, а ведь этот тип возвращается! Точно! Я слышал сейчас, как он кашлянул! Что будем делать?

– Ну что ж, теперь мне не очень-то хочется идти к холму пастуха и смотреть, не мелькает ли на башне огонь, – сказал Джулиан. – Давай спрячемся и проследим, куда пойдет этот тип. По-моему, человек, который в такую ночь слоняется во-круг, вряд ли делает это с добрыми намерениями.

– Верно. Хорошая мысль, – признал Дик. – Лезем снова в кусты. О черт, тут крапива! Везет, как утопленнику.

Шаги раздавались все ближе, послышался и кашель.

– По-моему, мне этот кашель знаком, – шепнул Дик.

– Ш-ш, – отозвался Джулиан.

Мужчина подошел к лестнице, и было слышно, как он перелезает через изгородь. Немного погодя мальчики осторожно двинулись следом. Шаги незнакомца не были слышны, пока он шел по траве, но небо чуть прояснилось, и ребята могли различить неясную фигуру, двигавшуюся перед ними.

Они следовали за ней на расстоянии, сдерживая дыхание, когда спотыкались о камень или наступали на сухую ветку. И опять слышали все тот же кашель.

– К ферме направляется, – прошептал Джулиан. Уже были видны силуэты больших сараев. – Слушай, может, это кто-то из работников? Они тут живут, в домиках вокруг фермы.

Мужчина вошел во двор и пересек его, стараясь идти как можно тише. Мальчики следовали за ним. Он обогнул сарай и вошел в маленький садик, который разбила сама миссис Пенрутлан. Мальчики шли следом.

Мужчина повернул ко входной двери дома, и ребята замерли. Он что, собирается ограбить дом? Они двинулись дальше, уже на цыпочках. Раздался звонкий щелчок замка, а потом и задвижки. И – тишина.

– Внутрь вошел, – изумленно сказал Джулиан.

– А ты так и не понял, кто это? Мог бы уже и догадаться, –

сказал Дик. – Нам обоим надо было сразу понять, когда мы услышали кашель! Это ж мистер Пенрутлан! Не удивительно, что он мне чуть не вывернул плечо: такая ручища!

– Мистер Пенрутлан?! Боже, ну конечно, ты прав! – воскликнул Джулиан, настолько пораженный, что чуть не забыл о необходимости говорить шепотом. – Мы не заметили, что главная дверь была открыта, потому что вышли через заднюю. Так это, значит, за ним мы шли! Какая глупость! Но что он-то делал там, на холмах? За лошадью он не приглядывал, она здорова...

– Может, ему нравятся ночные прогулки, – предположил Дик. – Ладно, пойдем и мы в дом. Немножко прохладно, когда рубашки на тебе практически нет.

Они прокрались к задней двери. Она все еще была не заперта, слава Богу! Они вошли внутрь, закрыли и заперли дверь, на цыпочках поднялись на второй этаж. И перевели дух, лишь когда благополучно добрались до своей комнаты.

– Включи-ка фонарь, Джулиан, и посмотри, нет ли у меня на плече синяков, – сказал Дик. – Очень уж болит.

Джулиан посветил на плечо Дика. И тихонько присвистнул:

– Ну, скажу я тебе, роскошный синячище. И плечо и рука. Он, должно быть, тебя как в тиски зажал.

– Так оно и было, – сказал несчастный Дик. – В общем, я бы не сказал, что все у нас получилось так уж удачно. Мы последовали за нашим хозяином, он нас поймал, а потом мы

пошли за ним к дому. Не очень-то умно!

– Ладно, пускай, – сказал Джулиан, укладываясь в постель. – Держу пари, никакого огня на башне все равно не было. Не так уж много мы потеряли, что не дошли туда.

# А ВОТ И БАРНИ

На следующее утро мальчики с любопытством смотрели на мистера Пенрутлана. Небольшое ночное приключение, в котором он участвовал, представлялось им весьма странным, и он даже не знал, что пытался поймать именно их! Снова раздалось необычное сухое покашливание, и Джулиан, ухмыльнувшись, подтолкнул Дика локтем.

Миссис Пенрутлан, как обычно, сияла улыбкой во главе стола.

– Шторм вроде бы утих, а? – спросила она. Мистер Пенрутлан встал, произнес: «А-к, ок, о-ок!» – или что-то в этом духе и вышел.

– Что он сказал? – с любопытством спросила Энн. Она не могла себе представить, чтобы кто-то был в состоянии понять совершенно необычную речь мистера Пенрутлана. Джулиан сказал, что, по его мнению, фермер говорит стенографическим способом!

– Он сказал, что, наверное, не вернется к обеду, – сообщила миссис Пенрутлан. – Надеюсь, он где-нибудь что-нибудь поест. Завтракал он в полседьмого, а это очень рано. Хорошо, что он сейчас зашел и выпил с вами чашку чаю. Жаль об этом говорить, но ночь у него, бедного, была тяжелая.

Мальчики насторожились.

– А что случилось? – быстро спросил Джулиан.

– О, ему пришлось встать и провести два часа с бедняжкой Дженни, – сказала миссис Пенрутлан. – Я проснулась, когда он уходил, но, к счастью, Бенни не лаял. А вернулся он не раньше, чем через два часа, все сидел возле лошади, бедняга.

Джулиану и Дику было очень не по себе. Они-то прекрасно знали, где был мистер Пенрутлан. Вовсе не возле лошади, это уж точно! К тому же Дженни была совсем не больна, когда они ночью заглядывали к ней. Сплошное вранье!

Они не знали, что и думать. Зачем мистеру Пенрутлану было обманывать жену и говорить ей неправду? Что же он такое делал, что не хотел сказать даже ей?

Сразу же после завтрака они рассказали все девочкам. Они собирали смородину, малину и сливы для фруктового салата. Энн и Джордж слушали с удивлением.

– А нам не сказали, что уходите, – упрекнула их Джордж. – Я вот была бы не прочь пойти с вами.

– Мне все время казалось, что мистер Пенрутлан выглядит как-то странно и... подозрительно, – сказала Энн. – Уверена, он занимается чем-то нехорошим. Жаль, ведь его жена такая милая.

Красной смородине, казалось, конца не будет. Энн внезапно почувствовала, что неподалеку кто-то есть и этот «кто-то» скрывается. Она встревожилась и стала оглядываться кругом. Да, точно, в высоком малиннике кто-то был! Она вгляделась.

Ну конечно, Ян. Она могла бы и догадаться! Ян сверкнул

своей улыбкой и двинулся к Энн. Она ему нравилась больше других. Подойдя, он протянул руку.

– Нет, сластей у меня нет, – сказала Энн. – Как ты ночью, испугался шторма?

Ян покачал головой, подошел еще ближе и сказал вполголоса:

– Я ночью видел огонь!

Энн уставилась на него с удивлением. Какой еще огонь?

– Уж не хочешь ли ты сказать – огонь на той старой заброшенной башне? – спросила она.

Он кивнул. Энн быстро подошла к Джулиану и Дику, которые обирали белую смородину, съедая примерно столько же, сколько клали в корзину.

– Джулиан! Дик! Ян говорит, что ночью видел огонь на башне!

– Ух ты! – в один голос сказали ребята и повернулись к Яну – тот подошел вместе с Энн.

– Ты видел огонь? – спросил Джулиан. Ян кивнул.

– Большой огонь. Очень большой, – сказал он. – Как... ну, как костер.

– И он горел на башне? – спросил Дик. Ян снова кивнул.

– А твой дед его видел?

– Да, он тоже видел.

– Ты не врешь? – настаивал Джулиан, думая о том, насколько Яну вообще можно верить. Ян покачал головой.

– В какое время это было? – спросил Дик.



Но этого малыш сказать не мог. Часов у него не было, а были бы, так он не смог бы ими воспользоваться – просто не знал, как это делается.

– Ну вот! – сказал Джулиан Дику. – Прозевали. Если Ян говорит правду, мы могли бы ночью увидеть этот огонь.

– Да. Что ж, пойдем сегодня ночью и посмотрим, – решительно сказал Дик. – Погода достаточно ненастная, ветер дует, тучи так и несутся. Если огонь зажгут сегодня, в такую погоду, мы сможем его увидеть. Но черт меня побери, если я понимаю, зачем надо в наше время использовать башню грабителей. Ни одно судно не станет даже обращать внимания на какой-то странный огонь, когда к его услугам постоянно, действующий маяк!

– Я тоже пойду, – закивал Ян, прислушивавшийся к разговору.

– Нет, не пойдешь, – возразил Джулиан. – Останешься с дедом. Он забеспокоится, если тебя не будет дома.

Начался дождь.

– Ну вот, – сказала Джордж. – Надеюсь, погода не испортилась окончательно. Так ведь было хорошо. А сегодня просто холодно на этом кусачем ветру. Энн, пойдем-ка домой. По-моему, мы собрали ягод на целую армию!

Они все пошли домой, как раз когда дождик зарядил всерьез. Миссис Пенрутлан встретила их радостной новостью.

– Барни хотят завтра вечером выступить в нашем сарае, – сообщила она. – Они у нас дадут первое представление, а по-

том поедут в другие места. Вы бы не могли помочь убраться в сарае и все там приготовить?

– Еще бы! – ответил Джулиан. – Сейчас же пойдем. Там много чего надо убрать. А куда все девать? В другой сарай?

Барни прибыли минут через двадцать. Они направились прямо к сараю – ведь они уже несколько раз пользовались им для выступлений. Они обрадовались, увидев ребят, тем более что те уже принялись за дело.

На сей раз актеры не были одеты в забавные костюмы, как в тот воскресный вечер, когда ребята их впервые увидели. Даже женщины надели удобные для работы брюки. Все сразу принялись за нелегкий труд по очистке сарая, а затем стали устанавливать простенькую сцену и кулисы.

Джулиан обратил внимание на лошадиную голову – ее принес с собой невысокий шустрый парень, то и дело подпрыгивавший и выделывавший ногами забавные движения.

– Что это у тебя? – спросил Джулиан. – Голова Клоппера? Коня, который умеет сидеть, скрестив ноги?

– Точно, – откликнулся коротышка. – Я ею заведу. Ни на минуту не выпускаю из виду. Приказ директора.

– А кто у вас директор? – спросил Джулиан. – Вон тот дядя? – И он кивнул в сторону мужчины с неприятным, злым лицом. Тот стоял, наблюдая за тем, как переносили тюки соломы.

Он самый, – ответил коротышка, ухмыляясь. – Его светлость собственной персоной. А как тебе понравился мой

конь?

Джулиан взглянул на лошадиную голову. Она была сработана просто великолепно. Рот мог открываться и закрываться, как и глаза, в которых было такое забавное выражение!

– Я-то лишь его задние ноги, – сообщил парень с явным сожалением. – Хвостом, правда, тоже заведу. Мистер Бинкс – вон он там – отвечает за передние ноги и управляет головой. В смысле головой коня. Вы бы видели старого Клоппера во время выступления! Ей-богу, такого коня в мире больше нет! Он все умеет, только что не летает.

– Где же его задние и передние ноги и... э-э... туловище? – спросил Дик. Он подошел к ним и с большим интересом рассматривал лошадиную голову.

– Да вон там, – сказал коротышка. – Кстати, меня зовут Сид. А вас как? И как вы тут оказались?

Джулиан представился, назвал и Дика, а потом объяснил, что они помогают здесь, так как живут сейчас на ферме. Он ухватился за тук соломы – пора было, пожалуй, и поработать немного.

– Поможешь? – спросил Джулиан. Сид покачал головой:

– Прости, но мне приказано не выпускать голову коня из рук. Куда б я ни шел! Мы с Клоппером, скажу я вам, весьма привязаны друг к другу!

– Почему? Он так дорого стоит? – спросил Дик.

– Не в этом дело, – ответил Сид. – А в том, что Клоппер, знаете ли, пользуется такой популярностью! И настоль-

ко для нас важен! Понимаете, как только нам кажется, что представление начинает хоть немножко хромать, мы выпускаем Клоппера, и сразу хохот и аплодисменты, и настроение публики поднимается. О, Клоппер много раз спасал наши представления. Отличный коняга!

К ним подошел мистер Бинкс. Он был крупнее, чем Сид, и на вид гораздо сильнее. При виде мальчиков он ослабилась и сказал:

– Любуетесь старым Клоппером? А Сид не рассказал вам, как однажды голова коня свалилась с фургона и мы хватились ее, лишь проехав несколько миль? Боже, вы бы видели тогда директора! Он орал, что мы не можем выступать без Клоппера, и нас всех чуть не уволили!

– Да уж, мы важная персона, – сказал Сид, выпячивая грудь и держа лошадиную голову перед собой. Он забавно прошелся перед ребятами и заключил: – Без меня, Бинкса да Клоппера никакого представления не будет!

– Смотри, не выпускай коня из рук ни на секунду, – предупредил мистер Бинкс. – Директор на тебя посматривает. Да вот он тебя зовет, Сид.

Сид зашагал к директору, несколько встревоженный. Голову коня он крепко зажал под мышкой.

Человек со злым лицом сказал Сиду несколько резких слов, тот кивнул и вернулся к ребятам. Джулиан повернулся к коротышке и спросил:

– Дай попробую – тяжелая ли она, голова коня. Сколько

уж раз я об этом думал, когда бывал на таких представлениях.

Сид немедленно накрыл голову другой рукой, оглянулся – не слышал ли этого директор, – и сердито воззрился на Джулиана.

– Ну и глупо, что об этом просишь, – сказал он. – Ведь я же говорил, что мне не разрешают выпускать голову из рук! А кроме того, директор только что мне объявил: «Держись от этих мальчишек подальше, они способны, знаешь ли, на любые фокусы. Они у тебя эту голову уведут, если не побережешься». Ясно? Ты что, хочешь, чтоб я потерял работу?

Джулиан засмеялся:

– Что за ерунда! Из-за этого тебя бы не уволили. Когда вы с мистером Бинксом будете репетировать? Мы хотим поглядеть!

– Ну ладно, это мы можем устроить, – сказал Сид, успокаиваясь. – Послушай, Бинкс, надо порепетировать. Доставай ноги.

Бинкс и Сид вышли на расчищенное место в сарае и начали надевать на себя брезентовую шкуру и ноги лошади. Сид показал мальчикам, как он работает хвостом, управляя им одной рукой.

Бинкс напялил на себя лошадиную голову и влез в передние ноги. Его собственная голова доставала лишь до шеи коня, не дальше. Руками он мог натягивать шнуры, чтобы открывать рот лошади и поворачивать ее глаза.

Сид влез ногами в задние ноги коня, наклонился и засунул голову и руки вплотную к Бинксу. Задняя часть Клоппера была на месте. Кто-то подошел и застегнул «молнию», соединив обе половины лошадиной шкуры.

– О-о! Какая милая лошадка! – воскликнул Дик.

Это в самом деле было веселое, даже комичное, отлично выдрессированное животное. Двое внутри него тут же начали вытворять забавные штуки. Конь маршировал – левой, правой, левой, правой, левой, правой, – и отбивал чечетку передними ногами. Потом они замерли, а задние исполнили тот же танец.

Задние ноги вдруг согнулись и подломились; конь оглянулся и посмотрел на себя с изумлением.

Четверо ребят глядели во все глаза, а возле дверей стоял Ян, тоже сгорая от любопытства. Все они покатывались со смеху при виде забавной лошади.

А конь схватил зубами свой собственный хвост и начал маршировать по кругу, догоняя сам себя.

Он делал стойку на задних ногах. Он прыгал как кенгуру, издавая смешные звуки. На него смотрели уже все, кто был в сарае, и даже злой директор улыбнулся.

Потом Клоппер уселся на задние ноги и скрестил передние в воздухе перед собой, смешно поглядывая в разные стороны. И оглушительно заржал, демонстрируя множество длинных зубов.

– Ой, больше не могу! – воскликнула Энн, ослабев от сме-

ха. – Хватит! Теперь я вижу, Клоппер, насколько ты и в самом деле важен для представления! Ты в нем будешь лучшим номером!

Так и прошло все это утро, веселое и чуточку сумасшедшее, ведь Барни болтали не умолкая, без конца шутили и смеялись. Сид и Бинкс сняли с себя лошадиное обмундирование. Сид, как и раньше, расхаживал вокруг, строя забавные гримасы и крепко держа голову коня под мышкой.

Миссис Пенрутлан позвала детей обедать. Ян подбежал к Джулиану и дернул его за рукав.

– Я видел этот огонь, – настойчиво сказал он. – Приходите ночью, увидите сами. Не забудьте. Я видел этот огонь!

Возбужденный утренними событиями, Джулиан вообще-то уже забыл про все это. Он улыбнулся мальчику.

– Ладно, ладно. Не забуду. Мы ночью придем туда, но ты не приходи. Слышишь, Ян? Выбрось это из головы! Вот тебе леденец. А теперь беги отсюда!

# ОГОНЬ НА БАШНЕ

К концу дня большой сарай совершенно преобразился. Его очистили от соломы, мешков с зерном и удобреньями, а также от разных стоявших там машин. Теперь он казался просто огромным, и Барни были очень довольны.

– Мы тут были много раз, – сказали они детям. – Это лучший сарай во всей округе. Конечно, зрителей тут не так много, потому что место довольно уединенное и поблизости только две деревни, откуда может прийти публика. Но все равно мы рады, а после представления миссис Пенрутлан устраивает нам роскошный ужин!

– Да, уж она может! – ухмыльнулся Дик. – Вы, поди, выбрали это уединенное место еще и потому, что миссис Пенрутлан так хорошо готовит. Я вас не осуждаю. Я и сам проехал бы ради этого не одну милю!

Сцена была уже готова. Ее составили из длинных столов, подпертых бочками. Заднюю кулису развернули и повесили на деревянную стену сарая. На ней был изображен сельский пейзаж – нарисовали его сами актеры, причем все вместе.

– Вот это моя работа, – сказал Сид, указывая Дику на лошадь, которая украшала одно из полей, нарисованных на кулисе. – Надо было куда-то пристроить старого Клоппера. Видишь?

У Барни было много декораций, которые они меняли



несколько раз во время представления. Все это актеры тоже изготовили своими силами и очень этим гордились, особенно картинкой, которая представляла замок с башней.

Башня напомнила ребятам о той, на которой Ян, по его словам, видел огонь минувшей ночью. Они тайком взглянули друг на друга, и Джулиан легонько кивнул. Им, конечно же, надо будет пой-ти и посмотреть на огонь. Тогда они узнают наверняка, правду ли говорят Ян и его дед.

Джулиан подумал о мистере Пенрутлане – надо ли будет следить за ним и этой ночью? Лошадь Дженни совсем выздоровела, если вообще болела, и ее опять выпустили на луг. Так что мистериу Пенрутлану не на что будет сослаться, если он снова пойдет шататься ночью по полям!

Никто из ребят не мог себе даже представить, зачем он минувшей ночью выходил из дома, да еще в такую погоду. Чтобы встретиться с кем-то? Дойти до пастуха по какому-нибудь делу он не успел бы, да и смысла в этом было мало – он же утром с ним виделся.

Миссис Пенрутлан пришла взглянуть на сарай, почти совсем готовый к представлению следующего вечера. Она была возбуждена, лицо горело. Торжественный день: Барни в ее сарае, явятся люди из соседних деревень, а потом – большой ужин. Столько волнений!

У нее было много работы на кухне – она готовила, готовила, готовила! Громадная кладовка была уже битком набита весьма соблазнительными пирогами, тортами, окороками и

сырами. Дети то и дело заглядывали внутрь, блаженно принюхиваясь. Миссис Пенрутлан говорила: «Кыш!» – и смеялась.

– Завтра вам придется мне помогать, – сказала она. – Лушить горох и фасоль, чистить картошку, собирать смородину и малину. А в рощице полно земляники, которую можно добавить для аромата во фруктовый салат.

– С удовольствием поможем, – сказала Энн. – Все это так весело! Но вы же, наверное, не одна будете готовить этот ужин, миссис Пенрутлан?

– О, подавать на стол мне помогут женщины из деревни, – ответила пухленькая фермерша, которая явно была чрезвычайно счастлива тем, что на нее обрушилось столько тяжелой работы. – Я все равно завтра поднимусь в пять утра, так что времени у меня будет много!

– Тогда вам лучше сегодня лечь пораньше, – сказала Джордж.

– Это всем надо, – отозвалась миссис Пенрутлан. – Завтра все рано встанут, а спать пойдут поздно, так что сегодня надо поспать. Вот кого нетрудно рано уложить спать, так это мистера Пенрутлана. Он всегда готов пойти на боковую.

Ребята были уверены, что он и в самом деле рано ляжет спать, потому что предыдущей ненастной ночью провел столько времени вне дома! Джулиан и Дик тоже устали, но твердо решили пойти к холму пастуха, к тому месту, откуда можно увидеть – действительно ли на башне загорается

огонь.

Они поужинали, и за столом вместе с ними сидел мистер Пенрутлан. Он ел серьезно, даже торжественно, не произнося ни слова, кроме чего-то вроде «Оо-ахах, о-ох».

– Ну что ж, я рада, что вам нравится пирог, мистер Пенрутлан, – сказала его жена. – Хотя я и сама его хвалю, но пирог удался.

Удивительно все же, как она понимала высказывания мужа. Удивительно было и слышать, как она обращалась к нему, как будто тот был персоной, требующей особой вежливости, и называла его мистером! Интересно, подумала Энн, называет ли она мужа «мистер Пенрутлан», когда они остаются наедине? Энн испытующе взглянула на него. Громадный мрачный мужик – и как ест!

Фермер поднял голову и заметил, что Энн за ним наблюдает. Он кивнул и сказал: «А-х. О-оох, ок, оккер». Энн ничего не могла понять: это, скорее всего, был какой-то иностранный язык! Она растерялась, не зная, что ответить.

– Мистер Пенрутлан, не дразните ребенка! – сказала его жена. – Она вот не знает, что и сказать. Правда, Энн?

– Ну, я... э-э... не совсем уловила, что он произнес, – ответила Энн, заливаясь краской.

– Вот видите, мистер Пенрутлан, как вы невнятно говорите, вынув челюсти! – пожурила его фермерша. – Я же вам говорила, чтобы вы вставляли зубы, когда хотите с кем-то побеседовать!

Я-то вас прекрасно понимаю, а вот другие – нет. Они, по-ди, только и слышат, что какое-то бормотание!

Мистер Пенрутлан нахмурился и что-то пробурчал. Дети воззрились на него, огорошенные тем, что у него, оказывается, нет зубов. Боже милостивый, а как же он тогда может так есть? Он ведь вроде и жевал, и чавкал, и грыз – без зубов!

«Так вот почему он так странно говорит, – подумал Дик. – Но как изумительно он ест, даже без зубов! Боже, а как бы он ел, если бы все зубы были на месте?»

Миссис Пенрутлан сменила тему разговора, потому что муж был явно недоволен. Она стала с жаром говорить о Барни.

– Знаете, какой у них конь, Клоппер! Погодите только – вот увидите, как он гарцует на сцене, как с нее сваливается... Увидите, как мистер Пенрутлан чуть не падает от смеха со стула. Он этого коня просто обожает. Уж столько раз видел, и все равно чуть не помирает со смеху.

– Мне конь тоже кажется очень забавным, – сказал Джулиан. – Мне всегда казалось, что было б неплохо вставить нечто подобное в концерт, который мы устраиваем в школе перед каникулами. Мы с Диком справились бы. Вот если бы Сид и мистер Бинкс дали нам попробовать!

Ужин наконец кончился. Почти все тарелки опустели, и миссис Пенрутлан была довольна.

– Молодцы, – объявила она, – хорошо справились. Приятно видеть, как съедают все, что поставлено на стол.

– Это нетрудно, когда еда приготовлена вами, – сказала Джордж. – Верно, Тимми? По-моему, Тимми век бы тут жил. Миссис Пенрутлан, я уверена, что он то и дело говорит вашим собакам, какие они счастливые!

Они помыли посуду, причем участвовали в этом все, кроме мистера Пенрутлана. Потом немного посидели. Но тут фермер начал так зевать, что заразил всех, и миссис Пенрутлан засмеялась.

– А ну, пошли спать, все, все! – скомандовала она. – Столько зевков я в жизни не слыхивала. Бедный мистер Пенрутлан, как он вымотался, просидев полночи у этой лошади Дженни.

Ребята переглянулись. Они-то знали лучше!

Все улеглись, и дети еще посмеялись, слыша, как мистер Пенрутлан звучно зевает уже в своей комнате. Джулиан выглянул в окошко. Ночь была темная, ненастная, то и дело налетал дождь, завывал ветер, и Джулиану даже почудилось, что он слышит грохот волн, разбивающихся о камни в ближайшем заливе. При таком ветре они, должно быть, просто страшные!

– Хорошая ночка для грабителей, если б они существовали в наши дни, – сказал он Дику. – Ни одному судну не уцелеть, если оно подойдет этой ночью слишком близко к берегу! Оно разобьется о камни за каких-нибудь полчаса – на мелкие кусочки! И утром на берегу будут валяться тысячи обломков...

– Давай подождем, прежде чем выходить, – отозвался Дик. – Очень уж еще рано. Если бы день был ясный и солнечный, на холмах сейчас было бы еще светло. Это из-за туч такая тьма. Давай зажжем фонарики и почитаем.

Ветер тем временем дул все сильнее, почти уже переходя в шторм. Он завывал вокруг старого фермерского дома, вой был сердитый и как будто болезненный. Не очень-то приятная ночка для прогулок по холмам!

– Ладно, пора идти, – сказал наконец Джулиан. – Уже совсем темно, да и поздно. Пошли.

Они не раздевались, так что сразу спустились по лестнице к задней двери, как в прошлый раз, и беззвучно закрыли ее за собой. Пересекли двор, не осмеливаясь зажигать фонарики, пока не отошли от дома на порядочное расстояние.

Еще когда они пересекали прихожую, ребята заметили, что входная дверь закрыта и заперта. Значит, точно – мистер Пенрутлан из дому не выходил.

Они упорно продвигались вперед, преодолевая штормовой ветер, от которого перехватывало дыхание, когда он бил прямо в лицо. На обоих были теплые свитера, но уже здорово похолодало, да и ветер дул не переставая.

Ребята пересекали одно поле за другим, карабкались по лестницам, снова шли через поля... Раз или два мальчишки останавливались, чтобы убедиться, что не заблудились. Они вздохнули с облегчением, увидев большое стадо овец, – значит, хижина пастуха где-то поблизости.

– Вот она, – прошептал наконец Джулиан. – Один темный силуэт и виднеется. Идем, только осторожно.

Они прокрались мимо хижины, из которой не доносилось ни звука. Там даже свечка не горела, а то бы сквозь щели пробивался свет. Старый дед, должно быть, крепко спит! Джулиан представил себе, как и Ян лежит там, свернувшись калачиком на общей постели из старых овечьих шкур.

Мальчики осторожно двигались дальше. Теперь им надо было отыскать место, с которого видна старая башня, и это должно быть именно то самое место – ведь башню можно увидеть только оттуда.

Они не смогли найти это место! А может, и нашли, и даже стояли прямо на нем, но далекая башня была в темноте не видна.

– Без этого огня даже и не узнаешь, в ту ли сторону смотришь, – заметил Джулиан. – И нам в темноте не угадать. Почему мы об этом не подумали? Я почему-то решил, что мы увидим башню, освещена она или нет. Ослы мы с тобой, вот что.

Они побродили еще немного, все время поглядывая в ту сторону, где, по их мнению, должна была находиться башня, но так ничего и не увидели. Прогулялись в эту даль, и все впустую!

И тут Джулиан внезапно воскликнул:

– Кто это? Я кого-то заметил вон там! Кто это?..

Дик вздрогнул – что еще? И тут кто-то возник из темноты

совсем рядом с ними и робко произнес:

– Это я, Ян.

– Боже праведный! Всюду-то ты появляешься, – сказал Джулиан. – Ты, наверное, нас ждал.

– Да. Пойдемте со мной, – сказал Ян, цепляясь за рукав Джулиана. Оба мальчика двинулись за ним. Несколько ярдов вправо, потом вверх по склону холма. Тут Ян остановился.

Далекий огонь мальчишки увидели сразу же. Никакого сомнения, это был тот самый огонь! Он все время мигал, совсем как свет небольшого маяка. И при каждом проблеске они могли различить смутные очертания башни.

– Вроде какие-то сигналы, – сказал Джулиан. – Раз, раз-раз-раз, раз-раз, раз. Как странно, а? Кто это делает и зачем? Ведь это наверняка не грабители, в наши-то дни!

– Дедушка говорит, это его старый папа, – боязливо сообщил Ян. Джулиан засмеялся.

– Что за ерунда! Ну ладно, тут какая-то тайна. Верно, Дик? Может ли так быть, что какое-то судно в открытом море заманивают сюда, чтобы оно разбилось о камни и его можно было ограбить? Такая предательская ночь, и волны такие, что расколотят судно на куски, если оно подойдет близко к берегу.

– Да. Завтра узнаем, было ли какое-нибудь кораблекрушение, – спокойно сказал Дик. – Надеюсь, таких сообщений не будет. Не могу даже думать об этом. Наверняка, наверняка это не грабители!



– А если они, так они прокрадутся по тайной Тропе Грабителей, где там она проходит, – сказал Джулиан. – И будут смотреть, как разбивается судно. А потом соберут в мешки добычу и уползут назад.

Дик ощутил, как по его спине бегут мурашки.

– Перестань, Джу! – отрезал он. – Не говори так. Ладно, что будем делать с этим огнем?

– Что ж, – решительно сказал Джулиан, – доберемся до башни и посмотрим, что там и как. Вот что мы будем делать! И как можно скорее – может, завтра!

# ГОТОВЯСЬ К ПРЕДСТАВЛЕНИЮ

Джулиан и Дик смотрели на огонь еще некоторое время, а потом пошли домой. Ветер дул так сильно и стало так холодно, что даже летней ночью их прохватывала дрожь.

– Хорошо, что ты нашел нас, Ян, – сказал Дик, кладя руку на плечи малыша, тоже дрожавшего от холода. – Спасибо за помощь. Мы обследуем эту старую башню. Ты бы мог показать нам дорогу туда?

Ян дрожал все больше – и от холода, и от страха.

– Нет, я боюсь, – признался он. – Я теперь боюсь этой башни.

– Ладно, Ян, – сказал Дик. – Можешь не приходиться. Дело весьма необычное, должен признаться. А теперь ступай к своей хижине.

Ян рванулся с места и исчез в темноте, как испуганный кролик. Мальчики направились домой, причем шли, не особенно соблюдая осторожность, уверенные, что, кроме них, здесь этой ночью никого нет. Но когда подошли ко двору, они увидели нечто такое, что заставило их резко остановиться.

– В большом сарае свет! – шепнул Дик. – А вот погас... нет, снова зажегся. Там кто-то с фонарем – то включает, то выключит. Кто бы это мог быть?

– Наверное, кто-то из Барни, – так же шепотом ответил

Джулиан. – Пойдем посмотрим. Мы же знаем, что Барни сегодня ночуют в соседних амбарах.

Они подкрались к сараю и глянули в щелочку. Сперва ничего видно не было. Потом зажегся фонарь, бросая свет на составленный в углу реквизит Барни, на бутафорию, костюмы, одежду и прочие вещи.

– Кто-то шарит по карманам, – с негодованием сказал Джулиан. – Посмотри! Это вор!

– Кто же это? – удивился Дик. – Один из Барни – и вдруг воришка-карманник?

На какое-то мгновение фонарь осветил руку злоумышленника, и мальчики чуть не закричали. Эта рука была им знакома! На ней росли черные волосы, и они были почти такие же густые, как мех!

– Мистер Пенрутлан! – прошептал Дик. – Да, это он, теперь я вижу. Взгляни, какая у него громадная тень. Но что он тут делает? С ума он, что ли, сошел, что бродит ночью по холмам, ворует в сарае, чистит карманы? А теперь глянь, что творит! Выдвигает ящики комода, который Барни используют для представления. Нет, он сумасшедший!

Джулиану было очень не по себе. Ему не нравилось шпионить за хозяином, как они вот сейчас делали. Но какой странный человек! Лжет, бродит где-то по ночам, инспектирует чужие карманы. Да он, должно быть, не в своем уме! Знает ли все это миссис Пенрутлан? Должно быть, нет, а то она бы ходила несчастная, а ведь сейчас она выглядит как самая

счастливая жена во всем мире!

– Пойдем, – сказал Джулиан на ухо Дику. – он все проверяет! Хотя не знаю, что он ожидает найти в костюмах и реквизите Барни. Он, видно, большим приветом! Пойдем, не хочу видеть, как он возьмет что-нибудь, в смысле стащит. Неловко будет, если придется сказать, что мы видели, как он воровал.

Они покинули сарай и пошли к дому. Снова вошли через заднюю дверь. Проверили входную —она была закрыта, но не заперта.

Мальчики поднялись наверх, вконец сбитые с толку. Что за дикая ночь! Ветер воеет, огонь мерцает, вороватый мужик обыскивает сарай. Что бы это все значило?

– Разбудим-ка девчонок и все им расскажем, – предложил Джулиан. – А то, мне кажется, не дотерплю до утра.

Джордж не спала, и Тимми тоже. Пес услышал, как они уходили, и стал ждать их возвращения. Он вел себя беспокойно и разбудил Джордж. Гак что она не удивилась, услышав шепот за дверью.

– Энн, Джордж! У нас еще новость! – шептал Джулиан.

Тимми тихонько взвизгнул в знак приветствия соскочил с постели. Тут проснулась и Энн, и изумленные девочки стали слушать новости, принесенные ребятами.

Их почти так же поразили рассказ о мистере, Пенрутлане в сарае, как сообщение о том, что огонь на башне и в самом деле горел.

– Значит, старик сказал правду? – прошептала Энн. – Он действительно видел огонь? Я думаю, во всем этом есть что-то сверхъестественное. Джулиан, ты же не думаешь, что завтра станет известно о кораблекрушении, а? Я бы этого не вынесла!

– И я тоже, – сообщила Джордж, прислушиваясь к вою ветра за окнами. – Невеселая судьба ждет то судно, которое в такую ночь налетит на камни и разобьется в щепочки. Прямо хоть сейчас беги к тем заливам и пытайся кого-нибудь спасти!

– Не много от нас было бы пользы, – отозвался Дик. – Сомневаюсь, что мы вообще могли бы подойти к берегу в такую погоду. Там волны, должно быть, долетают до самой дороги, по которой мы ходили к бухте.

Они говорили и говорили, перебирая все, что только можно. Потом Джордж зевнула.

– Давайте лучше остановимся, – сказала она. – А то завтра утром не проснемся. Джулиан, мы не сможем пойти к башне завтра – ведь здесь Барни, и мы обещали миссис Пекрутлан помочь ей.

– Тогда, значит, послезавтра, – сказал Джулиан. – Но я твердо решил сходить туда. Ян сказал, что не станет показывать дорогу – очень боится!

– Я и сама очень боюсь, – откликнулась Джордж, опускаясь в кресло. – А если б я ночью увидела этот огонь, так умерла бы со страху.

Мальчики вернулись к себе в комнату. Скоро они уже спали. Ветер все еще выл вокруг дома, но они его не слышали. Долгая прогулка по холмам вымотала их до предела.

Следующий день оказался столь хлопотным, что о ночных событиях вспоминать было некогда. Но все же один случай им о них напомнил.

Миссис Пенрутлан присутствовала при завтраке и, как обычно, украшала его интересным разговором. За словом в карман ей лезть было не надо, и она тараторила весь день, обращаясь либо к детям, либо к собакам.

– Всю ночь так ветер завывал! Вы хорошо спали? – спросила она. – Я спала как убитая. И мистер Пенрутлан тоже! Он мне сказал, что за всю ночь даже не повернулся, так устал!

Ребята пнули друг друга под столом, но не сказали ничего. Они-то гораздо лучше нее знали, чем занимается ее муж по ночам!

А потом у них было совсем мало времени для того, чтобы думать о чем-либо, кроме сбора фруктов, лущения гороха, беготни туда-сюда, переноски вещей Барни, помощи при расстановке скамей, бочек, ящиков и стульев для публики и даже починки костюмов для выступлений! Энн предложила пришить кому-то пуговицу и тут же обнаружила, что на нее обрушилась лавина подобных просьб!

Очень трудный был день. Как обычно, явился Ян, восторженно встреченный Тимми. Мальчика явно любили все собаки, но Тимми был от него просто без ума. Миссис Пенрут-

лан то и дело посылала Яна с поручениями, которые тот выполнял быстро и охотно.

– Может, он чуточку простоват, но быстро поворачивается, когда есть надежда получить какую-нибудь еду! – сказала она. И весь день только и слышалось: «Ян, принеси то!», «Ян, сделай это!»

Барни тоже трудились вовсю. Они наскоро провели репетицию, на которой все шло вкривь и вкось; директор рвал и метал, топал ногами, так что Энн подумала – да чего же они все не убегут прочь, чтобы и не возвращаться!

Сперва репетировали что-то вроде небольшого концерта. Потом пьеску, душещипательную и мелодраматичную, со злодеями и героями и с героиней, которой не очень-то улыбалась жизнь.. Но гюд конец все для нее обернулось к лучшему, и Энн вздохнула с облегчением.

У коня Клоппера вообще-то не было отдельного большого номера. Просто он то выбегал на сцену, то исчезал и, вызывая смех и радуя всех, заполнял скучные паузы. Уж это он мог делать в совершенстве!

Джулиан и Дик смотрели, как мистер Бинкс и Сид немножко порепетировали отдельно ото всех, в уголке двора. Как же здорово взаимодействовали задние и передние ноги! Как эта лошадь танцевала, бегала рысью и галопом, маршировала, кувыркалась, завязывалась узлом, усаживалась, вставала, ложилась спать и вообще выполняла практически все, что только могли выдумать Сид и мистер Бинкс! Они и

в самом деле были очень, очень забавны.

– Дайте мне попробовать надеть голову, мистер Бинкс, – умолял Джулиан. – Пожалуйста, прошу вас. Я только попробую и сразу отдам!

Но ничто не помогало. Сид не разрешал, а мистер Бинкс вообще на просьбы не реагировал. «Приказ есть приказ», – повторял Сид и крепко брал в руки голову, как только мистер Бинкс ее снимал.

– Не хочу потерять работу. Директор говорит, что если голова этой лошади опять пропадет, то я отправлюсь вслед за ней. Так что руки прочь от Клоппера!

– Ты небось и спишь вместе с Клоппером? – спросил Дик шутливо. – Должно быть, заведовать лошадиной головой все время без перерыва – это ужасная скука!

– Привыкаешь, – сказал Сид. – Да, я и сплю вместе со старым Клоппером. У нас головы на подушке рядом. Сон у старого Клоппера спокойный!

– Он – лучшее, что есть в вашем шоу! – ухмыльнулся Джулиан. – Вы со своим Клоппером весь сарай на лопатки положите сегодня вечером.

– Так всегда и бывает, – ответил мистер Бинкс. – Он самый важный член труппы, а получает меньше всех. Стыд какой.

– Да, задним и передним ногам платят плохо, – откликнулся Сид. – Нас, видите ли, считают одним актером, так что мы получаем по половине ставки. Но все равно нам эта жизнь нравится, вот так!



Они шли к сараю; Сид нес голову коня под мышкой, как обычно. Он был все же забавный парень, этот коротышка! Живой, бесхитростный и веселый.

За обедом Джулиан вдруг кое-что вспомнил.

– Миссис Пенрутлан, – сказал он, – надеюсь, этот жуткий ветер не стал причиной какого-нибудь кораблекрушения?

Фермерша удивилась:

– Нет, Джулиан. С какой стати? Теперь суда здесь держатся подальше от берега. Вы же знаете, маяки их предупреждают. Тут суда могут подойти к берегу и войти в залив только во время полного прилива, да при этом очень остерегаясь камней. Рыбаки, которые знают эти камни как свои пять пальцев, порой заходят в залив. Но кроме них – никто.

Ребята вздохнули с облегчением. Значит, этот мерцающий огонь никого на камни не заманил. Слава Богу! Они продолжали обед. Мистер Пенрутлан тоже сидел за столом и, по обыкновению, заглывал еду, не произнося ни слова. Его челюсти мощно работали, двигаясь вверх и вниз, хотя – подумать только – во рту у него даже не было зубов. Джулиан глянул на его руки, покрытые черными волосами. Да, эти руки он видел прошлой ночью, без всякого сомнения! Только тогда они не орудовали ножом и вилкой, а шарили по чужим карманам.

Наконец наступил вечер. Все было готово. В кухне соорудили большой стол из крепких досок, уложенных на козлы. Миссис Пенрутлан достала огромную белую скатерть и по-

просила двух девочек расстелить ее. Такой большой скатерти они в жизни не видели!

– Мы всегда ею пользуемся после жатвы, – с гордостью сообщила фермерша. – У нас тогда бывает чудесный праздничный ужин, и мы устраиваем его на этом самом столе, но только выносим его в большой сарай, потому что здесь, на кухне, места для всех работников не хватает. А потом убираем стол и устраиваем танцы.

– Здорово! – сказала Энн. – По-моему, счастливые люди, кто живет на ферме. Тут все время что-то происходит!

– Городские так не считают! – сказала миссис Пенрутлан. – Они думают, что в провинции просто живут и умирают, но я вас уверяю – на ферме больше жизни, чем где бы то ни было! Фермерская жизнь – настоящая, я всегда это говорила.

– Так оно и есть, – согласилась Энн, и Джулиан кивнул в знак одобрения. Они уже разостлали снежно-белую скатерть – очень красивую.

– Эта скатерть тоже настоящая вещь, – сказала миссис Пенрутлан. – Она принадлежала моей прапрапрабабушке, и ей почти двести лет, но она такая же белая, как была, и ни разу даже не штопалась. Она видывала больше праздников урожая, чем любая другая скатерть, и это истинная правда!

Стол уставили тарелками, графинчиками и стаканами, положили ножи и вилки. Должны были прийти все Барни, не исключая детей, разумеется. Несколько человек из соседней

деревни тоже должны были остаться на ужин, они обещали помочь миссис Пенрутлан. Ух, какой у них у всех будет праздник!

Кладовая была так забита провизией, что в нее трудно было войти. Пирог с мясом, пироги сладкие, с фруктами, окорока, большущий круглый язык, пикули, соусы, торты с вареньем, печеные и свежие фрукты, разные студни, бисквиты, кувшинчики со сливками – просто конца не было тому, что наготовила миссис Пенрутлан. Дети смотрели и восхищались, а она стояла рядом и смеялась.

– Сегодня вам обычного ужина не будет, – сообщила она. – Вы ничего не получите с обеда до вот этого ужина, так что накопите хороший аппетит и поедите как следует!

Кому было дело до обычного ужина, когда их ждала такая роскошная трапеза! Возбуждение нарастало по мере того, как приближалось представление.

– Вон уже идут первые зрители из деревни! – закричал Джулиан, занявший место у входа в сарай: он собирался помогать кассиру. – Ура! Скоро начнется! Подходите все! Лучшее шоу в мире! Приходите все как один! Все сюда!..

# БАРНИ – И КЛОПШЕР

Когда большой сарай наполнился публикой, явившейся из соседних деревень, шум в помещении поднялся оглушительный. Пришлось принести еще несколько ящиков, чтобы усадить всю детвору. Все разговаривали и смеялись, некоторые ребятишки хлопали в ладоши, торопя начало представления, а возбужденные собаки тявкали и лаяли во всю глотку.

Тимми тоже был возбужден. Он приветствовал всех лаем, энергично размахивая хвостом. Ян сидел рядом с ним, и Джордж была уверена, что он претендует на то, чтобы считать Тимми своей собственной собакой. Ян выглядел чище, чем обычно. Миссис Пенрутлан и в самом деле заставила его искупаться!

– Не пойдешь на представление и на ужин не попадешь, пока не выкупаешься, – пригрозила она.

Но все было тщетно: Ян заявил, что боится купания.

– Я там утону, – сказал он, отшатываясь от ванны, которая уже была наполнена водой.

– Ах, боишься! – безжалостно сказала миссис Пенрутлан, поднимая его и окуная в воду прямо в одежде. – Еще больше испугаешься! Ну-ка, раздевайся прямо в воде, я твои одежки постираю, когда ты вымоешься. Ой, малыш, какой же ты грязный!

Ян орал во всю глотку, пока миссис Пенрутлан скребла

его, намыливала и растирала. Он чувствовал себя полностью в ее власти и решил ничем ее не раздражать, пока находится в этой ужасной ванне!

Фермерша выстирала его заношенные штаны и рубаху и повесила их сушиться. Она завернула Яна в старую шаль и велела подождать, пока вещи высохнут, а потом уже надеть их.

– Как-нибудь на днях я тебе сделаю приличную одежду, – сказала она. – Ах ты, маленький мошенник! Какой же ты худенький! Надо будет тебя немного подкормить!

Тут Ян заметно повеселел. Кормежка – это слово ему гораздо больше нравилось!

И теперь он сидел в сарае рядом с Тимом, приветствуя всех входящих, и чувствовал себя важной персоной. Он радостно заверещал, увидев входящего в сарай деда.

– Дедуля! Ты говорил, что придешь, но я не верил. Входи скорей, я найду тебе стул.

– А что с тобой-то стряслось, что у тебя за вид? – удивился старик. – Что ты с собой сделал?

– Я принял ванну, – сказал Ян с гордостью в голосе. – Да, дедушка, я выкупался. И тебе бы надо.

Дед отвесил ему затрещину, а затем стал кивать знакомым. В руке у него была большая пастушья палка, и он держался за нее, даже когда уселся.

– Эй, дед, мы тебя, должно быть, лет двадцать здесь не видели, – сказал здоровенный краснолицый мужчина. – Чем

ты занимался все эти годы?

– Своими делами и своими овцами, – ответил старик. Он говорил неторопливо, и выговор у него был подлинно корнуольский. – Да, и снова ты меня, должно быть, увидишь еще через двадцать лет, Джо Тремэйн. А если хочешь знать, я тебе скажу: я не из-за представления пришел, а из-за ужина.

Все разразились хохотом, и дед приосанился, довольный, как Панч<sup>4</sup>. Ян смотрел на него с гордостью. Его старый дед мог за себя постоять когда угодно.

– Ш-ш! Представление начинается! – сказал кто-то, увидев, как дернулся занавес. Разговоры и возня тут же прекратились, все повернулось к сцене. Потертый, даже драный голубой занавес сдвинулся в сторону.

За сценой прозвучал аккорд скрипки, потом приятная мелодия. Занавес двигался медленно, то и дело застревая на кольцах, а публика выражала свое удовольствие долгими блаженными вздохами. Она видела Барни много раз, но они ей никогда не надоедали.

Все Барни вышли на сцену, и скрипка замолкла. Актеры запели бодрую песню с припевом, который публика с энтузиазмом подхватила. Старый пастух отбивал ритм, стуча палкой в пол.

Каждому номеру доставались щедрые аплодисменты. Но вот кто-то громко крикнул:

---

<sup>4</sup> Панч – вечно улыбающийся персонаж английского ярмарочного балагана, нечто вроде русского Петрушки.

– А где же старина Клоппер? Куда он делся?

И конь Клоппер тут же вышел на сцену, застенчиво косясь на публику. Он выступал так робко, что старик чуть не свалился со стула от смеха.

Снова вступила скрипка, и Клоппер принялся маршировать под ее мелодию. Музыка стала быстрее, и он побежал. Еще быстрее – и он пустился галопом и тут же свалился со сцены.

– Ха-ха-ха-ха-ха! – взревели все, как один.

– ХА-ХА-ХА-ХА! – послышался громовой голос. Все повернулись и посмотрели – кто это? Ясное дело, это был мистер Пенрутлан, который крутился и вертелся на стуле, словно от жуткой боли. Но это он так смеялся над проделками Клоппера.

Конь услышал этот громовой гогот и приложил к уху копыто, чтобы прислушаться как следует. Тут старик от восторга свалился со стула. Клоппер зацепил задними ногами передние и тоже повалился. Всеобщий хохот и крики довольной публики достигли такой силы, что можно было только удивляться тому, что крыша еще держится.

– Хватит, – раздался чей-то решительный голос сбоку сцены.

Джулиан посмотрел туда, а Клоппер послушно повернулся к выходу, помахивая одной из задних ног в знак приветствия восхищенному собранию. Голос принадлежал директору. Он стоял так, чтобы держать все происходящее в поле

зрения. Улыбки на его лице не было – даже после шуточек Клоппера!

Представление имело большой успех, несмотря на всю свою примитивность. Шутки были старые, пьеска еще древнее, пели актеры фальшиво, а танцевали даже хуже, чем школьницы-третьеклассницы. Но все делалось так весело, оживленно, дурашливо и добросердечно, что с начала до конца вызывало у зрителей огромный энтузиазм.

А что до Клоппера, то это был его вечер! Всякий раз, когда его голова хотя бы выглядывала на сцену, аудитория радостно оживлялась. Фактически она бы с удовольствием смотрела весь вечер на одного-единственного актера – разумеется, Клоппера. Джулиан и Дик глядели на него, как зачарованные. Как им обоим хотелось попробовать эти задние и передние ноги в действии, и надеть голову, и самим исполнить маленький «клопперныйш» номер!

– Сид и Бинкс ужасно хороши, да? – сказал Дик. – Ух, как бы мне хотелось заполучить эти ноги и голову и выступить на рождественском концерте в школе, Джу! Там бы все обалдели! Давай спросим Сиду, не дадут ли они нам немножко попробовать.

– Голову не дадут, – сказал Джулиан. – Ну все равно, можно бы и без нее обойтись, попробовать только ноги. Ей-богу, мы с тобой могли бы напридумывать забавные штучки.

Вся публика опечалилась, когда занавес стал закрываться и представление окончилось. Скрипка заиграла «Боже, хра-



ни королеву», все поднялись на ноги, как лояльные граждане, и пропели все слова гимна.

– Трижды ура в честь Барни! – закричал кто-то из детей, и приветственные возгласы взлетели к стропилам. Дед так рьяно размахивал своим посохом, что заехал какому-то пожилому фермеру по затылку.

– Ну ты, старик! – воскликнул фермер, потирая затылок. – Хочешь, что ли, со мной подраться? Ничего не выйдет, я с тобой связываться не стану. Ты ж меня зацепишь, как овцу, крючком за заднюю ногу и свалишь на землю!

Дед был доволен. Такого вечера у него не было лет сорок! А может, пятьдесят. И еще ведь ужин будет. По-настоящему он из-за него и пришел. Он-то уж покажет кое-кому из этих шестидесятилетних юнцов, как надо есть!

Деревенские ушли домой, переговариваясь и посмеиваясь. Две-три женщины остались помочь. Барни не стали даже переодеваться, они явились на кухню как были – в сценических костюмах, на Щеках – потеки грима, растаявшего от жары. Сарай здорово нагрелся – ведь столько народу сгрудилось там в тесноте.

Ребята были довольны всем, даже очень. Они столько смеялись проделкам Клоппера, что даже ослабели. Пьеса тоже их позабавила, со всеми ее вздохами и стонами, угрозами, слезами и беготней. И теперь они более чем созрели для ужина!

Барни столпились вокруг тяжело нагруженного стола, от-

пуская шуточки, расточая комплименты миссис Пенрутлан, хлопая друг друга по спине и вообще ведя себя, как школьники, дорвавшиеся до угощения. Джулиан разглядывал их и думал – веселые люди! Он поискал взглядом директора – ну уж хоть сейчас-то он, наверное, повеселел и улыбается.

Но того нигде не было. Джулиан смотрел снова и снова. Нет, его точно не было.

– А где директор? – спросил он Сиды, сидевшего рядом.

– Директор? О, он сидит в сарае в уединенном закутке, – ответил Сид, набрасываясь на большущий кусок мясного пирога, украшенного крутыми яйцами. – Он с нами никогда не ест, даже после представления. Предпочитает быть наедине с самим собой! Ему подадут здоровенный поднос с едой, только для него одного. По мне – так и пускай! Мы с ним никогда не ладили.

– А где Клоппер, в смысле голова? – спросил Джулиан. Он видел, что у Сиды ее нет. – Под стол, что ли, сунул?

– Нет. Директор забрал ее на ночь. Сказал, что не хочет, чтоб она валялась под столом или чтоб на нее капали соусом или каким-нибудь желе, – сказал Сид, наваливая на тарелку шесть большущих маринованных луковиц. – Нет, миссис Пенрутлан – просто чудо. Надо бы мне жениться на женщине вроде нее, а то я все худею и худею, исполняя роль задних ног Клоппера.

Джулиан рассмеялся. Интересно, а кто отнесет директору в сарай поднос с едой? Он заметил, что миссис Пенрутлан

как раз приготовила такой поднос, и подошел к ней.

– Это для директора? – спросил он. – Давайте отнесу.

– О, спасибо, Джулиан, благодарю, – отозвалась запыхавшаяся фермерша. – Вот, держи. И передай Дику, чтоб он прихватил для него бутылку со стаканом, хорошо? На этот поднос уже больше ничего не поместится.

Джулиан и Дик вместе двинулись к сараю, неся кушанья и выпивку. Ветер снова усилился, начал накрапывать дождь.

– А тут никого и нет, – сказал Джулиан, войдя в сарай. Он поставил поднос на стол и с удивлением огляделся. Но тут же увидел записку, прицепленную к занавесу, подошел и снял ее.

– «Вернусь через час, – прочитал он. – Пошел прогуляться. Директор».

– А, ну что ж, оставим ему поднос, – сказал Джулиан. Они с Диком уже повернулись к выходу, когда вдруг заметили что-то – задние и передние ноги коня Клоппера! Они остановились, подумав об одном и том же.

– Все ужинают! Директор ушел на час. Никто не узнает, если мы примерим эти ноги!

Они посмотрели друг на друга и отлично поняли, что у обоих на уме.

– Давай попробуем, как это делается!

– Давай, только быстро, – сказал Джулиан. – Ты будешь задние ноги, а я передние. Скорее!

Они торопливо влезли в брезентовую шкуру, и Джулиану

удалось застегнуть большую часть «молнии». Но без головы все-таки все было не так. Не забрал же ее директор с собой! Наверняка нет, в сарае она была в полной безопасности.

– Да вот она, на кресле под шалью, – сказал Дик, и они запрыгали к ней.

Джулиан взял голову в руки. Значительно тяжелее, чем он думал. Он заглянул внутрь – далеко ли влезет туда его собственная голова? И как управлять глазами и ртом Клоппера?

Джулиан просунул внутрь руку и пощупал – что там и как? А там, сбоку, открылась крышечка, и оттуда вылетело несколько сигарет. Они разлетелись по полу.

– Ух ты! – воскликнул Джулиан. – Я и не знал, что мистер Бинкс хранит сигареты внутри Клоппера. Собери их, Дик, я положу их обратно.

Спасибо.

Он вложил сигареты в маленькое углубление и закрыл крышку. Потом осторожно надел голову коня на свою собственную. Ощущение было очень необычное.

– Тут проделаны две дырочки, – сообщил он Дику. – Вот, значит, как мистер Бинкс видит, куда идти. Я-то удивлялся, как он не налетает на всякие предметы по дороге – то есть налетает, но не так часто. Так. Я готов. Голова вроде сидит крепко. Буду считать: раз-два, раз-два, и мы двинемся одновременно. Не начинай выдрючиваться, пока не освоимся с Клоппером. Как мой голос – забавно звучит внутри головы?

– Очень необычно, – сказал Дик, нагибаясь так, чтобы его

зад стал крупом лошади, а руки охватили талию Джулиана. –  
Погоди, что это?

– Кто-то идет! Неужели директор?! – встревожился Джулиан. – Быстро, бежим, пока нас не застали!

И вот, к неописуемому удивлению директора, Клоппер неуклюже проскакал через дверь, как раз когда он входил, так что чуть не сбил хозяина с ног. Сперва тот не понял, что это Клоппер, но потом взревел и бросился в погоню.

– Мне ничего не видно! – тяжело дыша, сообщил бедняга Джулиан. – Куда я несусь? О, слава Богу, конюшня, пустое стойло! Давай скорее расстегнем «молнию», и ты снимешь с меня эту голову, мне самому не справиться.

Но увы и ах! «Молния» заклинилась и не хотела открываться. Мальчики и дергали, и тянули, но ничего не получалось. Похоже было на то, что им так и суждено оставаться Клоппером, пока вечер не кончится!

# ПУТЕШЕСТВИЕ К БАШНЕ

– Проклятая «молния»! – в отчаянии воскликнул Джулиан. – Заклинилась намертво! И нам с ней справиться изнутри этой чертовой лошади вряд ли удастся. Ох, уж эта голова! Я не могу в ней больше!..

Он толкал лошадиную голову, но она будто приклеилась к нему, и Джулиан почувствовал, что если он теперь и снимет ее, так только вместе с собственной!

Конь уселся на землю, совершенно измотанный. Выглядел он самым странным образом. Джулиан прислонился головой к стене стойла, тяжело дыша.

– Мне так жарко, – пожаловался он. – Дик, придумай что-нибудь. Ради Бога! Нам нужна помощь. Но я боюсь идти к сараю из-за директора, а на кухне мы в таком виде появиться не можем. Все там в обморок упадут, а Сид с Бинксом просто разъярятся.

– Ну и ослы мы с тобой, что вообще затеяли это, – сказал Дик, со злостью теребя замок «молнии». – Уф! На кой черт нужны такие «молнии», хотел бы я знать. Чувствую себя отвратительно. Ты не можешь как-то по-другому повернуться, Джу? А то я будто на голове стою или что-то в этом роде.

– Пойдем посмотрим, как там возле кухни, – сказал Джулиан, пытаясь встать на ноги. Дик тоже попробовал, но они повалились друг на друга. Попытались снова – и на сей раз

поднялись, хотя и на дрожащих ногах.

– Не так-то это просто, как кажется, – быть лошадьёю из двух человек, – сообщил Джулиан. – Как бы мне приладить дырки для глаз на место, а то я абсолютно ничего не вижу!

Каким-то образом ему это удалось, и двое мальчиков вышли из стойла, передвигаясь неуклюже и осторожно. Так же осторожно они пересекли двор. Джулиан вел счет: раз-два, раз-два, – так что они двигались в такт.

Они подошли к дверям, обсуждая вопрос – как привлечь чье-нибудь внимание, не входя внутрь. Рядом с дверью было довольно большое окно, открытое из-за жары на кухне. Джулиан решил заглянуть в него – нет ли поблизости Джордж или Энн. Если да, то можно будет позвать их.

Но он не учел неуклюжести большой головы! Она стукнула по оконной раме, и все повернулись в их сторону. Кто-то даже вскрикнул.

– Лошадь! Мистер Пенрутлан, одна из ваших лошадей вырвалась на волю! – закричал один из деревенских, помогавших с ужином. – Она заглянула в окно!

Фермер тотчас кинулся к двери. Джулиан и Дик спешно повернулись и довольно слаженно побежали через двор. Куда теперь? Фермер увидел силуэт двигающейся лошади и припустил за ней.

Конь в отчаянии пустился рысью, потом галопом. Но это его и погубило, потому что задние и передние ноги побежали не в такт, сцепились, и животное повалилось на землю!

Встревоженный фермер подбежал, опасаясь, что его лошадь пала.

– Убери колено из моего рта, – сердито пробурчал вдруг кто-то, и фермер остановился как вкопанный.

Лошадь, говорящая человеческим голосом! Но тут он понял, в чем дело, – это же конь Барни, а в нем двое людей! Кто? По голосам судя, Джулиан и Дик. Он тихонько пнул коня ногой.

– Не надо, – раздался голос Дика. – Ради Бога, кто там есть, расстегните «молнию»! Мы задыхаемся!

Фермер громогласно загоготал, наклонился и нащупал замок. Хороший рывок, и брезентовое туловище лошади распалось надвое.

Мальчики выкарабкались наружу, преисполненные чувства благодарности.

– О... э-э... громаднейшее вам спасибо, мистер Пенрутлан, – сказал Джулиан, несколько ошеломленный. – Мы... э-э... мы просто немножко покатались.

Мистер Пенрутлан снова оглушительно захохотал и пошел в дом заканчивать свой ужин. Дик и Джулиан чувствовали себя очень неловко. Они подобрали ноги и голову коня и понесли их к сараю. Осторожно заглянули в окно. Директор был внутри. Он ходил туда-сюда, явно разъяренный.

Джулиан выждал, пока он не уйдет в дальний конец сарая, а затем быстро втолкнул ноги и голову коня в дверь, стараясь шуметь как можно меньше. Когда сердитый директор повер-



нулся и пошел назад, он сразу увидел какой-то узел – это был Клоппер! Он кинулся к нему и выглянул за дверь.

Однако Джулиан и Дик уже исчезли. Они решили, что лучше будет признаться во всем на следующий день, когда возбуждение несколько спадет. Они тихонько проскользнули на кухню, надеясь, что никто их не заметит. Им было жарко и хотелось умыться.

Джордж и Энн увидели их сразу же. Джордж подошла и спросила:

– Чем это вы занимались? Тысячу лет вас не было. Хотите еще что-нибудь съесть, а то все скоро кончится?

– Потом все расскажем, – сказал Джулиан, – Да, поесть бы не мешало. Я еще почти не успел ничего ухватить. Умираю с голоду!

Мистер Пенрутлан сидел на своем месте и снова ел. Он указал ножом на мальчиков, которые как раз усаживались на свои места.

– Ок-ок-оо, – сказал он, начиная смеяться, и добавил еще несколько таких же замысловатых звукосочетаний.

– О, они помогли вам поймать лошадь, которая заглядывала в окно, так? – кивая, сказала миссис Пенрутлан. – И что это была за лошадь?

– Клоппер! – ответил фермер совсем отчетливо и вновь громко захохотал. Никто не понял, что он имел в виду, и об этом больше не говорили. Правда, Джордж и Энн догадались и подмигнули ребятам.

Вечер был чудесный, от начала до конца, и всем было жалко, что он должен кончиться. Деревенские женщины и две девочки собирали грязные тарелки и блюда, а мальчики относили их к мойке. Барни помогали чем могли, и большая кухня была полна смеха и болтовни. Очень было здорово!

Но вот кухня опустела, и большую лампу погасили. Деревенские женщины ушли домой, Барни удалились к себе. Старый пастух взял Яна за руку и пошел к своим овцам, сокрушаясь по дороге, что «слишком переел» и теперь «не сможет заснуть ни на минуту», так что «не стоит и ложиться».

– Ладно, – сказала миссис Пенрутлан. – Ты старался не зря, дедуля.

Она закрыла и заперла входную дверь. Осмотрелась, усталая, но довольная. Ничто ей так не нравилось, как провести долгие часы у плиты, готовя вкусные вещи для других, а потом увидеть, как все это съедается за какие-то минуты! Ребята решили, что вот уж она действительно чудесная женщина!

Скоро они лежали в постелях и спали. Заснули и Пенрутланы. Не спала только кошка на кухне, подстерегая мышей. Она не любила толпу. Ей нравилось, когда кухня была в ее полном распоряжении!

Следующий день был ясный и теплый, хотя все еще дул сильный ветер. За завтраком миссис Пенрутлан сказала ребятам:

– Я весь день буду занята уборкой на кухне. Вы бы не хотели устроить себе пикник? Взяли бы с собой еду – у нас

полно остатков от ужина, и вернулись бы только к вечеру, а? Денек сегодня славный, получите удовольствие.

Прекрасно! Джулиан уже и сам планировал поход к старой башне, которую раньше использовали грабители. Ее надо было обследовать. А теперь у них был на это целый день!

– О, конечно, миссис Пенрутлан, с большущим удовольствием! – сказал он. – Мы сами приготовим еду для пикника. У вас и так полно дел!

Но нет, миссис Пенрутлан никому бы не позволила заниматься продовольствием! Она принялась укладывать в корзину еду – человек этак на двенадцать. По крайней мере, так показалось Джулиану, когда он увидел ее за работой!

Они вышли в поход в приподнятом настроении. Тимми бежал следом. Четыре фермерские собаки сопровождали их некоторое время, забегая вперед, а потом бросаясь назад, явно стараясь заразить Тимми своим весельем. Но Тимми выступал степенно, как бы говоря: «Я вывожу на прогулку этих Ребят. У меня нет времени играть с вами. Вы всего лишь деревенские собаки!»

– Позволим Яну пойти с нами, если он появится? – спросила Джордж. – И главное – хотим ли мы, чтобы он знал, чем мы сегодня занимаемся?

Джулиан задумался.

– Нет, по-моему, нам не стоит брать его с собой. Может, мы узнаем что-то такое, чего ему знать не надо, тем более распространять дальше.

– Верно, – сказала Джордж. – Так что сразу дай ему отворот поворот, если появится. Я им сыта по горло! Слава Богу, он хоть теперь немного чище, чем раньше!

Ян, конечно же, появился. Он подошел, беззвучно ступая босыми ногами. Никто бы и не заметил, что он семенит позади, если б не Тимми. Обрадованный пес, следовавший до того по пятам за Джордж, кинулся к Яну, чтобы поприветствовать его, и стал прыгать вокруг него, выражая свой восторг.

Джордж обернулась посмотреть, куда девался Тимми, и увидела Яна.

– Джулиан, Ян пришел, – сообщила она.

– Ян, привет, – сказал Джулиан. – Не ходи за нами сегодня. Мы идем в одно место – тебе туда нельзя.

– Я тоже пойду, – объявил Ян, важно вышагивая вслед за ними. Он все еще выглядел довольно чистым.

– Нет, не пойдешь, – сказал Джулиан. – Уходи. Понятно? Испарись! Мы не желаем, чтоб ты сегодня был с нами.

Лицо Яна стало печальным. Он повернулся к Энн.

– А нельзя мне пойти? – умоляюще спросил он.

Энн помотала головой.

– Нет, не сегодня, – сказала она. – В другой раз. Вот, возьми леденец и уходи.

Ян взял леденец и угрюмо пошел прочь. Он пересек поле и вскоре исчез из виду.

Четверо ребят и Тимми двинулись дальше. Ветер усили-

вался, и они были рады, что надели теплые свитера. В этот момент Джулиан громко застонал.

– Скорей бы уж мы начали есть, – сказал он. – Этот мешок с провизией такой тяжелый, что режет плечи.

– Ну, подождем, пока не дойдем до башни. Там сможем снять рюкзаки, – отозвался Дик. – Нам надо обследовать место, прежде чем возьмемся за еду. По-моему, миссис Пенрутлан хотела, чтобы мы пообедали и поужинали вне дома – вон сколько она всего нам положила!

Они надеялись, что идут в правильном направлении. Свернулись с картой и обнаружили, что есть несколько дорожек, которые, по-видимому, ведут к башне. Выбрали, в каком направлении следовать дальше.

У Джулиана был с собой компас, на который он то и дело посматривал, ведя их по тропинкам через поля, по узеньким дорожкам, а порой и без всяких дорожек! Он был уверен: несмотря ни на что, они идут правильно. Во всяком случае, они двигались к морю.

– Гляньте, вон там два холма рядышком, или это скалы, а? – спросила Энн, указывая вперед. – По-моему, это те самые холмы, между которыми мы видели башню.

– Да, ты права, – сказал Дик. – Мы уже близко. Интересно, как люди туда добирались, когда пользовались башней и домом? Туда же вроде даже нормальной дороги нет.

Они двинулись дальше, пересекая неровное поле. Скоро они вышли на очень узкую, совсем заросшую дорожку, над

которой почти смыкалась зелень живых изгородей по обеим ее сторонам.

– Зеленый туннель! – обрадовано воскликнула Энн. – Осторожно, Джу, смотри, какая громадная крапива!

В конце дорожка резко сворачивала вправо, и там совсем близко виднелась башня! Они стояли и смотрели на нее. Это здесь сто лет назад мелькал огонь, заманивая суда к гибели, и это здесь он снова горел всего лишь две ночи назад.

– Башня-то разваливается, – сказал Дик. – . Большие куски рухнули. И мне кажется, дом тоже превратился в руины, хотя сейчас нам только крыша видна. Пошли. Это будет даже интересно.

Башня совсем не выглядела так пугающе, как в ту ненастную ночь, когда мальчики видели мелькавший на ней огонь. Это действительно были просто развалины – старые и жалкие. Ребятам пришлось прокладывать дорогу через высокие заросли крапивы, чертополоха и кипрея.

– Похоже на то, что тут никого не было много-много лет, – сказал Джулиан несколько даже растерянно. – Нам бы надо бышо взять с собой косу, чтобы пробиваться через эти дикие сорняки! А то еще вопрос, пробьемся ли. Да еще я весь уже обжегся крапивой.

Но все же в конце концов они добрались до здания. Это и в самом деле была убогая развалюха. Двери отсутствовали, окна зияли пустыми рамами, в крыше бышо полно дыр. Повсюду по стенам и по крыше вились побеги диких роз, и их

белые цветы будто пытались прикрыть убожество развалин.

Только башня выглядела еще крепкой, если не считать верхушки – там вывалились целые куски стены. Джулиан с трудом прошел через дверной проем внутрь дома. Весь пол там зарос сорняками.

– Тут каменная лестница! Она ведет наверх, в башню! – крикнул он. – И вот еще – взгляните! – на ступеньках что-то пролито!

– Масло, – сказала Джордж. – Кто-то нес наверх масло в лампе или в банке и пролил. Джулиан, нам бы надо быть поосторожнее. Этот кто-то, может, еще здесь!

# В БАШНЕ ГРАБИТЕЛЕЙ

Услышав этот разговор, Дик и Энн бросились к каменной лестнице. Масло! Это могло означать только одно: в башне была лампа!

Они стояли и смотрели на большие капли, расплывшиеся на каждой ступеньке.

– Пошли наверх, – сказал наконец Джулиан, – Я иду первым. Идите осторожно, башня вся растрескалась и осыпается.

Башня была частью старого дома, но ее стены были толще, чем стены здания. Войти в нее можно только через дверь дома. А дальше, в самой башне, каменная лестница шла вверх по крутой спирали.

– Это, видно, когда-то было дверью в башню, – сказал Дик, пиная толстый полусгнивший обломок дерева возле дверного проема. – А в башне вроде ничего больше и не было, кроме этой каменной лестницы. Она служила, мне кажется, только для наблюдения.

– Или местом, откуда подавали сигналы судам, чтобы заманить их на камни, – сказала Джордж. – О Тимми, не толкайся! Я чуть не упала, ведь эти ступеньки такие крутые!

Как и сказал Дик, в башне, по-видимому, не было ничего, кроме шедшей вдоль стены крутой спиральной лестницы. Первым на верхушку поднялся Джулиан – и ахнул. Вид на



море был такой, что дух захватывало. Взгляд улетал на многие мили темно-васильковой водной дали. А Ближе к берегу волны разбивались о подводные преграды и каскадами белой пены обозначали таящиеся там камни, злой рок неосторожных моряков.

Джордж вышла на площадку и встала рядом с Джулианом. Она тоже смотрела вдаль, широко раскрыв глаза. Какой изумительный вид – голубое небо, синее море, волны, бьющиеся о камни, и белые чайки, парящие в потоках свежего ветра!

Тут появился Дик, и Джулиан предупредил его:

– Осторожней! Не облакачивайся на стенку, она совсем ветхая.

Джулиан протянул руку и дотронулся до верхушки башенной стены. Целый кусок ее отвалился и полетел вниз.

Большие фрагменты стены вывалились там и сям из верхушки башни еще раньше, так что в ней зияли здоровенные бреши. Когда наверх поднялась и Энн, Джулиан взял ее за руку, боясь, что в тесноте кто-нибудь обопрется о ветхую стенку и полетит вниз.

Джордж взяла Тимми за ошейник, заставляя его стоять на месте.

– Не вздумай класть свои лапищи на стенку! – предупредила она пса. – А то не успеешь оглянуться, и ты уже там, внизу, в крапиве!

– Вот теперь видите, какое здесь роскошное место, чтоб ночью сигналить отсюда светом в сторону моря, – сказал

Дик. – Его можно видеть за многие мили. В былые времена, когда шторм порой застигал суда возле этих берегов, моряки, поди, очень радовались, что огонь с берега указывает им дорогу.

– Да, но что за огонь! – сказал Джулиан. – Свет, который вел их прямо на большие камни! Давайте-ка посмотрим. Вон там – разве это не те камни возле заливов, куда мы ходили на второй день?

– Да, думаю, они, – ответил Дик. – Но тут кругом полно камней и заливов тоже. Так что трудно точно сказать, те ли это самые, где мы побывали.

– Суда, которые плыли на этот свет, должно быть, разбились о камни вон там, – показал Джулиан. – Но как туда попадали грабители? Тут где-то должна быть тропинка.

– Ты полагаешь, Тропа Грабителей? – сказал Дик.

Джулиан задумался.

– Ну, не знаю. По-моему, Тропа Грабителей должна проходить к морю, начинаясь где-то дальше от берега. Наверняка так, чтобы деревенским жителям было удобно ею пользоваться. Нет, лучше я расскажу вам, как, мне кажется, все это происходило.

– Как? – произнесли ребята в один голос.

– Я думаю, однажды давным-давно в ненастную ночь люди, которые жили в этом доме, поднялись на башню и зажгли фальшивый огонь, подавая сигналы какому-нибудь судну, которое оказалось поблизости. Потом они смотрели и радо-

вались, как судно подходило ближе и ближе, сбитое с толку молнией или, может, луной.

Все представили себе несчастное судно, и Джордж вздрогнула. Бедные моряки!

– И вот, когда судно дошло до камней и разбилось о них, сигнальщики на башне подали другой сигнал – для тех, кто ждал там, среди холмов, – продолжал Джулиан, указывая рукой в сторону, противоположную морю. – Ждал на том самом единственном месте, откуда сигнал виден! Может быть, огонь светил непрерывно, заманивая судно, а для наблюдателя на холмах мелькал каким-то условленным образом, сообщая: «Судно на камнях. Передай другим – и приходите на праздник!»

– Просто ужасно! – сказала Энн. – Я не могу в это поверить!

– Да, трудно себе представить такое бессердечие, – ответил Джулиан. – Но думаю, так оно и было. А потом люди, жившие в этом доме, наверное, спускались отсюда к ближайшим заливам и ждали там друзей, которые являлись по другой дороге, Тропе Грабителей – не знаю уж, где она проходит.

– Должно быть, это потайная дорога, – сказал Дик. – И ее знали только те из деревенских, кто был грабителем. Ведь грабеж дело незаконное, и всю эту деятельность с сигналами и гибнущими судами приходилось держать в глубочайшем секрете. Мы же слышали, что сказал старик, – что каждый грабитель, знавший о Тропе, приносил клятву, что никому

о ней не расскажет.

– Отец старого пастуха, должно быть, жил в этом самом доме и в ненастную ночь карабкался по каменной лестнице, зажигал лампу, которая светила в сторону моря, – подхватил Джулиан.

– Вот почему Ян сказал, что боится башни, – сказала Джордж. – Он думает, что его прадедушка все еще зажигает здесь огонь. Что ж, мы-то знаем, что его зажигает кто-то другой. Кто-то такой, у которого тоже недобрые дела на уме!

– И который, не будем забывать, может все еще находиться где-то поблизости, – сказал Джулиан, вдруг понижая голос.

– Черт, действительно, – откликнулся Дик, оглядывая башню, как будто ожидая увидеть какого-нибудь незнакомца, прислушивающегося к их разговору. – Интересно, где он прячет лампу. Здесь ее нет.

– Масляные пятна есть почти на всех ступеньках, – заметила Энн. – Я смотрела, когда поднималась. Лампа, должно быть, большая – ведь ее должны видеть с моря.

– Гляньте-ка, она, наверное, здесь на стене стояла, – сообщил Дик. – Тут масляные пятна.

Все осмотрели место с пятнами. Дик наклонился и понюхал.

– Да, парафиновое масло, – кивнул он. Джордж разглядывала противоположную стену башни. Потом подозвала остальных.

– А вот пятно на этой стороне! – сказала она. – Было, значит, так: как только судно слушалось сигнала и шло к берегу, люди с лампой переносили ее на другую сторону башни, сообщая наблюдателю на холмах, что судно обречено!

– Точно. Так и было, – откликнулась Энн. – Но кто бы это мог быть? Я уверена, что здесь никто не живет, тут одни развалины, открытые дождю и ветру. Это кто-то, знающий сюда дорогу. Он-то и приглядывает за лампой, и сигналист.

Они помолчали. Дик взглянул на Джулиана. Им пришла в голову одна и та же мысль. Ведь они видели, как кое-кто ходил по полям ночью, да еще дважды!

– Как считаешь, может это быть мистер Пенрутлан? – спросил Дик. – Мы не могли сообразить, зачем он выходил во время шторма в первый раз, когда мы ночью ходили наблюдать за огнем.

– Нет, он не тот, кто зажигает огонь, а тот, кто следит с холмов! – сказал Джулиан. – Вот и разгадка! Потому-то он и выходит из дома в непогоду – посмотреть, нет ли сигнала на башне о том, что к берегу идет судно!

На сей раз пауза была длиннее. Никто как будто не хотел примириться с такой разгадкой.

– Мы знаем, что он говорит неправду, мы знаем, что он роется в чужих карманах, потому что мы это видели, – заговорил Джулиан немного погодя. – Так что все сходится. Именно он – тот человек, который ждет сигнала на том особенном месте среди холмов!

– А потом что он делает? – спросила Энн. – Разве мы не слышали, что никаких кораблекрушений здесь теперь не бывает? Ведь там, дальше по берегу, стоит маяк. Какой смысл всего этого, если не грабить суда?

– Контрабанда, – лаконично отозвался Джулиан. – Вот в чем дело. Скорее всего, моторные лодки. Выбирают ненастную ночь, когда никто их не увидит и не услышит, ждут в море сигнала, что все в порядке, а затем высаживаются в одном из здешних заливов.

– Точно, а секрет Тропы Грабителей используют, чтобы прокрасться к заливу и забрать привезенный товар! – возбужденно отозвался Дик. – Трое или четверо, если товар тяжелый. Боже! Я уверен, что мы правы!

– А наблюдатель на холме сообщает своим друзьям, что пора двигаться к заливам. Здорово придумано! – восхищался Джулиан. – Никто не видит огня на башне, кроме катера, ждущего сигнала, и никто не видит сигнала на суше, кроме наблюдателя на холме. Комар носа не подточит!

– Нам повезло, что мы на это наткнулись, – сказал Дик. – Но вот, что меня смущает: человек, который зажигает лампу, почти наверняка является сюда не той дорогой, которой шли мы, – были бы видны следы в сорняках и так далее. Мы бы наверняка обнаружили нечто вроде тропинки, которую протоптали его ноги.

– Да. А ничего такого не видно, даже сломанного стебля, – сказала Энн. – Значит, в этот старый дом есть какой-то дру-

гой ход.

– Конечно, есть! Мы уже говорили о том, что должен существовать какой-то ход для того, кто зажигает лампу и потом спускается к заливам! – размышляла Джордж. – Ну вот, этим путем он сюда, конечно, и приходит. То есть по тропе со стороны заливов. Какие мы дураки!

Мысль насчет такой тропы не оставляла их. Но где она проходит? Отгадать это им было не под силу. Она явно начиналась не в башне, тут места-то не было ни для чего, кроме спиральной лестницы.

– Пошли вниз, – сказала Энн и двинулась к ступенькам. Но вдруг остановилась – снизу донесся какой-то негромкий звук.

– Иди же, – сказала Джордж, шедшая за ней. Энн обернулась, на лице ее был испуг.

– Я слышала какой-то шум внизу, – прошептала она.

Джордж тут же обернулась к Джулиану.

– Энн кажется, что внизу кто-то есть, – негромко сказала она.

– Энн, вернись, – сразу же приказал Джулиан. Энн отступила назад, все еще напуганная.

– Может, это тот, с лампой? – шепнула она. – Будь осторожен, Джулиан. Вряд ли это порядочный человек!

– Порядочный? Да это просто чудовище, – презрительно сказала Джордж. – Ты спускаешься, Джу? Тогда поберегись.

Джулиан смотрел вниз. Делать было нечего, придется спу-

ститься и поглядеть, кто там есть. Не могли же они оставаться на башне весь день, надеясь, что этот человек – кто бы он ни был – наконец уйдет!

– А какой был шум? – спросил он у Энн.

– Ну, будто какое-то шарканье, – ответила она. – Может, и крыса, конечно. Или кролик. Просто какой-то звук, и все. Там внизу что-то есть – или кто-то!

– Давайте подождем немного, – сказал Дик. – И внимательно послушаем – есть ли там кто.

Они уселись, стараясь не шуметь, а Джордж взяла Тимми за ошейник. Посидели, прислушиваясь. Слышно было, как ветер обдувает старую башню. Слышны были отдаленные крики чаек – «ии-оо, ии-оо, ии-оо». Слышно было, как там, внизу, шуршат колючки чертополоха, трущиеся друг о друга.

Но с кухни на первом этаже башни не доносилось ни звука. Джулиан взглянул на Энн.

– Ничего. Должно быть, это был кролик!

– Наверное, – сказала Энн, чувствуя себя дурочкой. – Тогда что будем делать? Спустимся?

– Да. Я иду первым, с Тимми, – сказал Джулиан. – Если кто-то там затаился, то-то он будет недоволен при виде нашего Тима. А Тимми будет еще недовольнее, увидев его!

Джулиан поднялся на ноги, и в тот же момент снизу донесся отчетливый звук. В точности как сказала Энн: какое-то шарканье, а потом тишина.



– Ладно, двинулись! – сказал Джулиан, начиная спуск по лестнице.

Остальные ждали, затаив дыхание. Тимми шел с Джулианом, стараясь опередить его. Было видно, что шум там, внизу, его ничуть не тревожит. Так что, может, это и в самом деле крыса или кролик!

Джулиан шел медленно. Кого он там встретит – врага или друга? Осторожно, Джулиан, там кто-то может быть в засаде!

# ТАЙНЫЙ ХОД

Джулиан задержался на последней ступеньке лестницы и прислушался. Из соседней комнаты не доносилось ни звука.

– Кто там? – резко спросил Джулиан. – Я знаю, что вы там! Я слышал!

Ни звука в ответ. Кухня, заросшая сорной травой, полутемная из-за завесы плюща и ползучих стеблей белых роз, как будто прислушивалась к тому, что он говорил, но не отвечала!

Джулиан шагнул в комнату и огляделся. Ничего и никого! Помещение было абсолютно пустым, все было спокойно.. Джулиан прошел через дверной проем в следующую комнату. Тоже пусто. Всего в старом доме было четыре комнаты, две из них очень маленькие, и все пустые. Тимми совсем не волновался и не лаял, как он бы наверняка сделал, если бы в доме кто-то затаился.

– Ну что ж, Тимми, ложная тревога, – с облегчением произнес Джулиан. – Должно быть, это был кролик – или кусок стены отвалился. К чему ты там принохиваешься?

Тимми увлеченно принохивался к углу комнаты возле дверного проема. Он посмотрел на Джулиана, словно желая что-то ему сказать. Джулиан подошел взглянуть – что там такое?

Ничего, кроме нескольких чуть примятых сорняков, про-

росших сквозь пол. Джулиан не мог понять, что Тимми тут нашел интересного. Пес отошел в сторону и обследовал все, что было вокруг, удивляясь, зачем они вообще пришли в такой странный дом.

– Дик! Веди девочек вниз! – крикнул Джулиан. – Никого тут нет. Скорее всего, Энн слышала какого-то зверька.

Успокоенные ребята спустились вниз.

– Простите, что я вас напугала, – сказала Энн, – Но звук был такой, будто тут кто-то есть! Конечно, Тимми бы тогда залаял. А он совсем не волновался.

– Да, пожалуй, мы можем быть уверены, что тревога ложная, – сказал Дик. – Что будем теперь делать? Поедим? Или поищем начало того хода, который должен вести к заливам?

Джулиан взглянул на часы.

– Вообще-то есть еще рано. Но, конечно, если вы так уж проголодались...

– Ну, я начинаю чувствовать голод, – сообщил Дик. – А с другой стороны, не терпится найти этот ход! Где бы могло быть его начало?

– Я обошел все четыре комнаты, – сказал Джулиан. – Ни в одной нет ничего, кроме сорняков. Ни двери, ни люка. Загадка какая-то.

– Что ж, устроим настоящий поиск, – сказала Джордж. – Такие штуки я люблю. Тимми, и ты ищи!

Они начали обследовать комнаты старого дома. Поскольку сорняки росли практически везде, ребята решили, что

люк можно исключить. Если бы он существовал и если бы человек с лампой им пользовался, на сорняках наверняка остался бы след. Но трава росла, никем не примятая.

– Послушайте, – сказал наконец Джулиан. – У меня есть идея. Пускай ход поищет Тимми.

– Как так? – удивилась Джордж.

– Ну, дадим ему понюхать масляные пятна на ступеньках и проведем его носом по каплям, что остались на сорняках, – предложил Джулиан. – Не думаю, что капало только на ступеньки. Наверняка отметины есть везде от начала хода, где бы он ни был, до верхушки башни. Разве Тимми не сможет найти их? А они приведут нас ко входу, который мы пытаемся найти!

– Хорошо. Но я начинаю думать, что никакого входа нет, – сказала Джордж, держа Тимми за ошейник. – Мы обыскали все, каждый дюйм этого дома. Давай, Тим, сотвори чудо!

Собаку ткнули носом в масляное пятно на нижней ступеньке лестницы.

– Возьми след, Тимми, и ищи дальше, – приказала Джордж.

Тимми превосходно понял, чего хочет хозяйка. Она же отлично его обучила! Он втянул в себя запах и рванулся наверх к следующему пятну. Но Джордж столкнула его вниз.

– Нет, Тим. Не сюда. А вот сюда. Тут должны быть другие капли, на полу.

Тимми послушно повернулся и двинулся вниз.

Он тут же обнаружил капли масла, упавшие на сорняки, проросшие сквозь пол. Он понюхал их и шагнул дальше. Вот еще пятно... и еще...

– Молодец, старина Тимми, – обрадовалась Джордж. – Разве не умница, а, Джу? Он идет по следам того, кто нес лампу! Давай, Тимми, где следующая капля?

Для Тимми идти по пахучему следу не составляло никакого труда. Он двинулся, фыркая, из этой комнаты в другую, маленькую. Затем в третью, побольше. Судя по всему, она служила гостиной, потому что там был очень большой камин. Тимми шел, опустив нос к самому полу, и даже влез в очаг. Остановился, обернулся к Джордж и гавкнул.

– Говорит, что след здесь кончается, – перевела Джордж. Глаза ее блеснули от возбуждения. – Так что начало тайного хода должно быть в этом большом камине!

Ребята столпились у очага. Джулиан достал фонарик и осветил в трубу. Она была широченная, но верхушка уже частично обвалилась.

– Ничего там нет, – сообщил Джулиан. – Но – стойте! – а это что?

Он направил фонарик в сторону, освещая узкий, темный проем, через который только-только мог пролезть человек.

– Смотрите! – восторженно сказал он. – По-моему, мы нашли вход. Видите эту узкую дыру? Так вот, если мы туда пролезем, то, уверен, обнаружим путь к тайному ходу! Молодец, старина Тимми!

– Мы та-ак вымажемся!.. – сказала Энн.

– Стоит ли об этом говорить! – пренебрежительно бросила Джордж. – Подумаешь! Тут, может, речь идет об очень важных делах. Как ты думаешь, Джу?

– Скорее всего, да, – сказал Джулиан. – Если мы вышли на след того, о чем думаем, и речь идет о настоящей контрабанде, то это важно. Ладно что будем делать? Поедим сперва или обследуем дыру?

– Конечно, обследуем, – отозвался Дик. – Давайте пустим старину Тима вперед. Я его подсажу.

Тиму помогли влезть в черный проем, и он, явно довольный, тут же исчез в нем. Кролики? Крысы? Кого хозяева ищут? Но игра интересная!

– Теперь пойду я, – сказал Джулиан, карабкаясь наверх. – Пролезть немножко трудно. Дик, теперь помоги Энн и Джордж влезть, а потом иди сам.

Он исчез в проходе, а за ним туда проникли и остальные.

Дыра оказалась скорее лазом в каморку рядом с камином. Стоять здесь можно было в полный рост. Джулиан выпрямился и стоял так несколько секунд, размышляя. Может, это просто тайник, а вовсе не вход куда-то? Но тут же он заметил справа от своих ног другую дыру, уходившую прямо вниз. Джулиан посветил туда и увидел железные скобы с одной стороны лаза. Он позвал друзей и сообщил им об этом, а потом полез в дыру, сперва наступая подошвами на скобы, а потом и держась за них руками.

Лаз шел вниз вертикально, как колодец. Неожиданно он кончился, и Джулиан оказался на твердом грунте. Он повернулся, светя фонарем. Перед ним был ход! Должно быть, тот самый, что вел к заливам. Тот самый, которым давным-давно пользовался человек с лампой, когда шел порадоваться беде судна, бьющегося о камни!

Джулиан услышал, как остальные спускаются в шахту. И тут он вдруг подумал о Тимми. Куда он делся? Должно быть, провалился в дыру и внезапно оказался на дне. Бедняга Тим! Джулиан надеялся, что пес не пострадал. Раз он не завизжал и не залаял, то, наверное, приземлился на лапы, как кошка!

Джулиан крикнул друзьям:

– Я нашел проход! Он начинается на дне шахты. Пройду немного вперед, а потом подожду вас. Дальше двинемся вместе.

Вскоре все благополучно спустились вниз. Джордж беспокоилась о Тимми.

– Он, должно быть, покалечился, Джу! Упасть с такой высоты! О, где же он теперь?

– Думаю, мы его скоро догоним, – сказал Джулиан. – А теперь держитесь ближе друг к другу. Ход довольно круто идет вниз, так что поосторожнее!

Джулиан оказался прав. Порой ребята почти скользили вниз. Потом они увидели железные скобы, вбитые там и сям на самых крутых местах, и стали держаться за них, когда было скользко.

– Эти скобы здорово помогают тем, кто идет наверх, – заметил Джулиан. – Вскарabкаться по такому ходу просто невозможно без опоры... А, вот и участок поровнее.

Горизонтальный ход скоро заметно расширился. И затем, совсем неожиданно, они оказались в пещере! Удивленные ребята остановились. Пещера была низкая, черные каменные стены блестели в свете фонаря.

– Я б хотела найти Тимми, – сказала обеспокоенная Джордж. – А его даже не слышно!

– Пойдем дальше, пока не дойдем до залива, – предложил Джулиан. – Мы должны выйти прямо к берегу. Вероятно, к тому самому заливу, где разбивались суда. Смотрите, тут на выходе из пещеры что-то вроде каменной арки.

Они миновали арку и оказались в другом проходе, который извивался между выступами скал, из-за чего порой двигаться было довольно затруднительно. А затем проход вдруг раздвоился. Один ход изгибался в сторону моря, другой вел прямо в скалу.

– Лучше иди к морю, – сказал Джулиан. Они двинулись было направо, но тут Джордж остановилась и схватила Джулиана за рукав.

– Постой! – воскликнула она. – Я слышу Тимми!

Все остановились и прислушались. У Джордж слух был поострее, чем у других, и она услышала, что где-то лает собака. Немного погодя лай услышали и остальные. «Гав-гав-гав! Гав-гав-гав!» Да, это точно был Тимми!



– Тимми! – заорала Джордж так громко, что остальные чуть не подпрыгнули. – ТИММИ!..

– Да не услышит он тебя на таком расстоянии, – сказал Дик. – Черт, ты меня испугала. Пошли, придется идти левым ходом, через скалу. Лай доносится оттуда.

– Согласен, – сказал Джулиан. – Пойдем заберем его, а потом вернемся и пройдем другим ходом. Уверен, он выведет нас к морю.

Они двинулись по левому проходу. Идти было нетрудно, он был гораздо шире того, по которому они прошли. Лай Тимми слышался все громче. Джордж пронзительно свистнула, надеясь, что Тимми тут же прибежит. Но он не прибежал.

– Странно, что он не является, – встревоженно сказала Джордж. – Наверное, он ранен. Тимми!..

Проход свернул и еще раз раздвоился. К удивлению ребят, левый ход перегораживала грубая дверь, врезанная в скалу. Дверь! Что-то уж совсем необычное!

– Гляньте-ка, дверь! – изумленно сказал Дик. – Да какая мощная!

– Тимми там, за ней, – сказала Джордж. – Должно быть, он прошел туда, а она за ним захлопнулась. Тимми! Мы здесь! Мы идем!

Она толкнула дверь, но та не открылась. Джордж увидела незамысловатый железный засов и отодвинула его. Дверь легко отворилась, и все четверо вошли в открывшуюся за

ней пещеру. Удивительную пещеру, похожую на комнату с низким потолком!

Тимми, живой и невредимый, кинулся к ним. Он так радовался встрече, что снова начал лаять. Гав! ГАА-АВ!

– О Тимми, как ты сюда попал? – спросила Джордж, обнимая его. – Дверь за тобой захлопнулась? Вот уж странное место! Это же кладовая – взгляните на ящики, и корзины, и прочие вещи!

Они оглядывали странную пещеру, и в этот момент раздался громкий щелчок. А потом что-то плавно скользнуло в свое гнездо. Джулиан бросился к двери, пытаясь открыть ее.

– Заперта! Кто-то ее запер и закрыл на задвижку! Я слышал шаги... Выпустите нас! Выпустите нас!..

# ЗАПЕРТЫ В ПЕЩЕРЕ

Дик, Джордж и Энн с тревогой смотрели друг на друга. Кто-то, значит, подстерегал их! Кто-то поймал Тимми и запер его. А теперь поймали и их!

Тимми начал лаять, когда Джулиан кричал. Он кинулся к двери. Джулиан колотил по ней, даже лягался...

Из-за двери послышался голос. Спокойный и Даже до-вольный голос:

– Не вовремя вы сюда явились, вот и все, и придется вам тут посидеть до утра.

– Кто вы такой? – яростно крикнул Джулиан. – Как вы смеееете нас запираать?

– По-моему, у вас с собой есть еда и питье, – ответил го-лос. – Я заметил рюкзаки у вас за спиной и полагаю, что в них провизия. Это вам будет кстати! А теперь будьте благо-разумны. За свое любопытство вы должны поплатиться!

– А ну, выпустите нас! – орал Джулиан, разъярившийся от этих слов, холодных и наглых. Он изо всех сил пинал дверь ногой, хотя и понимал, что это бесполезно.

Ответа Джулиан не получил. Кто бы там ни был за дверью, его уже не было слышно: видимо, ушел. Джулиан в послед-ний раз яростно пнул дверь и взглянул на своих друзей.

– Этот человек, наверное, наблюдал за нами, где-то спря-тавшись. Очевидно, он следовал за нами всю дорогу к ста-

рому дому и видел рюкзаки у нас за спиной. И это, должно быть, его ты слышала внизу в доме, когда мы были на башне, Энн.

Тимми опять залаял. Он все еще был возле двери. Джордж позвала его.

– Тим! Ни к чему это! Дверь заперта. О, милый, зачем мы пустили тебя первым в эту дыру? Если б ты не бежал впереди и не попал каким-то образом в ловушку, то мог бы защитить нас от этих людей, которые сидели в засаде!

– Ладно, что будем делать? – спросила Энн, пытаясь говорить бодро.

– А что мы можем сделать? – сказала Джордж. – Ничего! Сидим вот в пещере, глубоко в скале, закрыты и заперты, и никого нет поблизости, кроме типа, который нас запер. Если у кого-то есть идеи, я бы с удовольствием их послушала!

– Ты таки разозлилась, – сказала Энн. – Мне кажется, делать нечего, придется ждать, пока они нас не выпустят. Надеюсь только, что о нас не забудут – Больше ведь никто не знает, где мы находимся.

– Страшно даже подумать, – сказал Дик. – И все же не сомневаюсь, что миссис Пенрутлан поднимет тревогу и пошлет людей нас искать.

– А что толку? – грустно спросила Джордж. – Даже если бы они проследили нас до старой башни, то не нашли бы тайного входа в лаз!

– Ладно, давайте подумаем о более приятных вещах, –

сказал Джулиан, развязывая рюкзак. – Поедим немного.

Все сразу повеселели.

– Есть очень хочется, – с удивлением сказала Энн. – Должно быть, мы уже пропустили время обеда. Что ж, займемся едой!

Поели они очень хорошо, с благодарностью думая о миссис Пенрутлан, которая наготовила им столько провизии. Если их и правда выпустят только завтра, то еды им понадобится много!

Они обследовали ящики и корзины. Некоторые были очень старые – и все пустые. Стоял там и большой матросский сундук с надписью «Абрам Трелоуни». Подняли крышку. Пусто, только валяется медная пуговица.

– Абрам Трелоуни, – сказал Дик, глядя на имя. – Наверное, моряк с одного из судов, что грабители заманили на камни. Этот сундук небось выбросило на берег волнами, а потом его принесли сюда. Думаю, в этой пещере хозяин старого дома прятал свою долю добычи.

– Да, думаю, ты прав, – отозвался Джулиан. – Поэтому и дверь тут с запором. Грабители хранили тут, вероятно, много ценных вещей, захваченных при кораблекрушениях, и не хотели, чтобы Другие грабители вылезли из пещеры и наложили на них лапу. Какая же это была злобная публика! Ладно, тут, видно, действительно ничего интересного нет.

Скучно было в пещере, очень скучно. Ребята пользовались только одним фонариком, боясь израсходовать батарей-

ки во всех сразу и потом сидеть в темноте.

Джулиан облазил всю пещеру снизу доверху – нет ли какой-нибудь возможности улизнуть. Но нет, это исключалось. Стены – крепкая скала, и нигде ни дыры, через которую можно было бы удрать.

– Этот тип сказал, что мы явились не вовремя, – сказал Джулиан, опускаясь на землю. – Почему? Может, они ждут груз контрабанды сегодня ночью? Они уже дважды сигналили в сторону моря на этой неделе, насколько нам известно. Может, судно, которое они ждут, еще не прибыло? Если так, то оно придет сегодняшней ночью – и мы действительно явились не вовремя!

– Если б только мы не были заперты в этой проклятой пещере! – воскликнула Джордж. – Мы могли бы проследить за ними, узнать, что они делают, и как-то помешать им или сообщить полиции.

– Ну, сейчас-то мы ничего такого не можем, – мрачно сказал Дик. – Тимми, ну и осел ты, что дал себя поймать!

Тимми поджал хвост. Глядел он так же мрачно, как и Дик: ему не нравилось находиться в этой пещере с низким сводом. Почему они не откроют дверь и не выйдут наружу? Он подошел к двери и, повизгивая, поскреб ее лапой.

– Не поможет, Тим. Не откроется, – сказала Энн. – По моему, он хочет пить, Джордж.

Но никакого питья для Тимми не нашлось, кроме домашнего лимонада, а эту штуку пес, похоже, не очень одобрял.

– Не давай ему лимонад, если ему не нравится, – торопливо сказал Джулиан. – Мы сами с удовольствием завтра его выпьем.

Дик глянул на часы.

– Еще только половина третьего, – простонал он. – Многолько часов нам ждать. Давайте сыграем во что-нибудь, хоть в крестики-нолики. Все лучше, чем ничего.

Они играли в крестики-нолики, пока им не надоело. Потом играли в слова и в вопросы-ответы. В пять часов они попили чаю и начали рассуждать о том, что подумает миссис Пенрутлан, когда они не придут вечером домой.

– Если мистер Пенрутлан замешан в эти дела, а он явно замешан, – сказал Джулиан, – то не очень-то он обрадуется, когда его попросят обратиться в полицию за помощью для нашего розыска. Ведь это как раз такая ночь, когда он бы не хотел общаться с полицией!

– По-моему, ты ошибаешься, – откликнулась Джордж. – Он скорее будет доволен, если полиция займется поиском пропавших детей и не будет совать нос в его дела сегодняшней ночью!

– Об этом я не подумал, – признал Джулиан.

Время шло медленно. Ребята зевали, разговаривали, сидели молча, спорили и играли с Тимми. Фонарик Джулиана погас, и они включили фонарик Дика.

– Хорошо, что мы взяли несколько, – сказала Энн.

В половине десятого им всем захотелось спать.

– Голосую за то, чтобы попробовать уснуть, – заявил Дик, громко зевая. – Там вон кучка песка – все лучше, чем лежать на камне. Так ведь?

Все решили, что это хорошая мысль, и передвинулись на песочек. Конечно, тут было мягче, чем на твердой скале. Они поерзали, устраиваясь, и сделали себе ямки в песке.

– Все равно очень жестко, – пожаловалась Джордж. – О, Тимми, не сопи мне в лицо. Ложись возле нас с Энн и спи!

Тимми улегся на ноги Джордж, положил морду на лапы и тяжело вздохнул.

– Надеюсь, Тим не будет так вздыхать всю ночь, – сказала Энн. – Такой получается сквозняк!

Им казалось, что они вряд ли заснут, но они заснули. Тимми тоже, хотя одно его ухо осталось начеку, а один глаз мог открыться в любой момент. Надо же было сторожить! Никто не откроет эту дверь и даже не приблизится к ней так, чтоб Тимми не услышал!

Примерно около одиннадцати Тимми открыл один глаз и поставил торчком оба уха. Он прислушивался, не поднимая головы с ног Джордж. Потом открыл второй глаз, сел и прислушался как следует. Джордж проснулась, когда он задвигался, и протянула к нему руку.

– Тим, лежать, – шепнула она.

Но Тимми не ложился, а тихонько повизгивал.

Джордж села, проснувшись окончательно. Почему Тимми повизгивает? Может, за дверью что-то происходит? К при-



меру, двигаются какие-то люди, идя к заливу? Может, на башне снова зажегся огонь и судно, которого ждали контрабандисты, приближается?

Она взяла Тимми за ошейник.

– В чем дело? – шепнула она. Сейчас вот Тим услышит еще что-то и зарычит... Но он не зарычал, а снова тихонько взвизгнул.

Потом пес стряхнул руку Джордж и устремился к двери. Удивленная Джордж включила свой фонарик. Тимми скреб дверь когтями и повизгивал. Но не рычал!

– Джу! Кто-то вроде там за дверью! – сказала вдруг негромко Джордж. – Кажется, Тимми услышал тех, кто нас ищет, или что-то еще. Проснись!

Проснулись все сразу. Джордж повторила то, что только что сказала.

– Тимми не рычит. Значит, он слышит не врагов, – добавила она. – А то бы рычал, как на того, кто нас запер.

– Так. Помолчим немного и послушаем, – сказал Джулиан. – Вдруг мы и сами что-нибудь услышим. Слух у нас не такой острый, как у Тимми, но что-то мы же можем различить.

Они сидели абсолютно тихо и прислушивались. Джулиан подтолкнул Дика локтем – он что-то уловил.

– Тихо! – выдохнул он.

И они снова прислушались, едва дыша.

За дверью раздался слабый скребущий звук. И тут же прекратился. Джордж думала, что Тимми тут же поднимет

лай, но пес молчал. Он стоял, наклонив голову набок, ушки на макушке. Вдруг он опять тихонько взвизгнул и поскреб дверь лапой.

Кто-то что-то прошептал за дверью, и Тимми взвизгнул снова, кинулся к Джордж, а потом обратно к двери. Все удивленно посмотрели друг на друга.

Джулиан встал и беззвучно подошел к двери. Да, определенно там кто-то был. Может, двое, которые шептали что-то друг другу?

– Кто там? – внезапно спросил Джулиан. – Я слышу, что вы там. Кто это?

Полная тишина несколько мгновений, а потом тоненький знакомый голосок:

– Это я, Ян!

– Ян! Боже! Это в самом деле ты?

– Да.

Все в пещере молчали, пораженные. Ян! В такое время, перед дверью той самой пещеры, где они заперты! Снится им это, что ли?

Когда Ян заговорил с Джулианом, Тимми чуть не сошел с ума. Он кидался на дверь, лаял и визжал. Джулиан взял его за ошейник.

– Тихо, дуралей! Все испортишь! Тихо!.. Тимми притих.

А Джулиан снова заговорил с Яном:

– У тебя есть чем посветить?

– Нет, нечем. Тут темно, – ответил Ян. – Можно мне к

вам?

– Конечно. Послушай, Ян. Ты знаешь, как отпирают двери? – спросил Джулиан, думая про себя – да знает ли этот маленький дикарь даже такие простые вещи?

– Да, – ответил Ян. – А вы заперты?

– Да, – сказал Джулиан. – Но ключ, должно быть, торчит в замке. Пощупай. И задвижку тоже пощупай. Отодвинь ее и поверни ключ, если он там.

Четверо в пещере затаили дыхание, слушая, как руки Яна шарят в темноте по массивной двери, постукивая здесь и там в поисках задвижки и замка.

И вот они услышали, как задвижка сдвинулась и скользнула вбок. Теперь оставалось надеяться, что тот, кто запер их, оставил ключ в замке!

– Ключ здесь, – неожиданно сказал Ян. – Но он такой тугой! У меня сил не хватает, чтоб его повернуть.

– Попробуй обеими руками, – настойчиво сказал Джулиан.

Они слышали, как старается Ян, тяжело дыша от напряжения. Но ключ не поворачивался.

– Ну вот, – сказал Дик. – Близок локоток, да не укусишь!

Энн вдруг оттолкнула Дика в сторону. Ей пришла в голову идея.

– Ян! Послушай меня, Ян. Вынь этот ключ из замка и протолкни его под дверь. Ты понял?

– Да, понял, – сказал Ян.

Теперь было слышно, как он возится с ключом раздался громкий стук – это ключ упал на землю. А затем – подумать только! – он появился из-под двери, осторожно подталкиваемый Яном!

Джулиан схватил ключ и вставил в замок со своей стороны. Повернул его и отпер дверь. Чудесное, счастливое мгновение!

# ТРОПА ГРАБИТЕЛЕЙ

Джулиан распахнул дверь. Тимми проскочил мимо него, повизгивая от радости – ведь там, за дверью, стоял Ян! Пес прыгал на него, лизал в лицо, а Ян смеялся.

– Давайте-ка быстро уйдем отсюда! – сказал Дик. – Тот тип может появиться в любой момент!

– Верно. Поговорим позднее, – сказал Джулиан.

Он вытолкал всех наружу, вынул ключ из замка и закрыл дверь. Затем вставил ключ в замок и повернул его, задвинул засовы, вынул ключ и сунул его в карман. И подмигнул Дику.

– Теперь, если этот тип придет посмотреть, как мы тут, он даже не узнает, что мы исчезли! Он не сможет войти и посмотреть, там мы или нет.

– А куда теперь пойдём? – спросила Энн. Она чувствовала себя как во сне. Джулиан задумался.

– Было бы сумасшествием идти обратно подземным ходом к старому дому, – сказал он. – Если оттуда продолжают сигналить, а это скорее всего так, нас опять поймают. Они наверняка услышат, как мы будем вылезать из дыры в камине.

– Что ж, давайте пойдём другим ходом, который мы видели, тем, что ведет вправо, – сказала Джордж. – Поглядите, вот и он. – Она посветила туда фонариком. – Куда он ведет, Ян?

– К берегу, – ответил Ян. – Я прошел по нему, когда искал вас, но вас там не было, и я вернулся и нашел эту дверь. А на берегу никого нет.

– Что ж, тогда пойдем туда, – сказал Дик. – Когда почувствуем себя в безопасности, подумаем, что делать.

Они двинулись по другому ходу, освещая путь фонариком. Туннель шел круто вниз, и двигаться было трудно. Энн приблизилась к Яну и обняла его за плечи.

– Умница, что нашел нас! – сказала она, а Ян улыбнулся ей, но она этого не видела из-за темноты.

Наконец они услышали шум волн и вышли на воздух. Было ветрено, но в небе сияли звезды, и после темного туннеля здесь было относительно светло.

– В каком же мы именно месте? – спросил Дик, оглядываясь вокруг. И тут же увидел, что они вышли на тот самый берег, где были несколько дней назад, только чуть дальше.

– А можем мы отсюда пройти к ферме? – спросил Джулиан, останавливаясь и осматриваясь. – Ух ты! Нам надо поспешить – начинается прилив! Нас отрежет, если мы не остережемся!

Почти у самых ног ребят на песок выкатилась волна. Джулиан бросил быстрый взгляд на скалу рядом с ними. Очень крутая. На нее в темноте, конечно, не вскарабкаешься! А будет ли у них время на поиски пещеры, где можно было бы отсидеться до конца прилива?

Вторая волна рассыпалась на берегу, и Джулиан вдруг по-

чувствовал, что промочил ноги.

– Ну вот, – сказал он, – Это уже серьезно. Следующая большая волна собьет нас с ног. Жалко, нет луны. От звезд свету не так-то много.

– Ян, есть тут пещера, чтоб укрыться, такая, чтобы не очень глубоко в скале? – боязливо спросила Джордж.

– Я отведу вас домой по Тропе Грабителей, – сказал, к их удивлению, Ян. – Идите за мной.

– Ну конечно, ты же говорил, что знаешь Тропу Грабителей! – вспомнил Джулиан. – Если вход где-то рядом, то нам повезло! Показывай дорогу, Ян. Ты просто чудо! Но поторопись, а то у нас уже ноги промокли и в любой момент может налететь большая волна!

Ян пошел впереди. Он провел их мимо одного, потом другого залива и, наконец, привел к третьему, который был больше остальных. Они дошли до самого конца залива, а затем прошли чуть вверх по выбитой в скалах тропинке.

Ян подошел к большому камню и протиснулся за него; ребята по очереди последовали за ним. Никто бы не мог догадаться, что за камнем есть вход прямо в скалу.

– Вот это и есть Тропа Грабителей, – гордо сказал Ян, направляясь впереди них по проходу.

Но тут же он резко остановился, так что другие налетели друг на друга. Тимми предостерегающе тьякнул, и Джордж ухватилась за его ошейник.

– Кто-то идет! – шепнул Ян, толкая их назад.

И точно – они услышали голоса, доносившиеся из туннеля. Ребята повернулись и бросились к выходу. Им не хотелось нарваться на новые неприятности!

Ян, дрожа от страха, вывел их снова к большому камню, а потом вдоль скалы к маленькой пещере. Это был просто уступ в скале с нависающим козырьком. «Шшшшш!» – совсем по-змеиному прошипел Ян, предостерегая их.

Они уселись и стали ждать. Из-за камня появились двое мужчин – один крупный, другой поменьше. Никто их не разглядел как следует, но Джулиан шепнул Дику на ухо: «Уверен, что это мистер Пенрутлан! Видишь, какой высокий!»

Дик кивнул. Для него не было неожиданностью, что гигант фермер, скорее всего, замешан в эту историю. Пятерка ребят затаила дыхание и наблюдала.

Ян толкнул Дика и показал в сторону моря.

– Катер идет! – шепнул он.

Дик ничего не видел и не слышал. Но через какие-то мгновения они кое-что услышали. Шум мотора мощного катера! Ну и слух у Яна! Другие тоже услышали шум сквозь рокот волн, разбивающихся о камни.

– Без света идут, – прошептал Ян, когда шум мотора стал ближе.

– Он же на камни налетит! – воскликнул Дик.

Но прежде чем катер достиг камней, мотор его заглох. Ребята могли теперь различить и саму моторку, качавшуюся на волнах за барьером из камней. По-видимому, она не собира-



лась и пытаться подойти еще ближе к берегу.

Теперь наблюдавшие могли снова слышать голоса. Двое пришедших по Тропе Грабителей стояли под большим камнем, заслонявшим вход, и разговаривали. Один из них прыгнул на камень ближе к заливу и исчез. Другой остался на месте.

– Высокий ушел, – шепнул Джулиан. – Куда он пошел? А, вон он, за тем камнем у воды. Что он там делает?

– Лодка! – прошептал Ян. – У него там лодка. Ее вытащили на берег, чтоб большие волны не достали. Там есть бухточка. Он выйдет на веслах к той, другой лодке.

Ребята смотрели во все глаза. Небо совсем прояснилось, но единственным источником света были звезды, и было трудно разглядеть что-либо, кроме движущихся силуэтов или теней.

Послышался стук весел в уключинах, и показалась темная тень прыгающей на волнах лодки, в которой сидел человек.

– А он знает, как миновать все эти камни? – спросил Дик. – Чтобы рисковать так и идти на веслах через камни в прилив, да еще глухой ночью, надо хорошо знать здешний берег.

– Зачем он это делает?

– Чтоб переправить контрабанду с моторки, – сказал Джулиан. – А что там, известно одному Богу! Ну вот, пропал в темноте.

Другие тоже потеряли лодку из виду и весел слышно не

было: все заглушал шум волн, разбивавшихся о камни.

Моторка все еще стояла за камнями, но только зоркие глаза Яна могли ясно ее видеть в свете звезд. В какой-то миг, когда шум волн вдруг утих, они услышали голоса людей, переговаривающихся в море.

– Он уже там, на моторке, – сказал Дик. – И собирается возвращаться.

– Смотрите! Второй мужчина спускается к заливу, наверное, собирается помочь первому, – сказал Джулиан. – Может, нам удрать по Тропе Грабителей, пока есть возможность?

– Хорошая мысль, – воскликнула Джордж, вскакивая на ноги. – Пошли, Тимми. Домой!

Они двинулись к большой скале и снова протиснулись за камень ко входу на Тропу Грабителей. Ян опять шел впереди. Они вошли в тайный ход, освещивая фонариком, – здесь он был просто необходим.

– А куда выходит Тропа Грабителей? – спросила Энн.

– В один сарай на ферме Тремэннон, – ответил Ян.

Ребята ошеломленно посмотрели на него.

– Боже мой, да ведь это так удобно для мистера Пенрутлана! – сказала Джордж. – Интересно, сколько раз он ходил по ночам на холмы и получал сигнал с башни – идти по Тропе Грабителей к заливу и забирать контрабандный товар с какой-нибудь моторки? Здорово придумано, по-моему, и никто не догадается!

– Кроме нас! – сказал довольный Дик. – Мыто неплохо разобрались. Не так уж много есть такого, чего мы не знаем теперь о мистере Пенрутлане!

Они шли и шли. Ход вел их довольно прямо; скорее всего, когда-то он был ложем подземного потока. Дно было совершенно ровное.

– По-моему, мы уже прошли около мили, – простонал наконец Дик. – Далеко еще, Ян? Скоро мы придем?

– Да, – сказал Ян.

Тут Энн вдруг вспомнила, что никто из них так и не узнал, как Ян нашел их этой ночью.

– Ян, как ты нас обнаружил? Это ж было просто чудо, когда мы проснулись, а ты стоишь там, за закрытой дверью!

– Это просто, – ответил Ян. – Вы мне сказали: «Уходи, чтоб тебя сегодня с нами не было». Ну, я и ушел, только недалеко. Но потом пошел за вами. До старого дома... хотя и боялся.

– Нетрудно догадаться, что боялся, – сказал Дик, ухмыляясь. – Ладно, говори дальше.

– Я спрятался, – сказал Ян. – Вы поднялись на башню и долго там были. Я пошел в соседнюю комнату и...

– Так это мы тебя слышали там, внизу! – воскликнула Энн. – А мы еще удивлялись, кто бы это мог быть!

– Да, – отозвался Ян. – Я сидел в углу на траве и ждал, пока вы спуститесь вниз, а потом снова спрятался. Но я следил за вами снаружи через дырочку. Я видел, как вы прошли через

камин. Только что вы были возле него, и – раз! – вас уже нету. Я испугался.

– Значит, это ты примял сорняки в углу, к которым при-  
нюхивался Тимми? – спросил Дик. – Ладно, а что ты делал  
дальше?

– Я собирался пойти за вами, – сказал Ян, – Но лаз такой  
темный, прямо черный. Я стоял в камине долго-долго, все  
надеялся, вы вернетесь.

– А что потом? – спросил Дик.

– Потом я услышал голоса, – сказал Ян. – Подумал, что это  
вы возвращаетесь. Но это были не вы. Какие-то мужчины.  
Так что я убежал и спрятался в крапиве.

– Ничего себе местечко для прятков, – сказала Джордж.

– Потом я проголодался, – продолжал Ян. – Пошел в хи-  
жину к деду, чтобы поесть. Он меня поколотил за то, что я  
удрал от него, а потом заставил весь день работать. Очень он  
на меня сердился.

– Бедняга! Значит, ты весь день провел на холмах, зная,  
что мы в этом туннеле! – сказал Джулиан. – И никому ничего  
не сказал?

– Я сбегал на ферму Тремэннон, когда стемнело, чтобы  
узнать, вернулись ли вы, – сказал Ян. – Но вас там не было.  
Только Барни, они второй раз выступали. Мистера и миссис  
Пенрутлан я не видел. Тогда я понял, что вы, должно быть,  
все еще в том темном туннеле. Я боялся, что те люди что-  
нибудь с вами сделали.

– И ты снова проделал весь этот путь в темноте! – удивился Джулиан. – Что ж, должен сказать, ты попал в точку.

– Я очень боялся, – сказал Ян. – У меня коленки даже дрожали, как у деда. Я залез в дыру и в конце концов нашел вас.

– Даже без фонаря! – восхитился Дик, похлопывая Яна по спине. – Ты настоящий друг, Ян!

Тимми узнал тебя тотчас же, как только ты подошел к запертой двери. Он даже не залаял! Он знал, что это ты.

– Я хотел спасти и Тимми, – отозвался Ян. —

Он мой друг.

Джордж промолчала. Почти невольно она подумала, что Ян – удивительно смелый мальчик и что зря она так негодовала, видя, как он нравится Тиму. Хорошо хоть, что и Тимми ему нравился!

Ян вдруг остановился.

– Пришли, – сказал он. – Ферма Тремэннон. Взгляните вверх.

Джулиан повернул фонарик кверху и широко раскрыл глаза. Как раз над их головами в потолке виднелся открытый люк.

– Люк открыт! – сказал он. – Кто-то здесь спускался этой ночью!

– И мы знаем кто! – сурово сказал Дик. – Мистер Пенрутлан и его дружок! Куда ведет этот люк, Ян?

– В угол машинного сарая, – ответил Ян. – Когда крышка

опущена, на нее наваливают мешки с зерном и луком. Их оттащили, когда открывали люк.

Они вылезли наверх. Джулиан осветил вокруг: верно, машины и инструменты. Да, кто бы мог подумать, что мешки, которые он тут видел на второй день после приезда, скрывали потайной лаз, ведущий к Тропе Грабителей!

# ДАЛЕКО ЗА ПОЛНОЧЬ

Из угла сарая внезапно выскочила крыса – кинулась к открытому люку. Тимми гавкнул и рванулся за ней. Но не стал кидаться вниз, затормозив на самом краю всеми четырьмя лапами.

Он стоял и смотрел в дыру, свесив голову набок.

– Смотрите, он прислушивается, – сказала Энн. – Может, там кто-то идет? Например, те двое с контрабандой?

– Нет, он только следит за крысой, – рассудил Джулиан. – Знаете, что надо сделать? Закрыть крышку и завалить ее мешками и ящиками! Когда эти типы явятся, они окажутся в ловушке. Выйти они не смогут. Если мы успеем сообщить в полицию, она их легко схватит.

– Хорошая мысль! – сказал Дик. – Отличная! Эти двое придут к люку, а он закрыт! Да у них самих крыша поедет! А другим путем им не пройти, из-за прилива.

– Хотел бы я посмотреть на физиономию мистера Пенрутлана, когда он увидит, что крышка закрыта, и почувствует, что на нее навалена уйма вещей! – сказал Джулиан. – Небось начнет издавать свои особенные звуки!

– О-ох, а-х, ок, – строго произнес Дик. – Помоги-ка мне закрыть крышку, Джу, она ужасно тяжелая.

Они захлопнули крышку люка и начали таскать к ней мешки, ящики и даже кое-что из тяжелого оборудования.

Все это навалили на крышку. Теперь открыть ее снизу наверняка не смог бы никто.

Им было жарко от работы, и они измазались. И очень устали.

– Фу, – сказал Дик, – хорошо, что закончили. Теперь лучше войти в дом, показаться миссис Пенрутлан.

– Как ты думаешь, надо ей рассказать про ее мужа, про то, что он замешан в этих отвратительных делах? – спросила Энн. – Она мне так нравится. И я думаю, она очень беспокоится за нас.

– Да. Нелегко будет это сделать, – сдержанно сказал Джулиан. – Пожалуй, лучше будет, если вы предоставите это мне. Пошли. Старайтесь не шуметь, а то собаки поднимут лай. Удивляюсь» что они до сих пор молчат!

Да, это было удивительно. Обычно фермерские собаки просто бесновались, если ночью раздавался какой-нибудь необычный звук. Пятеро ребят и Тимми вышли из машинного сарая и двинулись к дому. Джордж схватила Джулиана за рукав.

– Смотри! – негромко сказала она. – Огни на холмах! Что это может быть?

Джулиан посмотрел туда. На холмах там и сям двигались огоньки. Странно. А может быть...

– Знаете, наверное, миссис Пенрутлан послала людей искать нас, – сказал он. – Вот они и ходят с фонарями. Ищут нас на холмах. Боже, надеюсь, что всех Барни не послали нас



искать.

Они подошли ко двору, двигаясь очень тихо. Большой сарай, где выступали Барни, был погружен в темноту. Небось скамьи еще стоят после представления, подумал Джулиан. И вспомнил, как мистер Пенрутлан шарил по карманам и ящикам трупы.

Их остановил чей-то громкий шепот. Джордж положила руку на ошейник Тима, чтобы он не рычал и не лаял. Кто же это там, в темноте?

Все они стояли молча и не двигались. Шепот послышался снова.

– Здесь! Я здесь!

Они не двигались, сбитые с толку. Кто затаился там в тени – и кого ждал? Шепот донесся опять, чуть погромче:

– Здесь, здесь я!

И, как будто не в силах больше ждать, кто-то вышел на открытое место. Все еще не видя, кто это такой, Джулиан включил фонарик и направил свет на незнакомца.

Это был директор, злой как всегда! Он отшатнулся, когда свет попал ему на лицо, сделал несколько шагов назад и исчез за углом. Тимми зарычал.

– Ну и ну! Сколько ж тут народу шляется по ночам! – удивился Дик. – Директор... А он-то что здесь делает?

– С меня довольно, – сказал Джулиан. – Слишком я устал, чтобы соображать как следует. Не удивился бы и при виде коня Клоппера, если б он вдруг выглянул из-за угла и сказал:

«Хо-хо, парни!»

Тут кто-то фыркнул. В точности так же, как это сделал бы Клоппер, будь он настоящим конем!

Ребята подошли к дому. Там везде горел свет, внизу и наверху. Занавески на кухонном окне были раздвинуты, и дети заглянули туда, проходя мимо. Миссис Пенрутлан сидела у стола, сжимая руки. Она явно была очень встревожена.

Они открыли дверь и вошли. Ян тоже. Миссис Пенрутлан вскочила и подбежала к ним. Она обняла Энн и пыталась одновременно обнять Джордж; она говорила и говорила, все очень быстро, и дети с испугом увидели, что она плачет.

– О, где вы были? – спрашивала она, и слезы бежали по ее лицу. – Вас ищут люди, и собаки, и все Барни тоже. Целый вечер ищут! И мистера Пенрутлана тоже нет. Не знаю, где он, он тоже ушел! Боже, какой страшный был вечер! Но, слава Спасителю, вы живы и здоровы!

Джулиан видел, что она ужасно взволнована. Он мягко взял ее за руку и подвел к креслу.

– Не тревожьтесь, – сказал он. – С нами все в порядке. Простите, что мы вас так расстроили.

– Но где вы были? – всхлипнула миссис Пенрутлан. – Я уж думала – утонули, или заблудились в холмах, или свалились в карьер. – И где мистер Пенрутлан? Ушел в семь часов, и с тех пор о нем ни слуху ни духу!

Ребятам было очень не по себе. Они подумали: мы-то знаем, где он. Принимает контрабанду с катера и перетаскивает

ее на берег вместе со своим дружкой по Тропе Грабителей!

– А теперь вы мне все расскажете – чем вы занимались, – сказала миссис Пенрутлан, вытирая глаза. Голос ее зазвучал неожиданно твердо. – Так всех разволновали!

– Что ж, – сказал Джулиан, – это длинная история, но я постараюсь покороче. Миссис Пенрутлан, произошло нечто странное.

Он изложил всю историю – про старую башню, про рассказ деда о мелькающем свете, про их поход и обследование башни, про тайный ход к заливу грабителей, про то, как их заперли и как они убежали... и тут Джулиан остановился.

Как сказать бедной миссис Пенрутлан, что один из контрабандистов – ее муж? Джулиан в отчаянии глянул на товарищей. Энн плакала, и Джордж была очень близка к тому же. Неожиданно заговорил Ян – он и преподнес неприятное известие.

– Мы видели на берегу залива мистера Пенрутлана, – сказал он, радуясь возможности вставить словечко. – Мы видели его!

Миссис Пенрутлан посмотрела на Яна, а потом перевела взгляд на взволнованные, обеспокоенные лица других ребят.

– Вы его видели на берегу залива? – переспросила она. – Не может быть! Что он там делал?

– Нам кажется... нам кажется, что он один из контрабандистов, – с трудом вымолвил Джулиан. – Нам кажется, мы видели, как он сел в лодку и стал грести к моторке, стоявшей

за камнями. Если это так, то он... ну, как бы сказать, у него могут быть неприятности, миссис Пен...

Он не договорил, потому что миссис Пенрутлан, к его величайшему удивлению, в ярости вскочила с кресла.

– Ах ты, скверный мальчишка! – вскричала миссис Пенрутлан. У нее перехватило дыхание. – Скверный, противный мальчишка, как ты можешь говорить такие вещи про мистера Пенрутлана, ведь он самый честный, добропорядочный, самый богобоязненный из всех людей, которые когда-нибудь жили на свете! И он-то контрабандист?! Вместе с этими подлыми людьми?! Да я уши тебе надеру, ты у меня проглотишь то, что сказал! И поделом тебе будет!

Джулиан был поражен тем, как вдруг изменилась маленькая жизнерадостная фермерша. Ее лицо покраснело, глаза горели, она стала как-то даже выше ростом! Он никогда в жизни не видел, чтобы кто-нибудь так свирепел! Ян проворно залез под стол.

Тимми зарычал. Ему нравилась миссис Пенрутлан, но он чувствовал, что просто не может позволить ей нападать на его друзей. А она смотрела в лицо Джулиану, сотрясаясь от гнева.

– А ну-ка, извинись! – приказала она. – А то я задам тебе такую взбучку, какой ты в жизни не получал. Да еще погоди, вот вернется мистер Пенрутлан – что тогда он скажет про то, что ты о нем говорил!

Джулиан был слишком велик ростом и силен, чтобы фер-

мерша могла «задать ему взбучку»; но он был уверен, что она попытается, если он не извинится! Просто тигрица!

Он дотронулся до ее руки.

– Не волнуйтесь, – сказал он. – Мне очень жаль, что я так разозлил вас.

Миссис Пенрутлан стряхнула его руку со своей.

– Разозлил! Еще бы мне не разозлиться! – сказала она. – Когда кто-то говорит такие вещи про мистера Пенрутлана. Не он это был у залива грабителей. Я знаю, что не он. Мне бы только хотелось знать, где он! Я ужасно волнуюсь!

– Он там, внизу, на Тропе Грабителей, – сообщил Ян из своего надежного укрытия под столом, – Мы закрыли люк, и ему не вылезти.

– Внизу, на Тропе Грабителей! – вскричала миссис Пенрутлан и, к великому огорчению ребят, снова упала в кресло. Потом повернулась к Джулиану с вопросом в глазах.

Он кивнул.

– Да. Мы прошли этим путем от берега – Ян показал нам, как идти. Туннель кончается в углу машинного сарая, и там есть люк. Мы... э-э... мы захлопнули его и навалили мешки и другие вещи. Боюсь, что... Ну, я почти уверен, что мистеру Пенрутлану оттуда не выбраться!

Глаза миссис Пенрутлан чуть ли не вылезли из орбит. Она несколько раз открыла и закрыла рот, словно золотая рыбка, хватаящая воздух. Все ребята стояли смущенные, им было очень ее жаль.

– Не верю, – вымолвила она наконец. – Это дурной сон. Этого не может быть. Мистер Пенрутлан в любой момент откроет вот эту дверь и войдет. В любой момент, говорю я вам! Он вовсе не в туннеле. Он вовсе не плохой человек. Вот увидите, он возьмет и придет.

Все замолчали, и в наступившей тишине послышался звук чьих-то шагов. Чьи-то большие ноги топали через двор. Топ-топ-топ!

– Боюсь! – заверещал Ян так неожиданно, что ребята вздрогнули. Шаги слышались уже за кухонной стеной, потом замерли у двери.

– Я знаю, кто это! – сказала миссис Пенрутлан, вскакивая на ноги. – Я знаю, кто это!

Дверь отворилась, и вошел... мистер Пенрутлан! Его жена кинулась ему на шею.

– Ты пришел! Я говорила, что ты придешь! Слава Богу, ты пришел!..

Мистер Пенрутлан выглядел усталым, и ребята, совершенно пораженные тем, что видят его, заметили, что он насквозь промок. Он оглядел их, весьма удивленный.

– Что надо этим детям? – спросил он, и все они раскрыли рот от изумления. Ведь он говорил нормально! Слова раздавались совершенно отчетливо, разве что он пришепетывал на букве «с».

– О, мистер Пенрутлан, вы бы слышали, что говорили о вас эти злые дети! – воскликнула его жена. – Они сказали,

что вы контрабандист. Они сказали, что видели вас у залива грабителей, когда вы вышли к моторке, чтобы забрать контрабандный товар. Они сказали, что заперли вас в туннеле Тропы Грабителей, они опустили люк, и...

Мистер Пенрутлан отодвинул жену и круто обернулся к пораженным ребятам. Они были очень встревожены. Как ему удалось выйти из туннеля? Наверняка же и его колоссальной силы не хватило бы, чтобы поднять весь тот груз, что они навалили на люк! Каким разъяренным выглядел теперь этот гигант с гривой черных волос, с косматыми бровями, насупленными над глубоко сидящими глазами, с густой черной бородой!

– Что все это значит? – потребовал он ответа, и они снова раскрыли рты от изумления. Они так привыкли к странным звукам, которые он произносил, что слышать от него нормальную речь было просто поразительно.

– Ну, – неуклюже начал Джулиан, – мы... э-э... мы обследовали ту башню и... э-э... узнали кое-что о контрабандистах, и мы действительно думали, что наблюдали за вами у залива грабителей, и мы думали, что поймали вас и вашего друга, когда закрыли люк, и...

– Вот это важно, – сказал мистер Пенрутлан, и его голос зазвучал нетерпеливо. – Забудьте все, что вы думали насчет меня, будто я контрабандист. Вы все перепутали. Я сотрудничаю с полицией. У залива был кто-то другой, не я. Правда, я был на берегу, наблюдал – и промок, как видите, но безо

всякой пользы. Что вы знаете? Что там насчет люка? Вы в самом деле закрыли его и поймали в ловушку этих людей?

Все это было настолько поразительно, что несколько мгновений никто не мог сказать и слова. Но потом Джулиан опомнился.

– Да, сэр! Мы закрыли люк, и если вы хотите схватить этих типов, то пошлите за полицией, и мы это сделаем! Надо только подождать возле люка, пока не явятся контрабандисты!

– Верно! – сказал мистер Пенрутлан. – Пошли. Быстро!



# У ДИКА ПОЯВЛЯЕТСЯ ИДЕЯ

Пятеро ребятишек бросились вслед за мистером Пенрутланом к дверям. Они все еще были ошеломлены и ужасно удивлены. Ян выполз из-под стола – он не мог ничего упустить. Но у двери фермер обернулся.

– Девочки останутся, – сказал он. – И ты, Ян.

– Я тут присмотрю за девочками, – объявила миссис Пенрутлан. Новый захватывающий поворот дела заставил ее уже совсем забыть и смятение, и злость. – Ян, иди сюда.

Ко Ян выскользнул наружу вслед за остальными. Ничто в мире не могло помешать ему присутствовать при новых волнующих событиях! Тимми тоже, конечно, пошел, он волновался не меньше Других.

– Чего только не происходит ранним-ранним утром! – сказала миссис Пенрутлан, снова усаживаясь. – Подумать только, мистер Пенрутлан никогда мне и не говорил, что занят розыском контрабандистов! Мы знали про контрабанду на этом побережье, и подумать только, он за ней наблюдал, а мне ни слова!

Джулиан и Дик совсем забыли об усталости. Они спешили через двор вместе с мистером Пенрутланом, Ян чуть позади, а Тимми носился кругами, как сумасшедший. Они подошли к машинному сараю и вошли внутрь.

– Мы сверху навалили... – начал Джулиан... и осекся. Мо-

гучий силуэт мистера Пенрутлана уже высился в углу, где был устроен потайной люк.

Люк был открыт! Невероятно, но факт! Мешки и ящики, наваленные на него ребятами, теперь валялись в стороне.

– Вы только посмотрите, – удивленно сказал Джулиан. – Кто же его открыл? Контрабандисты вышли наружу, вместе с контрабандным добром, и исчезли. Мы проиграли!

Мистер Пенрутлан что-то пробурчал, очень сердито, и хлопнул люк так, что стук эхом отозвался под сводами сарая. Он хотел сказать еще что-то, но в этот момент неподалеку послышались голоса. Это были Барни, они возвращались с поисков детей.

Они заметили свет в сарае и заглянули в дверь. Увидев Джулиана и Дика, они радостно заорали:

– Где вы были? Мы вас всюду искали!

Джулиан и Дик были так разочарованы, обнаружив, что их честолюбивые надежды рассыпались в прах, что едва отвечали на радостные приветствия Барни. Они снова почувствовали усталость, а мистер Пенрутлан – сразу было видно – был в очень плохом настроении. Он угрюмо отвечал на вопросы Барни, убеждал, что теперь все в порядке, а поговорить они успеют и завтра. Что до него, то он идет спать!

Барни разошлись, переговариваясь между собой. Мистер Пенрутлан молча шел к дому, а за ним следовали Джулиан и Дик. Ян двигался как тень. Когда они утомленно входили на кухню, его с ними не оказалось, и Джулиан предположил,

что он убежал к деду на холмы.

– Пять минут четвертого, – сказал мистер Пенрутлан, глядя на часы. – Посплю часок-другой, а потом надо вставать, коров доить. Уложи детей в постель. Я слишком устал, чтобы разговаривать. Спокойной ночи.

С этими словами он сунул руку в рот, торжественно извлек вставные челюсти и сунул их в стакан с водой, стоявший на каминной доске.

– Ооок-ок, – сказал он жене, стаскивая мокрое пальто.

Миссис Пенрутлан быстренько отправила Джулиана и других ребят наверх. Они чуть не падали от изнеможения. Девочки еще сумели раздеться, а мальчики рухнули на постели и заснули через полсекунды. Они не слышали ни как петухи кричали, ни как коровы мычали, ни даже как грохотали фургоны Барни, въехавшие во двор, чтобы забрать реквизит. Актерам предстояло вечером выступать в другом сарае.

Наконец Джулиан проснулся. Всего через несколько мгновений он уже осознал, почему спал одетым. Он немного полежал, размышляя, и почувствовал, как его охватывает чувство удрученности. Каких надежд и волнений был полон предыдущий день – и каким сокрушительным провалом он закончился!..

Если бы только знать, кто открыл люк! Кто бы это мог быть?..

И тут в его голове что-то щелкнуло, и он понял, кто это

был. Ну конечно! Почему он не подумал об этом раньше? Почему забыл рассказать мистеру Пенрутлану о директоре, который прятался в тени и громким шепотом сообщал: «Здесь! Здесь я!»

Должно быть, он ждал контрабандистов. Скорее всего, он использовал местных рыбаков для того, чтобы выехать за камни в гребной лодке к моторке, которая пробралась к корнуольскому берегу, а эти рыбаки пользовались Тропой Грабителей, так что никто не знал, чем они занимаются.

Барни часто приезжают выступать на ферму Тремэннон, и для директора проще простого организовать доставку контрабанды именно тогда, тем более что вход на Тропу Грабителей в машинном сарае совсем близко от большого сарая! Если ночь ненастная, еще лучше! Никого поблизости не будет. Он мог ходить на холмы и ждать сигнала с башни о том, что катер наконец-то подходит.

Да, и он устраивал так, чтобы с башни сигналили в сторону моря – мол, он, директор, опять на ферме Тремэннон и ждет товар! Кто именно сигналил? Очевидно, кто-то из рыбаков, потомков грабителей былых времен. Есть такие любители приключений.

Все встало на свои места, все странные детали и события совместились друг с другом, как кусочки головоломки. Картина для Джулиана была совершенно ясна.

Разве мог кто-нибудь подумать, что директор Барни замешан в контрабанде? Контрабандисты народ смекалистый, а

директор умнее многих прочих!

Джулиан услышал шум, доносившийся снаружи, и встал, чтобы посмотреть, в чем дело. Увидев Барни, которые грузили реквизит в фургоны, он кинулся вниз, на ходу крикнув Дику, чтоб тот просыпался. Надо сказать мистеру Пенрутлану про директора. Пускай он его арестует! Контрабанду он, должно быть, спрятал в какой-нибудь ящик в фургоне. Таким образом легче всего ее вывезти. Ох и хитрый этот директор!

Удивленный и озадаченный, Дик уже бежал следом за Джулианом. Где же мистер Пенрутлан?

А вот он, наблюдает за Барни, которые уже готовятся к отъезду. Вид у фермера был очень мрачный и суровый. Джулиан подбежал к нему.

– Я кое-что вспомнил, очень важное! Можно с вами поговорить?

Они отошли в сторонку, на ближнее поле, и Джулиан выложил все свои подозрения насчет директора.

– Он притаился и ждал контрабандистов этой ночью, – сказал Джулиан. – Уверен, что так и было. Он, должно быть, услышал, что мы идем, и решил, что мы и есть те самые типы. И, наверное, он-то и открыл люк. Когда его люди не появились, он, должно быть, пошел к люку и увидел, что он закрыт, а сверху навалены вещи. Он открыл его и стал ждать, пока его люди не пришли и не передали ему товар! А теперь товар спрятан в каком-то из фургонов!

– Почему – ты не рассказал мне об этом ночью? – сказал мистер Пенрутлан. – Теперь мы, наверное, опоздали! Надо бы мне вызвать сюда полицию, чтобы обыскать фургоны, но если я сейчас попытаюсь остановить Барни, директор заподозрит неладное и сразу же исчезнет!

Джулиан с удовлетворением отметил, что челюсти мистера Пенрутлана были на месте и он говорил отчетливо. Фермер подергал себя за черную бороду и нахмурился.

– Я много раз обыскивал вещи Барни, чтобы найти контрабандный товар, – сказал он. – Каждый раз, когда они были здесь, я проверял по ночам все, что можно.

– А вы знаете, что это за контрабанда? – спросил Джулиан. Фермер кивнул.

– Да. Опасные наркотики. Их на черном рынке продают за колоссальные деньги. Сверток может быть совсем небольшой. Я и раньше подозревал кое-кого из Барни в том, что они получают тут товар, и искал все время. Бесполезно.

– Если это маленький сверток, то спрятать его нетрудно, – задумчиво сказал Дик. – Но хранить его опасно. Директор не стал бы ведь носить его с собой, а?

– Нет, конечно. Боялся бы обыска, – сказал мистер Пенрутлан. – Что же, придется их на сей раз отпустить, а я предупредю полицию. Если захотят обыскать фургоны на дороге, пускай обыскивают. Я не успею вызвать полицейских сюда, чтобы задержать фургоны. Телефона на ферме нет.

В этот момент появился мистер Бинкс, таща передние и

задние ноги Клоппера. Он подмигнул ребятам.

– Заставили вы нас ночью поплясать! – сказал он. – Что случилось-то?

– Да, – сказал Сид, подходя к ним и держа, как обычно, забавную голову Клоппера под мышкой. – Клоппер здорово беспокоился, где вы и как!

– Боже, неужто вы таскали голову Клоппера ночью по холмам? – изумленно спросил Дик.

– Нет, она оставалась у директора, – сообщил Сид. – Он приглядывал за своим драгоценным Клоппером, пока я шатался по холмам и еще дальше, разыскивая кучку надоедливых ребятишек!

Дик уставился на голову лошади, на ее комичные вращающиеся глаза... Он смотрел очень внимательно. А потом сделал нечто очень странное!

Он выхватил голову из-под руки ошеломленного Сида и бросился бежать через двор! Удивленный Джулиан смотрел ему вслед.

Сид издал рассерженный вопль:

– Ну, ты! Что ты делаешь? Немедленно верни голову!

Но Дик не послушался. Он забежал за угол и исчез. Сид кинулся за ним, а кроме него и кое-кто другой!

Директор! Он летел через двор на полной скорости. Он был разъярен, он орал, он визжал, он тряс кулаками... Но когда он и Сид забежали за угол, Дика там уже не было!

– Что с ним стряслось? – удивился мистер Пенрутлан. –

Зачем ему удирать с головой Клоппера? Чокнулся этот парень, что ли?

Джулиан вдруг все понял. Он знал, почему Дик стащил голову Клоппера! Он знал!

– Мистер Пенрутлан, почему директор всегда велит кому-нибудь приглядывать за головой Клоппера? – спросил он. – Может, он прячет там что-то ценное и не хочет, чтобы это кто-то нашел? Скорее пойдёмте посмотрим!



# В ОСНОВНОМ О КЛОППЕРЕ

В этот момент Дик появился снова. Он выбежал из-за другого угла, все еще держа голову Клоппера, а вслед за ним, совсем близко, бежали Сид и директор. Дик не мог остановиться – и спрятаться где-нибудь он не успел. Он рванулся к мистеру Пенрутлану и протянул голову ему.

– Возьмите. Уверен, там товар и спрятан.

К фермеру подбежали и Сид с директором, оба разъяренные донельзя. Директор попытался выхватить голову из рук великана, но роста он был невысокого, а мистер Пенрутлан – добрых шести футов. Фермер спокойно поднял голову лошади повыше своей здоровенной правой рукой, а левой парировал наскоки директора.

Мгновенно собралась толпа. Взволнованные Барни окружили маленькую группу, подошли и несколько работников фермера. Миссис Пенрутлан и уже вставшие девочки услышали шум и тоже прибежали. Куры разлетались в стороны с диким кудахтаньем, а четыре собаки и Тимми лаяли не переставая.

Директор явно потерял самообладание от ярости. Он даже пытался ударить фермера, но его тут лее оттолкнул мистер Бинкс.

Затем один из работников фермы проложил себе дорогу через взволнованную толпу и положил руку на плечо дирек-

тора. Хватка была железная.

– Не выпускай его, – сказал фермер, опустил руку с головой Клоппера и оглядел сбитых с толку Барни. – Дай-ка сюда эту бочку, – сказал он Джулиану, и тот тут же ее подкатил и поставил перед фермером. Директор глядел на все это, и лицо его побелело.

– Оставьте лошадь, – произнес он. – Это моя собственность. Как вы смеете?

– Вы говорите, это ваша собственность? – отозвался фермер. – Вся эта лошадь ваша собственность, со всем, что у нее снаружи и внутри?

Директор молчал. Он явно был очень встревожен. Мистер Пенрутлан перевернул голову Клоппера и заглянул в отверстие. Потом сунул руку внутрь и что-то там поскреб. Нашел небольшую крышку и открыл ее. Оттуда высыпалось с десятков сигарет.

– Это мои, – сказал мистер Бинкс. – Я их там держу. Что-нибудь тут не так, сэр? Этот ящичек для меня директор устроил.

– Тут все в порядке, мистер Бинкс, – сказал фермер, снова засовывая руку в голову коня.

Он захлопнул крышечку и ощупал место вокруг углубления, в котором мистер Бинкс хранил сигареты. Директор наблюдал за всем этим, тяжело дыша.

– Я кое-что нашел, господин директор – сказал Пенрутлан, внимательно глядя на его лицо. —

Здесь вот явно двойное дно. Хитро устроено. Как это открыть, господин директор? Скажете? А то разломаю Клоппера.

– Не ломайте! – в один голос воскликнули Сид и мистер Бинкс. Они с удивлением повернулись к директору.

– Что там такое? – спросил Сид. – Мы и не знали, что наш Клоппер – с секретом.

– Ничего такого там нет, – упрямо сказал директор.

– Я нашел, в чем дело, – сообщил вдруг мистер Пенрутлан. – Открываю!

Он орудовал пальцами в глубине головы, сразу за тем местом, где мистер Бинкс хранил сигареты. И вот на свет появился сверток. Упакованный в белую бумагу, небольшой по размеру, но стоил он многие, многие сотни фунтов!

– Что это такое, господин директор? – спросил фермер, обращаясь к побледневшему мошеннику. – Один из тех многих пакетов с наркотиками, которые вы распространяли с этого берега? Из-за этого вашего секрета вы и велели Сиду ни на миг не выпускать Клоппера из рук? Открыть мне пакет, посмотреть, что там внутри?

Ропот возмущения поднялся среди Барни. Сид яростно крикнул директору.

– Вы заставляли меня стеречь ваши ужасные наркотики, а не Клоппера! Подумать только, я все это время помогал вам, помогал человеку, которому место только в тюрьме! Никогда больше не буду работать с Клоппером! Никогда!

Сдерживая слезы, бедный Сид пробился через взволнованную толпу Барни и пошел прочь. Несколько мгновений спустя за ним последовал мистер Бинкс.

Мистер Пенрутлан положил белый сверток в карман.

– Заприте директора в маленьком сарае, – приказал он. – А ты, Дэн, садись на велосипед и поезжай за полицией. Что же до вас, Барни, то я, право же, не знаю, что и сказать. Вы потеряли своего директора, но тем лучше, скажу я вам.

Барни смотрели вслед директору, которого два работника уводили к маленькому сараю.

– Он нам никогда не нравился, – сказал один из актеров. – Но у него были деньги, и мы могли продержаться в трудные времена. Деньги от контрабанды этих сволочных наркотиков! Он использовал Барни как ширму для своей деятельности. Вы правы, мы счастливо отделались!

– Ничего, не пропадем, – сказал другой актер. – Будем продолжать работать. Эй, Сид, вернись. Выше нос!

Сид и мистер Бинкс возвратились, вид у них был серьезный.

– Мы больше никогда не будем пользоваться Клоппером, – заявил Сид. – Он принесет нам несчастье. Мы лучше сделаем осла и придумаем другие трюки. Мистер Бинкс говорит, что не смог бы снова влезть в шкуру Клоппера, и я думаю так же.

– Правильно, – сказал фермер, беря в руки голову Клоппера. – Дайте сюда задние и передние ноги. Я заберу все это,

мне старый Клоппер всегда нравился, и мне он несчастья не принесет.

Все было кончено. Барни смущенно попрощались, Сид и мистер Бинкс торжественно пожали руки всем ребятам. Сид в последний раз похлопал Клоппера по шее и отвернулся.

– Ну, мы уходим, – сказал мистер Бинкс. – Спасибо за все, мистер Пенрутлан. Пока!

– Увидимся в следующий раз, когда будете здесь, – сказал мистер Пенрутлан. – Можете пользоваться моим сараем, когда захотите, Сид.

Директора надежно заперли до приезда полиции. Мистер Пекрутлан собрал все части Клоппера и посмотрел на пятерых ребяташек – ведь Ян теперь был среди них.

Фермер улыбнулся им, и перед ними вдруг предстал совсем другой человек.

– Ну что ж, вот все и кончено, – сказал он. – Дик, я уж думал, ты рехнулся, когда схватил голову старины Клоппера и кинулся бежать!

– Я и сам не ожидал, – скромно сказал Дик. – Вдруг налетела эта мысль. Правда, очень вовремя, ведь Барни совсем собрались уезжать!

Они пошли к дому. Миссис Пенрутлан выбежала навстречу. Девочки переглянулись: они догадались, что она хочет сказать.

– Я приготовила вам поесть! – крикнула фермерша. – Бедные дети, у вас же сегодня во рту маковой росинки не бы-

ло! Ни завтрака, ничего! А ну-ка, заходите, выручайте меня! Хотите, очистите всю кладовую!

Что ж, до этого оказалось совсем недалеко! На столе появились ветчина, язык и пироги. Энн нарвала в огороде салата и помыла его. Джулиан выложил на блюдо помидоры. Джордж сварила на плите дюжину яиц вкрутую. Торты – с фруктами и с джемом – появились как по волшебству, а на концах стола воздвиглись два громадных кувшина жирного молока.

Ян крутился повсюду, путаясь под ногами. Глаза его просто на лоб вылезли при виде такого обилия еды. Миссис Пенрутлан смеялась.

– А ну убирайся, не мешай, маленький ты грязный разбойник! Хочешь с нами поесть?

– Да! – сияя, ответил Ян. – Да!

– Тогда поднимись на второй этаж и вымой свои грязные лапы! – сказала фермерша.

И – чудо из чудес – Ян послушно пошел наверх, а когда вернулся, руки его были действительно почти чистыми.

Они сели к столу. Джулиан торжественно пододвинул стул и поместил туда Клоппера так, что конь вроде бы тоже сидел с ними. Энн хихикнула:

– О, Клоппер! Ты совсем как настоящий. Мистер Пенрутлан, а что вы будете с ним делать?

– Я его подарю, – ответил фермер, так же мощно работая челюстями, как он орудовал и без них. – Своим друзьям.

– Счастливые друзья! – сказал Дик, накладывая себе салат и яйца. – А они умеют пользоваться задними и передними ногами, сэр?

– О да, – сказал фермер. – Они прекрасно все знают и отлично справятся с Клоппером. Они только одной вещи не знают. Хо-хо-хо!

Ребята смотрели на него с удивлением. С чего это вдруг он так хохочет?

Мистер Пенрутлан поперхнулся, и жена хлопнула его по спине.

– Осторожнее, мистер Пенрутлан, – сказала она. – Мистер Клоппер на вас смотрит.

Фермер опять захохотал. Потом оглядел ребят.

– Я вам сказал, что эти мои друзья не знают только одного.

– Чего же? – спросила Джордж.

– Они не знают, как расстегивать замок-«молнию»! – сказал фермер и снова разразился громовым хохотом, так что на глазах у него выступили слезы. – Они не знают, как... хо-хо-хо-хо-хо-хо... расстегивать «молнию»!

– Ну, мистер Пенрутлан! Ведите себя прилично! – смущенно сказала фермерша. – Почему вы сразу не скажете, что дарите Клоппера Джулиану и Дику? Вместо того чтобы лопотать да гоготать, как вы делаете?

– Ух ты, в самом деле? – возбужденно отозвался Дик. – Тогда ужасное вам спасибо!

– Ну, вы дали мне то, что я хотел, так что будет толь-

ко справедливо, если я дам вам то, чего вы хотели, – ответил фермер, накладывая себе на тарелку еще ветчины. – Вы с Клоппером хорошо справитесь, вы и ваш братец. Устройте нам представление еще до того, как уедете, хорошо? Хорошо, забавный все-таки этот Клоппер, вон посмотрите как он уставился на нас!

– Он нам подмигнул! – воскликнула Джордж в совершенном изумлении, и Тимми вылез из-под стола, чтобы взглянуть на Клоппера: ведь на коня уставились и все остальные. – Я видела, как он подмигнул!

Ну что ж, ничего бы и не было удивительного, если бы конь им подмигнул. Ему действительно выпало на долю пережить такое!...